

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

кафедра истории и теории государства и права

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

(14-15 АПРЕЛЯ 2016 г.)

г.Симферополь

2016

«Актуальные проблемы сравнительного конституционного права»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Симферополь: «КФУ им. В.И. Вернадского», 2016. – 252 с.

Настоящий сборник составлен по материалам Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы сравнительного конституционного права», состоявшейся 14 апреля 2016 г. в г. Симферополе. В материалах нашли отражение актуальные проблемы современного конституционализма, тенденции и перспективы развития общественных отношений в РФ и зарубежных странах, эффективность различных принципов регулирования института прав человека и гражданина, а также деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Рассматриваются проблемные аспекты российского и иностранного конституционного права, вопросы исторического развития и функционирования конституционно-правовых институтов в РФ и зарубежных странах.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

СЕКЦИЯ 1

Актуальные проблемы конституционализма: традиции и новеллы в конституционном праве

Регушевский Э. Е. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГОСУДАРСТВА

Реализация конституции – Основного Закона государства и общества – многогранный и сложный процесс, зависящий от большого количества факторов и предпосылок, независимо от того, в какой форме проходит осуществление прав и свобод (использование, соблюдение, исполнение, применение). Осуществление норм Конституции на первом уровне – реализации Основного Закона в целом, на втором уровне – реализации конкретных норм зависит как от объективных, так и субъективных факторов разного характера и своей природы.

На наш взгляд, среди основных проблем реализации Конституции объективного характера, как проблем в основном не зависящих от воли субъектов правоприменения, следует отметить состояние экономических факторов – условие, прямо влияющее на создание благоприятной и самодостаточной среды, соответствующего финансирования процессов, связанных с непосредственной и опосредованной реализацией принципов, заложенных в основу правовой системы. В условиях глобального кризиса происходит уменьшение финансирования специальных программ государства и гражданского общества в сфере осуществления норм и

принципов Конституции и тем самым существенно влияет на качество всех рассматриваемых в правоприменительных процессах вопросов. Отсутствие соответствующего финансирования зачастую делает невозможным осуществление большого спектра норм и принципов, положенных в основу формирования ряда социальных сфер и определяющих качественные показатели провозглашенных в Конституции характеристик государства в целом.

Среди основных объективных факторов следует выделить и существенные проблемы в сфере законодательства как конституционного, так и иных отраслей права, юридические факторы, влияющие на целостность процесса реализации конституционных предписаний. Отсутствие соответствующих норм с учетом эффективной реализации Конституции влечет за собой появление существенных проблем во всех сферах государственно-правовой деятельности и функционирования гражданского общества. Отсутствие необходимых материальных и процессуальных норм является причиной затруднения, а иногда и отсутствия возможности реализации правовой политики государства во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Следует отметить, что пробелы в законодательстве хоть и являются следствием, в основном, объективных условий, связанных с динамикой общественных отношений, но зачастую имеют и субъективную природу, зависящую от ряда субъективных факторов и, прежде всего, от правовой культуры законодателя. Наряду с пробелами в законодательстве, а попросту отсутствием соответствующей нормы, следует отметить недостаточный уровень имплементации норм международного права и использование международного опыта в сфере реализации конституционных предписаний, несвоевременное реагирование на акты органов конституционной юрисдикции, связанных с приведением законодательства в соответствие с «буквой и духом» Основного Закона государства и общества. Большое значение для реализации Конституции имеют и процессы, связанные с реформированием конституционного

законодательства и внесением изменений в текст Основного Законодательства. Такое реформирование должно быть направлено на оптимизацию и формирование эффективных рычагов по претворению всего спектра конституционных предписаний. Являясь гарантом стабильности, как в правовой, так и в иных сферах жизни государства, Основной Закон объективно требует реформирования с целью повышения качества соответствующего реагирования на «вызовы» правовой действительности. Проявление «нежизнеспособности», формальности и несоответствие интересам большинства граждан либеральных ценностей, зафиксированных в Конституции, может грозить замедлением экономического роста, социальным расслоением общества и деградацией всей социальной сферы, неэффективностью государственного управления и проявления коррупции.

Большое значение в реализации Конституции имеют субъективные факторы. К ним, соответственно, следует отнести широкий комплекс политико-правовых, культурных, идеологических и иных аспектов в деятельности субъектов, в большей степени зависящих от их непосредственной воли во всех сферах государственно-правового регулирования и с учетом форм реализации Основного Закона. В процессе использования, соблюдения, исполнения и применения Конституции одно из центральных мест занимает уровень правосознания и правовой культуры субъектов правоприменительного процесса. Качество реализации конституционных принципов напрямую связано с отношением к нормам права не только представителей органов государственной власти, но и простых граждан. Здесь следует указать на ряд негативных явлений в процессе реализации правовых предписаний, среди которых имеют широкое распространение деформация правосознания и низкий уровень правовой культуры. Воля субъекта в реализации норм права имеет прямое влияние на качество реального осуществления конституционных предписаний в жизнь. Посредством субъективного желания либо его отсутствия, правоотношения наполняются реальным смыслом и, соответственно, достигают либо нет

поставленных целей. Как говорится, «дорогу осилит идущий», но при этом следует учитывать мотивации субъектов в преодолении намеченного пути. Это связано с все чаще проявляющимся отказом субъектов правоотношений осуществлять какие-либо действия по реализации гарантированных законных интересов вследствие утраты доверия норме и деятельности органов, призванных обеспечивать соответствующие блага, основанной на опыте правореализации. Тут можно встретить и в определенной степени деформационные процессы, приводящие к появлению правового нигилизма. Слабая правовая культура существенным образом влияет и на искажение процесса реализации норм права и зачастую проявляется не только в незнании процедур, но и в нежелании осуществлять нормы кроме как в способ удобный самому субъекту, противоречащий сущности нормы и законным интересам других субъектов. Негативные последствия в реализации норм Конституции усиливаются, если указанный выше подход имеет место в правоприменительной деятельности государственных служащих.

Решение проблем реализации Основного Закона государства может осуществляться только в комплексном подходе преодоления негативных факторов объективного и субъективного характера. Выработка последовательной, гуманной правовой политики, необходимое и достаточное финансирование государственных программ по правовому всеобучу и усиление ответственности в сфере государственной службы, эффективная кадровая политика могут существенно повлиять на совершенствование и результативность реализации норм Основного Закона государства – основы социальной справедливости, построения правового и демократического государства и гражданского общества.

Адельсеитова А.Б. к.ю.н., доцент,
Таврическая академия ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Юридический факультет

АКТУАЛИЗАЦИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Изучение юридической науки невозможно без применения сравнительно-правовых исследований. Любое научное сравнение представляет собой своеобразное, комплексное явление, единство трех моментов: логического приема познания; процесса, т.е. особой формы познавательной деятельности; особого познавательного результата, знания определенного содержания и уровня.

На современном этапе в условиях изменения правовой карты мира, когда происходит взаимовлияние различных правовых систем, наряду с традиционными правовыми семьями, как отмечает известный ученый, директор института правовых исследований Юрий Александрович Тихомиров, выделяется так называемая «кочующая» правовая семья, которая приобретает устойчивое значение. С возникновением Европейского Союза, СНГ, Евразийского экономического союза возникает феномен правовых семей в рамках межгосударственных объединений. Именно в этих условиях сравнительно-правовые исследования будут способствовать изучению и развитию юридической науки.

Обращаясь кратко к истории возникновения идеи сравнительного правового исследования следует отметить, что еще в 1837 году в Париже была открыта кафедра сравнительного правоведения. Затем подобные

кафедры стали создаваться в Англии и США. В 1901 г. в Париже был проведен первый конгресс сравнительного правоведения. В России вопросами сравнительного правоведения начали заниматься в 1960-е гг. 20 столетия. В настоящее время в высших учебных заведениях преподаются специальные курсы по сравнительному правоведению. Роль практической значимости сравнительно-правовых исследований в современном мире сводится к познавательной, образовательной функции, посредством которой расширяется кругозор, растет интеллектуальный уровень. Осуществлять отраслевое изучение сравнительного правоведения следует в общей системе права.

В последнее время дискусируется вопрос о выявлении новой тенденции к пониманию права, возникает интегративное право, объединяющее национальное и международное право. Происходит формирование нового явления - "правовое пространство". Идет процесс интеграции и глобализации, который объединяет различные правовые системы. В последние десятилетия каждое государство отстаивает свой правовой суверенитет.

Любое государство, обеспечивая реализацию права не должно применять механическое копирование, некорректно выбирать объект сравнения, нарушать системные связи. Одним из сложных аспектов в сравнительном правоведении является использование опыта правоприменения. На первый взгляд, бессвязный конгломерат научных фактов в результате сравнения может превратиться в стройную картину. Плодотворность сравнения зависит не столько от количества и фактической верности отдельных сопоставлений, сколько от строгой их системности, их соподчиненности в решении основной исследовательской задачи. Сравнение не должно быть беспорядочным, если мы хотим получить ценные результаты. Научную ценность имеют все сравнения, которые позволяют раскрыть

закономерности развития тех или иных явлений, внутренне присущие им связи и отношения. Вместе с тем сравнение является лишь одним из важных моментов научного познания. Само по себе оно не в состоянии дать полную картину исследуемых явлений.

Рассматривая вопросы актуальности сравнительно - правового исследования в современный период заслуживает внимания мнение Ю.А. Тихомирова, который выделил критерии сравнительно-правового анализа. К первому критерию он относит функции сравнительного правоведения, среди которых выделяются: информационная, информационно-аналитическая, познавательная, остро критическая. Вторым критерием является правильное понимание развития циклов права, правовых систем. Третьим, наиболее существенным, - системность в праве. Системность в праве включает изучение, прежде всего правосознания и правовой культуры. Обязательным элементом системности является государство. Заключительным элементом системности является правоприменение, представляющее собой сложный механизм[1].

Необходимо отметить специальные критерии сравнения, где основным будет являться национальное законодательство. Неоднозначность и сложность системы законодательства видится в том, что сопоставление, например, права Великобритании и России является субъективным, так как они опираются на разные правовые основы. Сравнивая правовые системы, отрасли, необходимо обладать навыками анализа отдельного закона.

В соответствии с общей методологией сравнительного правоведения важно составлять и пользоваться методиками, предназначенными для целей конкретного правового сопоставления. Работа по сравнительному анализу законодательства предполагает систематическое изучение фактического состояния законодательств государств – членов, какого - либо межгосударственного объединения для возможного использования опыта

решения конкретных проблем в законодательных системах государств-участников (например, ЕС), выработки мер по обеспечению общего правового пространства, предотвращению юридических коллизий в практике применения законодательных актов, устранению неоправданных различий в правовом регулировании вопросов, представляющих взаимный интерес. Сравнительно-правовые исследования особо значимы для законодательных органов стран-участниц межпарламентских, либо межгосударственных объединений.

При проведении крупных сравнительно-правовых исследований обычно привлекаются к участию учёные и практики из соответствующих государств, обеспечивается возможность сотрудничества с ними в других формах (обмен информацией, консультации, совместное проведение социологических исследований, семинаров, конференций и т.д.). Для получения материалов и информации, необходимых в работе по сравнительному анализу законодательства, используются: - информационные фонды парламентов, правительств, министерств юстиции государств-участников межгосударственных объединений; - фонды нормативных актов и фонды научных библиотек, научных институтов. В частности, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации является многопрофильным центром правовой науки, который выполняет широкий круг теоретических и научно-прикладных работ. Осуществляя научно-правовое обеспечение деятельности Правительства и других высших органов государственной власти, Институт ежегодно готовит более 1 300 экспертных заключений и аналитических материалов. Большая работа проводится Институтом по исследованию правовых проблем развития институтов государственной власти и местного самоуправления; в ходе проведения фундаментальных и прикладных исследований развития законодательства, его отраслей и институтов, в том числе разработке научных концепций развития законодательства.

Одной из практических задач Института является мониторинг законодательства и правоприменительной практики не только в Российской Федерации, но и также в странах Европы, Северной и Южной Америки, Восточной Азии и др.

Также ведущей организацией в области сравнительно-правовых исследований является Институт правовых исследований, входящий в структуру факультета права Высшей школы экономики, создан в 2005 г. и специализируется на исследовательских и консультационных проектах, связанных с правовым обеспечением реформ в сфере экономики, государственного и муниципального управления, бюджетных отношений, а также правовым обеспечением деятельности органов государственной власти федерального и регионального уровня и бизнес - сообщества.

Таким образом, сравнительно-правовые научные исследования являются ценнейшим источником. Юридическая наука, впитывая в себя эту научную составляющую, активно обогащает свой методологический и содержательный материал. Именно специальное научное исследование и разработки составляют базовую, научную основу правовой компаративистики, и их значение неуклонно возрастает. От иллюстративно-информационного применения сравнительного метода наблюдается переход к освоению всего инструментария сравнительного правоведения, которое находит сторонников в среде юристов – представителей всех отраслевых наук. Следует также в заключении отметить, что процесс сравнительно-правовых исследований позволяет приблизиться к разрешению таких проблем как: сближения национальных правовых систем, предотвращение и разрешение юридических коллизий, выработки модельных законодательных актов.

Литература:

1. Ю.А. Тихомиров "Правовой суверенитет: мера "внешнего" регулирования и риски"/ II Публичные чтения, 3 декабря 2012 г. /Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП)/ URL: <https://ilr.hse.ru/>

Штурцев Ю.Ю.

аспирант кафедры теории права, государства и судебной власти
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель: Шмелева Г.Г. к.ю.н., профессор,
Крымский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА И ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной науке по конституционному праву и сравнительному правоведению нет однозначного понимания принципов права в целом и принципов конституционного права в частности, а также существует смешивание (почти отождествление) основополагающих принципов права и принципов конституционного права.

В литературе по конституционному праву распространено мнение о том, что принципы права являются разновидностью юридических норм [1, с. 84; 2, с. 148]. Но учитывая, что преимущественное большинство ученых признают принципы права фундаментальными, основополагающими началами, идеями, их рассмотрение как вида норм права нивелируют первоначальное утверждение, ставя их в один ряд со множеством других юридических норм. Кроме того, под нормой права понимается общеобязательное правило поведения, установленное (или санкционированное) и обеспеченное государством. В то время как принцип права (норма-принцип) не содержит какого-либо правила поведения, выражающееся в правах и обязанностях, а определяет то основание, за счет

которого создается система юридических норм, определяется их содержание и направленность правового регулирования. Также в принципах права, закрепленных в статьях нормативных правовых актах невозможно выделить элементы структуры юридической нормы. Поэтому недопустимо смешивать принципы права и норма права, т.к. первые находятся в основе вторых, они отправной момент для формирования юридической нормы, наполнения её смыслом и определения направленности развития.

В связи с рассмотрением принципов права как его норм, часто в качестве примера конституционных принципов права приводятся все подряд нормы Конституции Российской Федерации, что приводит к возможности расценивать любую норму права как принцип права.

Негативным элементом в исследовании принципов конституционного права является и то, что к ним относят принципы, которые к праву не имеют непосредственного отношения. Так, в качестве примера принципа права автор ссылается на статью 10 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет принцип разделения властей [3, с. 13]. При этом не берется во внимание то, что данный принцип относится к государственной власти и на содержание права, направленность правового регулирования напрямую не влияет, а следовательно, не может называться принципом права.

Принципы права – это форма выражения юридических закономерностей, определяющих содержание объективного юридического права и направленность правового регулирования.

Основополагающие принципы права, среди которых принцип гуманизма, принцип равенства, принцип справедливости, являются теми наиболее общими юридическими закономерностями, которые присущи праву в целом, независимо от его не только отраслевого характера, но и национальных особенностей. Основополагающие принципы права в отдельной правовой системе находят своё первоначальное отражение в общих принципах системы права, которые в свою очередь конкретизируются в отраслях права.

Если принципы права выражают юридические закономерности [4, с. 59], т.е. устойчивые, существенные, необходимые связи между государственно-правовыми явлениями, то соответственно они должны отражать именно специфику права, «юридическое» [5, с. 11]. Из этого тезиса следует, что основополагающие принципы права проявляют «юридическое» в праве в целом, а принципы конституционного права также должны вскрывать сущность и особенности конституционной отрасли от всех других отраслей права.

Таким образом, принципы конституционного права представляют собой систему двух основных групп принципов: конкретизированных общеправовых принципов – приобретающих специфический характер в отдельно взятой отрасли права, и собственных конституционно-правовых принципов – определяющих сущность, содержание конституционной отрасли и основные направления её развития. Почти все специалисты в конституционном праве пишут и раскрывают принципы первой группы и никто о собственных конституционно-правовых принципах.

В завершении можно сформировать следующее определение принципов конституционного права – это форма выражения конкретизированных общих юридических и конституционно-юридических закономерностей, определяющих содержание конституционного права и направленность его правового регулирования.

Литература:

1. Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 томах. Том 1. Предмет конституционного права: монография. – М.: Проспект, 2011. – 448 с.
2. Умнова И.А. Конституционное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 391 с.
3. Никулин В.В. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров направления «Юриспруденция». – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – 332 с.
4. Сырых В.М. Материалистическая теория права: Избранное. – М.: РАП, 2011. – 1260 с.
5. Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма (Вопросы теории и методологии). – Львов: Изд-кое объединение «Вища школа» изд-во при Львовском государственном университете, 1975. – 260 с.

Чопикян А.А.

аспирант кафедры истории и теории государства и права

Научный руководитель: Гарчева Л.П., д.и.н., профессор

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКТОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕКОМЕНДАЦИЯ ИЛИ «ЗАКОН»?

Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный суд РФ) является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики [1]. В силу пункта 1 части 3 статьи 5 ФКЗ от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [2], Пленум Верховного Суда РФ рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

Анализ указанных положений законодательства позволяет прийти к выводу о том, что дача Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам судебной практики является таким же равноценным его полномочием, как и другие полномочия. Именно в своих разъяснениях по вопросам судебной практики высший судебный орган осуществляет легальное (официальное нормативное) толкование норм права, способствуя преодолению неопределенности в их понимании.

Вопросы правовой природы разъяснений Верховного суда РФ поднимаются в юридической науке на протяжении многих десятилетий. Одни исследователи считают, что данные разъяснения не обладают обязательной силой, а имеют лишь рекомендательное значение. Так, по мнению В.В. Кожевникова, А.Е. Кондратьева, разъяснения носят рекомендательный характер. Суды прежде всего руководствуются действующим законодательством Российской Федерации. Однако при вынесении решений суды в большинстве случаев все же учитывают рекомендации вышестоящих судебных инстанций [3].

Вышеизложенная позиция подтверждается, в частности, положениями пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении» [4], в соответствии с которыми судам при принятии решений следует учитывать постановления Пленума Верховного Суда РФ, принятые на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле.

Очевидно, что разъяснения Пленума Верховного суда РФ в настоящее время обретают все большее юридическое значение, выступая важнейшим средством обеспечения единства судебной практики и преодоления пробелов и коллизий в правовом регулировании.

Так, несмотря на то, что действующим законодательством четко не установлен обязательный статус разъяснений Верховного суда РФ, до сих пор ведутся научные споры относительно обязательной юридической силы этих актов, на практике же судьи и адвокаты относятся к данным разъяснениям как к нормативным правовым актам, обязательным для применения [5].

По мнению М. Н. Марченко вопросы официального признания судебной практики как источника права — вопрос не только или не столько теории, сколько практики [6]. Анализ действующей юридической практики

дает основания полагать, что в настоящее время правоведы относятся к актам Верховного суда РФ как к источнику права. Как отмечает А. Л. Бурков, основаниями для этого служит то, что содержащиеся в разъяснениях положения могут изменить содержащиеся в законах нормы права; имеется эффективная система обеспечения их применения, включающая общий надзор и кассационный контроль за исполнением актов Верховного суда РФ нижестоящими судами, а также неблагоприятные профессиональные последствия для судей, которые не руководствуются разъяснениями высшего судебного органа.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее время в национальной правовой системе сложились определенные предпосылки для признания нормативного характера актов Верховного суда РФ.

Вместе с тем, полагаем, что независимо от того, признаются разъяснения Верховного суда РФ источником права или выступают в качестве актов судебного толкования, они имеют существенное теоретическое и практическое значение как для судебной, так и иной правоприменительной практики, являясь гарантией единообразного применения законодательства Российской Федерации и совершенствования системы законодательства в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».
3. Кожевников В.В., Кондратьев А.Е. Проблемы определения понятия рекомендательных норм права и их реализации (в контексте взаимодействия национального и международного права) // Современное право. 2015. N 10. С. 5 - 12.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении».
5. Бурков А.Л. Статус постановлений пленума Верховного суда РФ в законодательстве и судебной практике // Правоведение. – С. – Пб.: Изд-во С. – Петербург. ун-та, 2011, № 5. – С. 172-186.
6. Марченко М. Н. Источники права. Учеб. пособие. М., 2005. С. 385.

Мовсисян А.М.

аспирант кафедры истории и теории государства и права

Научный руководитель: Таран П.Е. к.ю.н., к.ф.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

КОНСТИТУЦИЯ НОРВЕГИИ 1814 Г. КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В начале XIX века законодательную основу уголовного права на территории Норвегии составляли Норвежский закон 1687 г., изданный королем Дании и Норвегии Кристианом V, и королевский указ «О кражах» 1789 г., а после 1842 г. – первый кодифицированный акт - Норвежский уголовный кодекс. Принятие Эйдсвольской конституции 1814 г., стало отправной точкой в становлении норвежской политико-правовой системы в XIX столетии и предпосылкой к формированию различных отраслей права, в том числе и уголовного.

Норвежскую конституцию можно рассматривать в двух аспектах: как материальный источник регулирования уголовных правоотношений, так как в ней предписан определенный уклад общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, и как формальный источник, устанавливающий ряд норм, непосредственно регулирующих уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения. К последним, в частности, мы можем отнести неприкосновенность особы монарха и депутатов парламента, их определенные полномочия в сфере привлечения лиц к уголовной ответственности или освобождения от отбывания наказания.

Так, в ст. 5 Конституции закреплён принцип недопустимости обвинения и осуждения короля. Данное положения объяснялось

священностью его личности. При этом весь объем ответственности возлагался на его Совет [1,с.4].

Помимо монарха подобными привилегиями пользовались и депутаты Стортинга. Основной закон уточнял, что парламентариев невозможно подвергнуть аресту во время их поездки в Стортинг и обратно, во время их пребывания в Стортинге, а также они не могут быть подвергнуты судебному преследованию даже вне сессии парламента за свои мнения, высказанные в нем. Депутат может быть арестован только в том случае, если он был задержан на месте преступления с поличным.

В ст. 85 законодатель обеспечивает нормальное функционирование парламента. Так, лицо, выполнившее приказ, который привел к нарушению свободы и безопасности Стортинга, признавалось виновным в государственной измене [1, с.29].

Лицо, осужденное за совершение преступления, предусмотренного Норвежским законом 1687 г., королевским указом «О кражах» 1789 г., а позже Уголовным кодексом 1842 г., имело право быть помилованным. Согласно ст. 20 Конституции после вынесения приговора Верховным судом, монарх в Государственном совете обладал правом помилования лиц, совершивших преступные деяния. При этом осужденный мог либо обратиться к милости короля, либо понести наказание. В случае, если дело было передано по требованию нижней палаты норвежского парламента – Одельстинга на рассмотрение Государственного суда, король был вправе помиловать преступника только в том случае, если ему грозила смертная казнь.

Также особое уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение имели нормы Конституции, содержащие права и свободы граждан, а также гарантии их защиты. По мнению немецкого юриста, профессора Карла Людвиг фон Бара: «Первым шагом по направлению к современному уголовному праву можно считать статью 96 Конституции Норвегии 1814 года, которая, как и Декларация прав человека и гражданина, принятая во

Франции в 1789 г., провозглашает, что: «Никто не может быть осужден иначе как по закону или наказан иначе как по суду» [2].

В Главе Е Конституции были закреплены нормы, запрещающие использовать пытки во время осуществления допроса, а также предписывающие недопустимость тюремного заключения, кроме случаев и в порядке, предусмотренных действующим законодательством. Если же кто-либо незаконно был задержан или безосновательно арестован, причастное к совершению этих противоправных действий лицо обязано было понести ответственность перед пострадавшим. Также Основной закон обеспечивал неприкосновенность жилища, предписывая возможность осуществления обысков только лишь по уголовным делам.

Свобода слова и печати гарантировалась ст. 100 Конституции [1, с.33]. Свободу слова законодатель трактовал, как свободу высказывать свое мнение по какому-либо вопросу, в том числе и по поводу государственного управления. Запрещалось подвергать наказанию кого-либо за опубликованное либо отданное в печать произведение независимо от его содержания. Однако, лицо могло быть привлечено к ответственности в случае, если оно в своем сочинении сознательно и открыто проявляло неповиновение действующему законодательству, высказывало презрение к религии, нравственности или к конституционным властям и осуществляло сопротивление их приказаниям либо призывало к этому других. Кроме того, запрещалось нормами Конституции возводить на кого-либо в печатных изданиях ложные или позорящие обвинения.

Таким образом, Основной закон Норвегии 1814 г., являясь прежде всего актом конституционного права, который формально существует уже 2 века и является второй старейшей писанной конституцией в мире, продолжающей действовать и сегодня, стал базисом для формирования отрасли уголовного права Норвегии в XIX в. Так, нормы Конституции, содержащие основы конституционного строя государства, права и свободы граждан и гарантии их защиты, конституционно-правовой статус высших

органов государственной власти, послужили основой для первой кодификации норвежского уголовного права в 1842 г. - Норвежского уголовного кодекса, а в XX веке - Уголовного кодекса 1902 г.

Литература:

1. The Constitution of the Kingdom of Norway. Translated pursuant to order to Government. - Christiania: Printed by Jacob Lehmann, 1814. – 40 p.
2. Carl Ludwig Von Bar. The history of Continental Criminal law/ Carl Ludwig Von Bar, translated by Thomas S. Bell. – Whitefish, USA: Kessinger Publishing, LLC, 2010. – 618 p.
3. The Constitution, as laid down on 17 May 1814 by the Constituent Assembly at Eidsvoll and subsequently amended, most recently in June 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stortinget.no/globalassets/pdf/constitutionenglish.pdf> (дата посещения: 04.04.2016).
4. Конституция Норвегии от 17 мая 1814 г. (текст Конституции приводится по сборнику "Конституции государств Европы". Издательство НОРМА, 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20100316144323/http://www.constitution.garant.ru/DOC_3864855.htm#sub_para_N_1000 (дата посещения: 04.04.2016).

Куртаметова А.Я.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ВЛИЯНИЕ ЛОББИЗМА НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В США

Особое значение в законодательной деятельности парламента США – Конгресса имеет законодательная процедура принятия законов. В отличие от многих других государств, в США законодательная инициатива на федеральном уровне может исходить только от членов Конгресса [2, с. 3]. Особая роль в «проталкивании» законопроектов имеет деятельность лоббистов. Тема «лоббизма» приобрела особую практическую значимость с началом бурного экономического роста в США во второй половине XIX

века. Первый закон «О регистрации иностранных агентов» 1938 г. (Foreign Agents Registration Act) касался только иностранных лоббистов [5, с. 1]. Первым законодательным документом, предметно регулирующим лоббистскую деятельность в США, стал закон «О регистрации лоббистской деятельности» 1946 года (The Lobbying Registration Act). Принятый в 1995 году, закон «О раскрытии лоббистской деятельности» (The Lobbying Disclosure Act) распространил ограничения, прежде касавшиеся только законодателей как объектов лоббизма, на исполнительную власть. В законе были закреплены профессиональные критерии лоббиста (профессионально занятые агенты, не менее 20% рабочего времени затрачивающие на лоббистскую деятельность при зарплате не менее 5 тыс. долл. в течение полугода). Поворотным моментом в профессионализации деятельности лоббистов стало создание в 1979 г. в США первой ассоциации лоббистов – Американской лиги лоббистов (American League of Lobbyists). Лоббизм проявляется на первой стадии обработки законопроекта, как давление на выбор конгрессменов. После законодательной инициативы законопроект переходит на рассмотрение в Профильный комитет (Committee Assignment). Работа Комитета, в первую очередь, ставит перед собой цель - поиск тех фактов, которые является оправдывающими для подписания данного закона, т.е. насколько нужен этот закон. Билль, предложенный в Сенате также начинается с законодательной инициативы (лоббизма). Процесс проходит так же, как и в Палате Представителей. Затем проект получает либо не получает одобрение и Билль принимает свой окончательный вариант.

Проблема лоббизма, его допустимости, масштабов и приемлемости – стала одной из ключевых в ходе президентской кампании в США 2008 года. Выступая перед избирателями, будущий президент Б. Обама заявил, что практика лоббизма «превратила федеральное правительство в поле игры, играть в которую могут позволить себе только сами лоббисты и стоящие за ними финансовые группы. В Вашингтоне сложилась целая субкультура

лоббизма, некоторые из участников которой легализованы, однако большая ее часть продолжает оставаться в тени» [3, с. 15]. В январе 2009 года, уже в качестве президента США, Б. Обама ужесточил правила для лоббистов. Он запретил администрации Белого дома принимать от них подарки и продолжил линию на законодательную регламентацию поведения чиновников и нормотворцев, намеченную законами об этике, принимавшимися начиная с 1978 года. В настоящее время основными целями лоббизма в США являются [3, с. 2]:

1. изменение налоговой политики,
2. получение бюджетных ассигнований,
3. воздействие на законодательную деятельность в сфере стандартов производимой продукции и регламентации ее сбыта и т.д. Российская Федерация и США абсолютно не схожи ни как с точки зрения законодательной инициативы, ни лоббизма. Правом законодательной инициативы в Российской Федерации обладают: Президент, Совет Федерации, Правительство, законодательные органы субъектов Федерации, Конституционный, Верховный и Высший Арбитражный суды, а также члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы [1, с. 16]. Затем предложенный законопроект обсуждается в Государственной Думе. Работа заключается в чтении, внесение поправок, целесообразности данного законопроекта. В конце своей работы Государственная Дума одобряет законопроект и передает его на рассмотрение в Совет Федерации. Совет Федерации проделывает ту же работу, но он может не одобрить законопроект и тогда он возвращается на повторное рассмотрение Государственной Думой. Если проект одобряется, то он переходит на рассмотрения его президентом, т.е. подписание. Если президент не подписывает законопроект, то он переходит в Федеральное Собрание для повторного рассмотрения или преодоление вето. Если Президент РФ в течение 14 дней с момента

поступления федерального закона отклонит его, то Государственная Дума и Совет Федерации в установленном Конституцией РФ порядке вновь рассматривают данный закон. Если при повторном рассмотрении федеральный закон будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее 2/3 голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, он подлежит подписанию Президентом РФ в течение 7 дней и обнародованию. Последний этап-публикация закона и придание ему юридической силы. Таким образом, важность лоббизма в США заключается в том, что он проявляется на таких этапах законодательного процесса как: непосредственное составление законопроекта (до палат), работа Комитета, в частности, публичные слушания, обсуждение билля в Палате Представителей; работа Комитета (публичные слушания), третье чтение обсуждения билля (окончание всех дебатов, председатель ставит билль на голосование) в Сенате [4, с. 164-165]. Главной проблемой является то, что лоббизма слишком много и в некоторый момент петиции бывают лишними. Слушать мнение граждан всегда важно, но и важно знать пределы, т.к. лоббистов не всегда удается сдерживать. Законы, которые издавались, пытались утихомирить порывы этой деятельности. Теоретически лоббистская деятельность в США является одним из элементов, который доказывает демократичность государства, однако на практике данное явление требует постоянного совершенствования законодательного закрепления.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001. – 39 с.;

2. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: Лафитский В.И., Под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – С. 12-25.

3. Жуган И.Б. Лоббизм в США. Правовые основы и анализ современного законодательства // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – М.: 2005. – №3 – С. 37;

4. Мишин А.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. / А.А. Мишин, В.А. Власихин. – М.: Форум, 1985. – С. 164-165;

5. Соединенные Штаты Америки. Законы. О регистрации иностранных агентов 1938 г. (Foreign Agents Registration Act) – Authenticated U.S. Government information GPO – 12 с.

Вироzub А.А.

Научный руководитель: Регушевский Э.Е. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО ОБОСНОВАНИЯ ОСНОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В современной науке избирательного права, одним из спорных вопросов, является необходимость нормативного закрепления понятие «избирательного процесса». Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» закрепляет термин «избирательная кампания» тем самым не вызывает вопросов к трактовке его сущности. Само же понятие «избирательный процесс», напротив имеет дискуссионный характер, что и привело к появлению многочисленных точек зрения к его определению.

Цель работы состоит в рассмотрении определений, подходов и теорий избирательного процесса. Для решения данной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить важнейшие концептуальные взгляды понятие и на основании их, основные подходы к пониманию «избирательного процесса».

2. Рассмотреть признаки избирательного процесса, выработанной наукой избирательного права.

В ходе написания работы были использованы частнонаучные методы исследования, особое внимание уделялось системному и сравнительному методу исследования.

В науке избирательного права, нами было отмечено четыре основных подхода к определению избирательного процесса.

В рамках первого подхода, избирательный процесс рассматривается как разновидность юридического процесса, представляющий собой последовательность друг друга сменяющихся стадий по подготовке и проведению выборов. Важно отметить, что некоторые авторы (например, Ю.А. Веденев) отождествляли данную категорию с понятием «избирательная кампания». [2, с. 5]

Сторонниками следующего подхода к пониманию избирательного процесса является С.А. Авакьян. Данная теории основана на признании избирательного процесса, как совокупности правоотношений и процессуальных форм, связанных с организацией и проведению выборов.

Третья точка зрения представляет собой, теорию, в рамках которой избирательный процесс представляет собой совокупность процедурных и процессуальных форм, регламентирующих порядок и проведения выборов. (С.А. Белов). В рамках данной теории избирательный процесс рассматривается как составная часть избирательной системы. [2, с. 13]

Последний подход подчеркивает комплексный характер, рассматриваемой категории. Так. С.В. Серков, В.А. Серков рассматривает избирательный процесс, как механизм правового регулирования формирования государственной власти и органов местного самоуправления.

Анализ данных теорий позволяет выделить ряд особенностей избирательного процесса. Первой особенностью является отсутствие свойства стадийности избирательного процесса. Так возможно совершение отдельных избирательных действий из стадий одновременно. Например,

после опубликования акта о назначении выборов, граждане могут выдвигать свои кандидатуры, осуществлять предвыборную агитацию и т.д. В отношении подготовительных стадий избирательного процесса, тоже нет строгой последовательности. Примером может служить, то обстоятельство, что избирательные округа формируются до назначения выборов, а регистрация и учет избирателей осуществляется ежегодно, в том числе и в межвыборный период. Немало важной особенностью избирательного процесса, является множество субъектов, которые могут участвовать и выходить из него в различное время. Избирательный процесс представляет собой совокупность различных процессов, для каждого кандидата и партии.

Важно отметить различие понятий «избирательного процесса» и «избирательной компании». Так, Ю.А. Дмитриева, отмечает, что избирательная компания и процесс – два различных понятия, которые нельзя отождествлять. Многие избирательные действия осуществляются до начала кампании. Да и по характерным чертам избирательная компания не совпадает, так как закон разрешает осуществлять различные действия из разных стадий процесса. [1, с. 35]

На основании рассмотрения изученных теорий к пониманию «избирательного процесса», мы пришли к следующему выводу. На сегодняшний день, термин «избирательного процесса» условен и не отражает подлинного значения. И только его нормативное закрепление поможет устранить ряд проблем, связанных с его определением. Автор пришел к выводу, что необходимо законодательно определить понятие «избирательного процесса», что позволит повысить не только степень защиты избирательных прав граждан, но и избежать теоретических неточностей трактовки его сущности.

Литература:

1. Дмитриев Ю.А., Израелян В.Б. Избирательное право: учебник.-М.: Юстицинформ, 2008, 312 с.

2. Ахлюстин В.А. Избирательный процесс в Российской Федерации (проблемы теории, правового регулирования и право применения): дис. канд. юрид. наук. -М.; СПб., 2002. 299 с.
3. Фадеев В.И. Конституционное право: учебник-М.: Проспект, 2015,581 с.
4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации / отв. Ред. А.А. Вешняков. М.: Норма, 2003. 816 с.
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 12 июля 2002 г. № 67 9 с послед. изм.)// собрание законодательства Рос. Федерации. 2002.№24, ст.2253

Живило М.А.

Научный руководитель: Смирнова Е.В. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ЕВРОПЕЙСКОГО КОНТИНЕНТА

В процессе своего развития любая система под воздействием влияющих на нее факторов эволюционирует, реагируя на изменяющиеся обстоятельства, и правовые системы не являются исключением.

На сегодняшний день в мире существует множество правовых семей, таких как: романо-германская, англосаксонская, мусульманская, индусская, китайская, африканская, смешанная, а также существовавшая до начала 1990 годов социалистическая. Каждая из перечисленных правовых семей имеет присущие именно ей особые характеристики.

Значительный вклад в области сравнительного правоведения при выделении правовых семей был сделан французским ученым Рене Давидом, также изучением в данной области занимались такие ученые как Р.З. Лившиц, С. С. Алексеев, А.Х. Саидов, Л. Фридмэн и т.д.

В рамках проводимого исследования будут рассмотрены наиболее крупные правовые семьи, т.е. англосаксонская и романо-германская. Ведь

правовые традиции именно этих семей лежат у истоков формирования рыночной экономики в странах европейской цивилизации.

Романо-германская правовая семья включает в себя правовые конструкции и традиции, присущие римскому праву и имеет ряд структурных и технико-юридических особенностей, которые восходят к средневековым правовым традициям. В романо-германской правовой семье, в отличие от англосаксонской, решающую роль играет не судебная практика, а законодательные и иные нормативные акты королей, в том числе акты, основанные на рецепции римского права. Именно закон, а не судебная практика в романо-германской правовой семье выступил основополагающим инструментом, направленным на создание единого правового порядка и режима законности. В романо-германской правовой семье любое решение суда должно было основываться на писаном праве, на законе, а не на судебных решениях [4].

Своими корнями романо-германская правовая система уходит к древнеримскому праву. В XII – XIII (период раннего средневековья) и в эпоху Ренессанса, наука континентальной Европы путем рецепции восприняла и адаптировала римское право времен императора Юстиниана. Произошла революция в праве, причиной которой послужили изменения социально-экономических условий жизни сообщества. К этим изменениям относятся: прежде всего, зарождение капиталистического способа производства, замена натурального хозяйства товарно-денежным, всплеск экономической активности, рост городов, развитие ремесел, торговли [5].

Романо-германской правовой семье присуща отраслевая организация правовых норм, поэтому кодификация является отличительным признаком данной системы[3].

Однако отличия романо-германской правовой системы от англосаксонской находятся не только в источниках права, но также и в составе основных правовых институтов, конструкциях.

Англосаксонская правовая система развивалась автономно, и связь с европейским континентом не оказала на нее существенного влияния[4].

Она характеризуется тем, что правовое регулирование строится на юридической практике, прецедентах. Такой подход делает нормы права более гибкими и менее абстрактными, чем нормы права романо-германской системы. Деление права на частное и публичное отсутствует, нет кодексов европейского типа. Отрасли права выражены не столь четко, как в континентальных правовых системах. Прецедентное право сочетается со статутным (в Англии), при этом роль последнего возрастает. Английский суд обладает широкими возможностями усмотрения в отношении законов.

Англосаксонская и романо-германская системы развивались в разных исторических обстоятельствах, что не могло не сказаться на их эволюции. Благодаря этому эти семьи имеют существенные различия между своими правовыми традициями.

Литература:

1. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Издательство БЕК, 2015. – 320с.
2. Давид Р., Жоффре – Спинози К. Основные правовые системы современности//[Научная монография], 1996.
3. Давид Р. Основные правовые системы современности//[Научная монография], 1988.
4. История государства и права зарубежных стран. Ч. 2 // Под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. - М.: Норма, 1999. – 465с.
5. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. - М.: РАН, Институт государства и права, 2013. – 148 с.

Бульба М.А.

Научный руководитель: Регушевский Э.Е. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО АВТОРИТЕТА ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГОСУДАРСТВА И ЕГО ОХРАНА В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Конституция РФ является уникальным правовым актом, обладающим высшей юридической силой, закрепляющим суверенитет, независимость и верховенство государственной власти. Она выступает правовой основой становления и развития гражданского общества, закрепляет основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, форму государственного устройства, систему институтов государственной власти и местного самоуправления. Конституция обеспечивает стабильность конституционного строя, создаёт баланс институтов государственной власти.

Реальность действия и стабильности Конституции обеспечивает политические, социально-экономический, культурные аспекты деятельности государства. Действительность Основного закона несет в себе правовые и организационные гарантии народовластия, действенность механизма обеспечения их реализации, высокую политическую сознательность, социальную активность и правовую культуру граждан. Особая роль в обеспечении режима конституционной законности в Российской Федерации принадлежит правовой охране Конституции РФ. Именно эффективная охрана может и должна обеспечить точное и последовательное проведение ее в жизнь, усиление ее роли как основного правового и политического документа страны, главного гаранта защиты прав и свобод граждан. Без нее, как показывает мировой опыт, невозможно создание правового государства, реальное обеспечение на практике принципов народовластия и разделения властей.

Поэтому предусматривается необходимость перейти к вопросу о непосредственном действии и реализации Конституции РФ, а также

проблемы обеспечения авторитета и охраны Основного Закона в условиях развития гражданского общества.

На данный момент развития, можно сказать, что положения Конституции претворяются в жизнь и обеспечиваются государством. Если Конституция установила, что есть институты законодательной, исполнительной и судебной власти, - они имеются и функционируют. Если записан широкий круг прав и свобод - они реализуются. [1,с.4,8] Но вместе с тем хватает проблем в реализации норм Конституции, которые могут пошатнуть веру граждан в реальность ее положений. Установив в Конституции, что труд свободен и каждый сам решает вопрос о форме своей трудовой деятельности, законодатели как бы хотели сказать гражданину: что он сам решаешь, каким образом будут задействованы его способности. И действительно, это основа совершенно нового элемента в конституционном правосознании и свободы в обществе и государстве. Однако и раньше, и теперь подавляющее большинство граждан добывают средства к существованию в качестве наемных работников. Прежде государство обеспечивало каждому место трудовой деятельности, теперь этой обязанности у него нет, что вполне понятно в условиях, когда на смену единой общественной собственности пришел плюрализм форм собственности. Отсутствие рабочих мест, безработица, неполная занятость работников, спад производства рожают либо неприятие конституционных норм о свободном труде и праве на труд, либо присутствует всего лишь их формально-правовое действие.

С этим связана и организация выполнения той задачи, которая называется охраной Конституции. Нельзя защищать и охранять то, что не имеет ясности. Ведь тем самым размываются критерии, на основе которых можно требовать соблюдения Конституции. В конституционной практике РФ сложились устойчивые правовые формы (способы) охраны Конституции [2. с. 242]:

- 1) охрана Конституции Президентом РФ. Как гарант федеральной Конституции Президент РФ наделен прерогативами по защите конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, осуществлению мер по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, обеспечению согласованного функционирования органов государственной власти.
- 2) осуществление конституционного надзора судами общей юрисдикции. Суды наделены правом не применять те правовые нормы, которые, по убеждению суда, не соответствуют Конституции РФ.
- 3) деятельность иных государственных органов, прежде всего органов прокуратуры, Уполномоченного по правам человека РФ по обеспечению режима конституционной законности, охране прав и свобод в РФ; [3. с.156-158]
- 4) деятельность федерального Конституционного Суда как специализированного органа конституционного контроля в РФ. Конституционный Суд решает исключительно вопросы права. В данный суд можно обращаться, если закон, примененный или подлежащий применению в конкретном деле, противоречит Конституции РФ.

Согласно ч.2 ст.15 Конституции РФ, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы.[1,с.5] То есть необходимым гарантом всегда должна выступать сильная государственная власть которая в своих действиях прямо и неукоснительно должна руководствоваться Конституцией РФ.

Когда будет должная реализация и охрана, то и нормы Конституции не будут считаться формальными. Прежде всего, заложенные в Конституции РФ идеи надо воплощать в жизнь не сами по себе, а с учетом комплекса экономических, социальных, нравственных и иных факторов. Авторитет

Конституции зависит отнюдь не от нее самой, а от того, что ценности Конституции входят в сознание граждан вместе с мерами по обеспечению действия Конституции.

Литература :

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.;
2. Смоленский М.Б. Конституционное право: учебник/ М.Б Смоленский, М.В. Алексеева. - Ростов н/ Д : Феникс, 2013. – 514с;
3. Виноградов В. А. Конституционное право Российской Федерации: учебник / Виноградов Д., Мазаев В. Д., Васильева С.В.: под общей редакцией: В. А. Виноградова – 3-е изд., перер. и доп. – М., Издательство Юрайт, 2014 -692 с.

Борисенко А.С

Научный руководитель: Паршичева И. Е. ст. преподаватель,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА США: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Политическая система, как и государственное устройство любого государства, имеет большое значение. Эти категории позволяют многое понять о государстве: о его внутренней политике, о том, как государство взаимодействует с его жителями, как государство формируется из каких «частей» состоит, а также как осуществляется власть в государстве.

Для более точного понимания сути категорий «государственное устройство» и «политическая система» необходимо раскрыть проанализировать эти понятия.

Государственное устройство – это внутренняя территориальная структура государства, раскрывающее его деление на составные части,

взаимоотношение между государства в целом и его частями, в частности между центральными и местными органами власти. В теории выделяют три вида территориального устройства, а именно унитарное, федерация и конфедерацию. [1]

Рассмотрим характеристику каждого вида территориального устройства.

Унитарные государства – это централизованное государство, которое состоит из административно-территориальных единиц, которые в какой-то степени подчиненных центральным органам власти.

Федерация – это объединение самостоятельных государственных образований, таких как субъекты федерации, в единое децентрализованное государство, у которого есть общие цели.

Конфедерация – это юридический союз суверенных государств, который создается на договорной основе с целью обеспечения их общих целей.

Соединённые Штаты Америки – это государство, которое состоит из 50 штатов и одного федерального округа Колумбия. Правительство США состоит из двух палат, а именно из Сената и Палаты представителей, это закреплено в статье 1 Конституции США. Так же в конституции США установлен определенный перечень вопросов, которые относятся к юрисдикции центральной власти. Все же остальные вопросы относятся к юрисдикции субъектов США. Главой государства является Президент.[3]

Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что Соединенные Штаты Америка – это федерация. Американский федерализм основан на тенденции усиления власть субъектов (штатов) и расширением полномочий центральной власти.

Теперь рассмотрим, к какой политической системе относится Соединенные Штаты Америки.

Политическая система – это совокупность взаимодействующих между собой норм, идей и образованных на них политических институтов,

учреждений и деяний, организующих политическую власть, согласованность государства и граждан. Выделяют два режима демократический и тоталитарный.[2]

Демократия – это слово греческого происхождения и состоит из двух слов: «demos» и «kratos» - власть, что в совокупности дает нечто, звучащее по-русски как народовластие.[4]

Тоталитаризм – это политический режим, который имеет полный контроль государства над всеми сферами жизни общества и человека.

Политическая система Соединенных Штатов Америка установлена в Конституции, принятой в 1787 году, а так же в поправках к Конституции и в других законах.

Согласно Конституции США вся власть подразделяется на 3 ветви, а именно на: законодательную (ст. 1), исполнительную (ст. 3) и судебную (ст. 2). Законодательную власть реализовывает Конгресс Соединенных Штатов. Конгресс состоит из двух палат: Палаты представителей США и Сената США. Каждый штат имеет двух представителей в Сенате. Количество представителей в Палате представителей определяется каждые 10 лет, это зависит от численности населения штата, но каждый штат имеет хотя бы одного представителя независимо от численности населения

Исполнительная власть находится «в руках» главы государства – Президент, который так же является командующим вооруженными силами. Президент избирается на четырехлетний срок, причем может занимать этот пост не более чем 2 срока.

Судебную власть осуществляет Верховный суд США. Конституция, традиции и законодательства Соединенных Штатов гарантируют народу право выбора, кто будет возглавлять нацию, кто будет принимать законы и каким законам быть. Так же у народа есть власть изменить систему. Также Конституция гарантирует свободу личности абсолютно каждому.

В связи с вышеизложенным, мы можем сделать вывод, что Соединенные Штаты Америки является демократическим государством.

Итак, Соединенные Штаты Америки является по всем признакам федеративным государством по своему государственному устройству, а также демократическим государством по политической системе.

Литература:

1. Диаконov В. В. Учебное пособие по теории государства и права. – М.: 2004.
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и прав. Курс лекций. – М.: 2004.
3. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: Лафитский В.И., Под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – С. 12-25.
4. Демократия / Под ред. С. В. Сироткина. — М.: Звенья, 2001.

Чурадзе В.А.

Научный руководитель: Паршичева И.Е. ст. преподаватель,
Таврическая академия ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Юридический факультет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА РЕФЕРЕНДУМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ШВЕЙЦАРИИ

В теории права учеными-юристами как зарубежными, так и отечественными были даны различные определения понятия референдума. Но большинство ученых в конечном счете сходились во мнении, что главное назначение референдума как основного института демократии, заключается в выражении напрямую воли народа. Из этого следует, что государству, позиционирующему себя как истинно демократическое, необходимо развивать и совершенствовать процедуру прямого волеизъявления граждан, дабы дать им возможность принимать решения по важнейшим вопросам, непосредственно касающихся их жизни и определять путь развития своего

государства. При любой формы демократии выборные органы не могут выразить волю народа в том объеме в котором это может сделать он сам.

На современном этапе представляет интерес рассмотрение сравнительной характеристики института референдума в России и Швейцарии, государства которое является родиной этого института и достигшего значительных успехов в его реализации в государственной жизни. Ст.3 Конституции РФ закрепляет право народа на свободное волеизъявление через референдум и свободные выборы [1]. В действующей Союзной конституции Швейцарии правам гражданам на народную инициативу и референдум посвящена Часть 4. Глава 2, где указаны перечень вопросов, выносимых на обязательные и факультативные референдумы. При обязательном референдуме на голосовании народа и кантонов ставятся вопросы об изменении Конституции, вступление в союзы коллективной безопасности, голосовании за срочные союзные законы принятые Союзным Собранием. На голосовании народа выносятся народные инициативы по поводу полного или частичного пересмотра Конституции. На факультативном референдуме, созываемый по требованию 50 000 избирателей или восьми кантонов выносятся вопросы, связанные с принятием союзных законов или ратификацией международно-правовых договоров в целом либо рассмотрение их конкретных видов [2].

Правовыми основания для проведения референдумов в России являются Конституция РФ и Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 06.04.2015) "О референдуме Российской Федерации". В соответствии с ФКЗ инициатива проведения референдума принадлежит: гражданам РФ в составе более чем 2 миллиона человек, Конституционному Собранию и федеральным органам государственной власти. В Ст.6 данного ФКЗ дается перечень вопросов, выносимых на референдум: проект новой Конституции РФ (имеет право внести Конституционное собрание), проект нормативного акта или вопросы, обязательное вынесение на референдум, которых предусмотрено

международным договором РФ, вопросы, отнесенные Конституцией РФ к ведению Российской Федерации или совместному ведению РФ и её субъектов, а также иные вопросы государственного значения [3].

В отличие от Конституции Швейцарии, ФКЗ о референдуме России дает перечень вопросов, не подлежащих рассмотрению: касаясь изменения статуса субъекта государства, о досрочном прекращении или продлении сроков полномочий главы государства, федеральных органов власти либо иных лиц, занимающих государственные должности в РФ [2].

Единственным ограничением, вводимым для народной инициативы в Швейцарии является то, что она не должна нарушать обязывающие положения международного права.

На практике Россия не часто проводит референдумы, в отличие от Швейцарии, где они распространены и регулярны по различным вопросам, в том числе хозяйственным и экономическим. С одной стороны, это позволяет установить централизованную власть и укрепить основы государственного строя. Народ Швейцарии часто подвергают критике за поддержку популистических партий и их лозунгов, которые оказывают давление на мнение народа и склоняют его к принятию нужного им решению. С другой стороны, регулярное проведение референдумов позволяет сократить риск возможных массовых беспорядков и митингов, связанных с недовольством граждан по поводу принятия определенного закона или действий органов власти. При прямом волеизъявлении граждан принятие законопроекта или решения ущемляющего их права не было бы возможным. Негативной стороной швейцарской системы проведения референдума является – отсутствие у большинства граждан специального образования приводит к голосованию за недальновидные решения. Чаще всего это наблюдается при решении финансовых и экономических вопросов.

Таким образом, при сравнении института референдума в России и Швейцарии можно сделать вывод, что в связи с национальными, историческими и территориальными особенностями Российской Федерации,

не представляется возможным полностью скопировать швейцарскую модель проведения референдума, но необходимо учитывать положительный опыт их проведения в дальнейшем.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. — М.: Эксмо, 2014. — 63 с.
2. Конституция Швейцарии [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Офиц. сайт]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=5524> (дата обращения: 7.03.2016)
3. О референдуме Российской Федерации. [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 06.04.2015)]. // Российская газета. - 30.06.2004. - N 137-д. - Режим доступа: [Консультант плюс]. - Загл. с экрана. (дата обращения: 7.03.2016)

Паршичева И.Е, Прохоров Н.С

Научный руководитель: ст. преподаватель Паршичева И.Е.,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема национально-культурных автономий является весьма актуальной и составляет предмет исследований многих отечественных и зарубежных ученых. В многонациональных государствах существует необходимость решения целого комплекса правовых, политических и социально-культурных проблем, связанных с созданием необходимых благоприятных условий для всестороннего развития национальных меньшинств и иных этнических групп. Поэтому разработка государственной политики в отношении национальных меньшинств, включая конституционно-правовые основы ее регулирования, является актуальной проблемой теоретического и практического характера. Наличие в

государстве большого количества этнических групп выдвигает проблему обеспечения их специфических прав и свобод, особого внимания требует обеспечение именно коллективных прав [1].

В большинстве стран правовой статус национальных меньшинств базируется на опыте многих десятилетий и развитой традиции политической и культурной самоорганизации национальных, языковых, религиозных меньшинств. Правовые основы национально-культурной автономии в Российской Федерации зарождались на основании международно-правовых актов, в большинстве своем принимаемых после Второй мировой войны в рамках ООН. Это было связано с борьбой за независимость и деколонизацией. Основной идеей международных соглашений в области национальных отношений начиная с середины 40-х гг. XX века стало обеспечение совместного существования наций, поиск мирных средств для разрешения этнических конфликтов. [2]

Важное значение для определения статуса национально-культурной автономии, имеет разграничение понятий «национально-культурная автономия», «национально-территориальная автономия» и «национально-персональная автономия». Национально-культурная автономия включает в себя права, направленные на удовлетворение национально-культурных потребностей (сохранение и изучение родного языка, культуры, сохранение самобытности и пр.), если это не связано с изменением административно-территориального устройства или созданием административно-территориальных единиц или национально-территориальных административных образований по национальному признаку. То есть основным критерием разграничения национально-культурной автономии и национально-территориальной автономии является наличие национальных административно-территориальных объединений (национальных административно-территориальных единиц, национальных автономных округов, национальных автономных областей, национальных автономных республик и т.д.) [3].

Национально-культурная автономия создает возможности для тесной взаимосвязи индивидуальных прав человека и коллективных прав этноса, который вследствие определенных причин не имеет условий для создания территориальных форм национальной автономии. Это форма объединения коллективных прав этноса с индивидуальными правами лиц, входящих в его состав.

Также весьма важную роль национально-культурная автономия играет в процессе удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения межнационального мира на основе взаимоуважения. Национально-культурная автономия, не ущемляя прав субъектов Российской Федерации, закрепленных за ними Конституцией Российской Федерации, расширяет их возможности и ответственность в осуществлении государственной национальной политики, так как население может осуществлять власть, исходя из своих национальных традиций и особенностей [4].

В демократических, многонациональных государствах национально-культурная автономия приобретает легитимность и законодательное закрепление. Поэтому сегодня, чтобы помочь этносам сохранить свои национально-культурные особенности, в Российской Федерации создан институт национально-территориальной и национально-культурной автономии.

Так, в Российской Федерации принят Федеральный Закон от 17 июня 1996 года «О национально-культурной автономии». Согласно ст. 1 данного закона национально-культурная автономия в Российской Федерации - это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, причисляющих себя к определенным этническим сообществам, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры [5].

В этих условиях на первый план выходят проблемы национально-культурной автономии. В отличие от территориальной автономии, она

обеспечивает развитие не компактно проживающих, а отдельно живущих этносов. Это организационная форма этнического самосознания в условиях расселения этноса. Она находит свое выражение в создании разного уровня общественных объединений того или иного национального меньшинства.

Создание в Крыму национально-культурных автономий сейчас является одной из насущных проблем. Конечно же, данные вопросы имели место быть и раньше, но после воссоединения Крыма с Россией в марте 2014 года, многие народы, имеющие небольшой процент численности на территории Республики Крым, начали предпринимать попытки создания национально-культурных автономий.

Таким образом, в Крыму создано несколько национально-культурных автономий:

- 1) ОО «Региональная азербайджанская национально-культурная автономия Республики Крым»
- 2) ОО «Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым»
- 3) ОО «Региональная болгарская национально-культурная автономия Республики Крым «Паисия Хилендарского»
- 4) ОО «Региональная национально-культурная автономия греков Республики Крым «Таврида»
- 5) ОО «Региональная национально-культурная автономия евреев Республики Крым»
- 6) ОО «Региональная национально-культурная автономия крымских караимов Республики Крым»
- 7) ОО «Региональная национально – культурная автономия молдаван Республики Крым «Плай»
- 8) ОО «Региональная национально – культурная автономия эстонцев Республики Крым»
- 9) ОО «Региональная немецкая национально – культурная автономия Республики Крым»

10) Общественная организация «Региональная белорусская национально-культурная автономия» [6].

Предполагается, что все эти «ячейки» в будущем станут основой для создания региональной структуры, в которую со временем вольются и другие организации, работающие во многих городах и районах полуострова.

Настоящее и будущее нашей страны, ее развитие как демократического, правового государства, обеспечение государственной безопасности и сохранение территориальной целостности возможны только в условиях межнационального, межконфессионального мира и согласия.

В нашей стране граждане активно пользуются правом на национально-культурную автономию, предоставленным им законом, что подтверждено практикой деятельности национально-культурных автономий, созданных на территории России. Хотя вопросы закрепления и уточнения статуса данного вида автономий продолжает быть актуальным, и требует постоянного наблюдения и регулирования со стороны государства.

Литература:

1. Гаагские рекомендации по правам национальных меньшинств на образование. – Фонд по Межэтническим Отношениям. Октябрь 1996.
2. Хабриева Т.Я. Правовые и организационные основы национально-культурной автономии в Российской Федерации/ Журнал российского права, № 7, 2003.- С.7-10
3. Лазур Я.В. Поняття, ознаки та види національно-культурної автономії // Держава і право: Збірник наукових праць. Юридичні і політичні науки. – 2005. – Випуск 29. – С. 205 – 209.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15.
5. Российская Федерация. Федеральный Закон. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ "О национально-культурной автономии" (с изменениями и дополнениями): офиц. текст.
6. Официальный сайт Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым.- Электронный ресурс.// [Режим доступа]: <http://gkmmn.rk.gov.ru/rus/info.php?id=616539>

Заинчковская К.Д.

Научный руководитель: к.ю.н. Сорокин Р.А.,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»

Юридический факультет

**НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
ВОССОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИЕЙ**

Актуальность выбранной темы состоит в том, что и по настоящее время присоединение Крыма к России является предметом споров, дискуссий между юристами в области международного права, политиков, историков, политологов. Значимость данного события, условий второго присоединения полуострова к России ещё предстоит определить будущим поколениям историкам.

Декларацией о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя № 1727-6/14 утвержденной Постановлением Верховной Рады Автономной Республики Крым от 11 марта 2014 г. закреплялось проведение референдума 16 марта 2014 года [1, п.2].

Начало нормативного закрепления воссоединения Республики Крым и России, а также обретения нового статуса – субъекта РФ – после референдума продолжилось с изданием Государственной Думой Республики Крым Постановления «О независимости Крыма» №1745-6\14 от 17 марта 2014 г., в котором регулировалось, что в результате референдума, проведённого 16 марта 2014 г., Крым признаётся суверенным независимым государством, а также ГД РК выступает с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики [2, п.1, 8]. Уже в соответствии с Указом Президента РФ №137 « О признании Республики

Крым» от 17 марта 2014 г. Россия признает Республику Крым в качестве суверенного и независимого государства [3, п.1].

Договором между Российской Федерацией и Республикой Крым «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» от 18 марта 2014 г. устанавливалось принятие в составе России Республики Крым, образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя, установлении переходного периода до 1 января 2015 г. для экономической, финансовой, кредитной и правовой систем, а также регулировал иные вопросы [4, ст.ст. 2-9].

Договор был ратифицирован ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» №36-ФЗ от 21 марта 2014 г. [5, п.1]

Процесс воссоединения Республики Крым и Российской Федерации окончен изданием одновременно Указа Президента РФ «Об образовании Крымского федерального округа» №168 от 21 марта 2014 г. [6, п.1] и ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» №6-ФКЗ от 21 марта 2014 г. В указанном ФКЗ провозглашены основные положения, которые были закреплены и в Договоре между Республикой Крым и Российской Федерацией (территория, признание гражданства Российской Федерации, формирование органов государственной власти Республики Крым и города федерального значения Севастополя, денежном обращении, банковской деятельности, местном самоуправлении, архивных документах, о действии законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя) [7, ст.ст. 2-23]. Также Указом Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Крымском

федеральном округе» №169 от 21 марта 2014 г. Белавенцев Олег Евгеньевич назначен полномочным представителем Президента Российской Федерации в Крымском федеральном округе [8, п.1].

Таким образом, процесс воссоединения Республики Крым и России сопровождался созданием ряда нормативных правовых актов, которые имеют не только важную роль как правового, так и исторического характера. Значимость событий марта – апреля 2014 года колоссальная – наряду с изменением территориальной принадлежности, Республика Крым обрела новое законодательство – как федерального, так и местного характера, что повлияло на развитие полуострова в целом.

Литература:

1. Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым «Об утверждении Декларации «О независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя» № 1727-6/14 от 11 марта 2014 г // Режим доступа www.crimea.gov.ru.
2. Постановление ГД РК «О независимости Крыма» №1745-6\14 от 17 марта 2014 г. // Режим доступа www.crimea.gov.ru.
3. Указ Президента РФ №137 « О признании Республики Крым» от 17 марта 2014 г. // Режим доступа www.crimea.gov.ru.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» от 18 марта 2014 г. \ \ Режим доступа www.consultant.ru.
5. ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» №36-ФЗ от 21 марта 2014 г. \ \ Режим доступа www.consultant.ru.
6. ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» №6-ФКЗ от 21 марта 2014 г. \ \ Режим доступа www.consultant.ru.
7. Указ Президента РФ «Об образовании Крымского федерального округа» №168 от 21 марта 2014 г. \ \ Режим доступа www.consultant.ru.
8. Указ Президента РФ «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Крымском федеральном округе» №169 от 21 марта 2014 г. \ \ Режим доступа www.consultant.ru.

Евдокимова И.С.

Научный руководитель: к.ю.н. Сорокин Р.А.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

**ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ (УСТАВА)
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

При исследовании и анализе существующих в федеративных государствах конституции федеральной и конституций (уставов) субъектов федерации всегда возникает вопрос об их связи между собой и соответствии. Главной целью конституционного соответствия является гарантия и обеспечение единого правового поля, без которого невозможно функционирование Российской Федерации как целостного государства. [1, с.46] Статус субъектов Российской Федерации, их право иметь собственное законодательство сильно усложнили структуру правовой системы Российской Федерации. Если не добиться строгой иерархии, соответствия федерального и регионального законодательств, то правовая система Российской Федерации станет одним из источников общественно-политической и социально-экономической нестабильности.

При анализе уставов субъектов Российской Федерации заметно, что в них реализуется идея федеративного устройства Российской Федерации и не содержится претензий на полную самостоятельность субъекта. [2, с.31]

Большинство конституций республик Российской Федерации также закрепляют принцип верховенства Конституции Российской Федерации.

Однако, в некоторых конституциях республик этот вопрос решается несколько иначе. Ряд республик признает верховенство федеральных законов, но только по предметам ведения Российской Федерации и

переданным на рассмотрение Российской Федерации вопросам в сфере совместного ведения. [3, с.15] Некоторые республики вовсе не упоминают о Конституции Российской Федерации или о соответствии своей конституции Конституции Российской Федерации.

Схожие проблемы соответствия законодательства субъектов федеральному существуют и в вопросах установления статуса субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 66 Конституции Российской Федерации статус субъекта Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации, конституциями республик, уставами иных субъектов Российской Федерации.

Можно выделить несколько подходов к определению статуса субъекта Российской Федерации в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации.

1. В конституциях большинства республик, за некоторым исключением, отмечается, что они являются суверенными государствами.
2. Ряд республик в своих конституциях признают свое участие в Российской Федерации, но только на основе федеративного договора, что также противоречит Конституции Российской Федерации.
3. Республика Татарстан идет дальше, определяя себя как «суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Российской Федерацией — Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения». Ни одно государственное образование не может входить в федерацию и одновременно заключать с ней межгосударственные договоры на тех же основаниях, что и с зарубежными государствами. [4, с.20]
5. Исключительный случай представляет Чеченская Республика, в преамбуле конституции которой республика провозглашается «самостоятельным суверенным государством» и «равноправным субъектом в системе мирового

содружества наций», что по сути дела означает отрицание факта нахождения Чеченской Республики в составе России.

Вопрос о соответствии конституций (уставов) субъектов Российской Федерации федеральному законодательству имеет две стороны.

Во-первых, его обсуждение возможно в рамках формально-юридического подхода, предполагающего выяснение вопроса о природе российской федерации как конституционной или конституционно-договорной федерации и характере акта, ее учредившего.

Во-вторых, вопрос о соответствии друг другу различных уровней законодательства (федерального и регионального) есть вопрос практико-политический. Именно исходя из соображений политической целесообразности следует рассматривать вопросы приведения регионального законодательства (в том числе конституционного) в соответствие с федеральным.

Итак, разнообразие подходов к решению сложнейших конституционных вопросов дает возможность направить все силы на постепенное устранение противоречий между конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации и федеральным законодательством. С юридико-формальной точки зрения этот процесс будет выражаться не просто во внесении частных изменений и дополнений в конституции (уставы) субъектов Российской Федерации, а фактически о принятии новых редакций этих нормативных правовых актов или даже новых конституций (уставов).

Таким образом, в настоящее время значительная часть основных нормативных правовых актов (конституций, уставов) субъектов Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Данный вопрос необходимо решать в правовом поле, создавая и совершенствуя административные и судебные механизмы воздействия на субъекты регионального правотворчества. [5, с.35] С одной стороны, необходимо приводить региональное законодательство в

соответствие с федеральным, с другой — постоянно работать над совершенствованием федеральных законов.

Литература:

1. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: Теория, практика, методика / Под ред. АВ. Гайды, М. Ф. Казанцева, К.В. Киселева, В.П. Руденко. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 448 с.
2. Золотухина Т. А. Закон субъекта Российской Федерации как источник права. Р. н/Д, 2005.
3. Лукьянова, Е.А. Закон о законах // Законодательство, 1999, №11.
4. Авакьян, С.А. Конституционное право России: учеб. курс в 2 т. М., 2007. Т.2. С.112
5. Борисова, М.М. Конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации / М.М. Борисова, И.Г. Дудко М., 2010. С.80

Медведева А.М.

Научный руководитель: к.ю.н., Курабцева А.П.,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

Принципы демократического государства относятся к основополагающим началом конституционного строя в соответствии с ним определяется принадлежность и формы власти в государстве и методы ее осуществления, ее легитимность.

В основе демократического проявления лежит представление о народе как носителе верховной власти, ее источнике. Конституция Российской Федерации, определяет Российскую Федерацию как демократическое государство(ч.1ст.1),устанавливает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ(ч.1ст.3).Признание народа носителем

суверенитета означает что именно народ как единое целое составляет основу государственности источник власти в государстве, что он обладает верховенством в решении вопросов устройства государства и общества, в учреждении системы публичной власти [1].

В сущности российского политического режима в рамках российской политической системы присутствует как недемократические, так и демократические методы осуществления политической власти. Поэтому в настоящее время в России не существует в чистом виде какой-либо определенного образца политического режима. Выйдя из периода тоталитаризма, политическая система пытается встать на путь развитой демократии, но к сожалению политический строй в нашей стране, переплетается с признаками других политических режимов [2].

Характерной особенностью современной России является то, что интересы общества и государства не совпадают, а это значит что государство не считается с мнением народа, что позволяет говорить о существовании переходного режима. Так зачастую, например выборы, превращаются в шоу выдвигающие на политическую арену людей не подготовленных к такого рода деятельности. Наблюдение в стране еще оставшегося криминалистического прошлого проявляется в росте коррупции, в покупке государственных мест, что лишает возможности простых граждан по реализовать себя в развитии своего государства это приводит к тому, что вся жизнь россиян зависит от непосредственно деятельности властных структур. Так, многие права и свободы граждан остаются лишь на бумаге. В Конституции нашего государства указано, что Россия - социальное государство, стремящиеся к обеспечению достойной жизни и устанавливающее гарантированный минимальный размер оплаты труда. Однако в настоящее время минимальный размер оплаты труда является чистым символом, который никакого отношения к реальности не имеет. Минимальная заработная плата должна позволять работнику и членам его семьи хотя бы минимальное, но полноценное социальное существование, не

говоря уже об обеспечении «достойной жизни». Тот уровень минимальной оплаты труда, который может позволить себе сегодня российское государство, не обеспечивает даже одинокому работающему возможность оплатить коммунальные услуги, и при этом еще если бюджетникам месяцами задерживают зарплату [3].

На практике видно, что демократия носит формальный характер. С каждым днем становится все более видно взаимосвязь между кризисом политической демократии в России и олигархической системой управления экономикой, проявляющейся в отчуждении большинства граждан от средств производства. Процесс развития малого бизнеса в России протекает очень медленно, это свидетельствует то, что государство не может создать почву для развития предпринимательства. Одна из основных проблем-это недостаточная материальная или техническая база обеспечивающая развитие начального бизнеса. Это означает то, что основная масса населения живших «от полочки до полочки», не может начать свое собственное дело, так как нет средств с помощью которых можно было бы открыть свой бизнес. Можно надеяться на кредитные ресурсы, но и они не разумны, особенно в период постоянно усиливающиеся инфляции.

Следующая проблема-это очень большие налоги, которые снимают с предпринимателей. Уже в начале открытия малого бизнеса, предприниматель обязан внести в бюджет налог с прибыли, если же по итогам обнаруживается что ее оказалось больше, то предпринимателю надлежит не только уплатить дополнительную сумму налога, но и еще банковский процент с нее. Все эти проблемы свидетельствуют о том, что граждане боятся открывать свое дело, чтобы не разориться, и не потерять свои вложенные капиталы.

На сегодняшний день Россия делает первые шаги для улучшения демократии. Постепенно в правительственных кругах появляются новые кадры, которые готовы развивать российское государство в социально-экономическом русле. Постепенно развиваются национальные проекты, которые позволяют молодежи участвовать как в политической, так и в

социальной жизни общества. Начинаются повышаться пенсии, зарплаты, улучшается система льгот для малоимущих граждан. Повышается уровень развития промышленности, что позволяет многим гражданам обрести работу, развивается подготовка национальных проектов. Все это свидетельствует о том, что наше государство упорно ведет борьбу с олигархией и произволом, и нацелены только на укрепление демократизма, законности и правопорядка в Российской Федерации [4].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001. – 39 с.;
2. Пантин В.И. Глобализация и проблемы развития демократических институтов России // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2008.
3. Конституционное право России. Учебник// Юнит-Дана-Москва, 2012, -672с.
4. Гельман В. Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция// М., 1999.- С. 114.

СЕКЦИЯ 2

Конституционно-правовой статус человека и гражданина в зарубежных государствах

Сердюк Р.Д.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД МУЖЧИН И ЖЕНЩИН: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Современное законодательство всех цивилизованных стран, а также международно-правовые акты в области прав человека закрепляют в качестве одного из обязательных демократических требований равенство прав мужчин и женщин во всех сферах их жизни и запрещение дискриминации в отношении женщин под угрозой ответственности, вплоть до уголовной.

Вместе с тем следует отметить, что и сегодня равноправие мужчин и женщин не во всех странах получило именно конституционное закрепление и развитие. Так, в США имеется весьма обширное законодательство, не позволяющее подвергать женщин дискриминации, однако предложенная поправка к конституции о равноправии мужчин и женщин не вступила в силу, поскольку не была своевременно ратифицирована необходимым большинством штатов.

Указанные обстоятельства сохраняют актуальность исследования, имеющегося зарубежного конституционного опыта закрепления равноправия мужчин и женщин. Это в дальнейшем позволит оценить сложившуюся практику, оценить ее положительные и отрицательные стороны, а также

представить направления по совершенствованию правового регулирования заявленной сферы в России.

Представляется актуальным анализ сложившегося конституционного опыта закрепления равноправия мужчин и женщин в 24 государствах мира, представляющих федеративные (Австрия, Бельгия, Бразилия, Германия, Канада), унитарные (Албания, Венгрия, Греция, Испания, Нидерланды, Польша, Франция, Швеция) государства и страны СНГ.

Анализ конституций федеративных государств показал, что в Австрии, Бельгии и Бразилии отсутствует положение о равных правах мужчин и женщин.

В Германии и Канаде положения о равных правах мужчин и женщин включены соответственно в главу/раздел конституций «Основные права» и «Право на равенство», посвященные субъективным правам и свободам.

В трех из восьми рассмотренных конституций унитарных государств также существует подход, отражающий равенство прав мужчин и женщин в контексте общих принципов равенства всех перед законом (Албания, Испания).

В конституциях, указанных выше унитарных государств положения о равных правах мужчин и женщин декларируются в преамбуле (Франция), основах государственного строя (Швеция) и/или в разделе/главе, посвященных субъективным правам и свободам (Венгрия, Греция, Польша, Швеция).

Содержательный анализ конституционных норм показывает, что государства по-своему ограничили принцип равенства прав мужчин и женщин. Третья группа государств, исследованная на предмет конституционного закрепления принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, - это страны СНГ, возникшие в результате распада СССР в декабре 1991 г. Их суверенное развитие и формирование правовой системы опосредовалось союзной системой политических и юридических координат. Именно поэтому, на наш взгляд, представляют интерес характерные процессы

конституционной индивидуализации, в частности, на примере формализации принципа равноправия мужчин и женщин.

Анализ конституций стран СНГ показал, что по ряду из них не прямо, а опосредованно через принципы равенства всех перед законом и недопустимости дискриминации, можно судить о равноправии мужчин и женщин. Так, в Армении данные принципы адресованы человеку и гражданину (ст. 16), при этом «женщины и мужчины при вступлении в брак, в ходе супружеской жизни и при разводе пользуются равными правами» (ч. 2 ст. 32).

В остальных государствах СНГ положения о равноправии мужчин и женщин в прямой формулировке включены в раздел/главу, посвященную субъективным правам и свободам («Основные права, свободы и обязанности» в Азербайджане, «Основные права и свободы» в Киргизии, «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» в Таджикистане, «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» в Туркменистане, Украине) или их гарантиям («Гарантии прав и свобод человека» в Узбекистане). В них, как правило, обособлена статья, посвященная праву на равенство с соответствующим наименованием прав.

Дальнейший детальный анализ конституций участников и членов СНГ позволил разделить таковые на несколько групп с присущими им общими характеристиками.

В первую группу включены учредительные акты со стандартной формулировкой о равных правах мужчин и женщин и равных возможностях их реализации. Такой конституционный вариант реализован в Киргизии (ч. 4 ст. 16) и Украине (ч. 3 ст. 24).

Во вторую группу конституций с положениями фрагментарного характера включены учредительные акты, в которых закрепляются равные права мужчин и женщин, но без указания соответствующих возможностей: «Мужчины и женщины обладают равными правами и свободами» (ч. II ст. 25 Конституции Азербайджана) и др.

В третью группу включены конституции государств СНГ, в которых отсутствует «прямое» указание универсальное равенство прав мужчин и женщин. К таковым отнесена Конституция Армении.

Таким образом, следует отметить, закрепление конституционных принципов равенства прав и свобод мужчин и женщин в большинстве конституций государств имеет формальный характер. Положения конституций, как правило, декларируют права и свободы опосредованно. Сегодня равноправие мужчин и женщин получило именно конституционное закрепление и развитие не во всех странах.

Литература:

1. Автономов А. С. Права человека, правоохранительная и правозащитная деятельность / А. С. Автономов. – М.: Фонд «Либеральная миссия», Новое литературное обозрение, 2009.
2. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств./ В.В.Маклаков.- М.: БЕК, 1999. – 584 с.
3. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., Юристъ. 2006.
4. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония/В.В. Маклаков. – М.:БЕК, 2012 г.

Плотникова Э. Д.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСТВА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (на примере Франции и Испании)

В последний период времени, начиная с девяностых годов 20 века, увеличилась динамика развития института двойного гражданства.

Позитивные попытки унифицировать области международного права и подходы к решению проблем лиц, имеющих двойное гражданство, которые в большинстве случаев возникают у граждан стран Евросоюза и государств Белоруссии и России, обуславливают необходимость развития тенденций, связанных не только с кодификацией данного процесса, но и с детальным и углубленным изучением и расширением применения принципов эффективного гражданства[1].

В современный период употребляется термин гражданство Евросоюза. Многие вкладывают в понятие гражданства Евросоюза наличие права граждан страны, которая входит в ЕС (Европейского Союза), осуществлять трудовую деятельность и жить свободно в любой другой стране ЕС. Это же касается и возможности иметь бизнес и получать некоторые преференции по сравнению с гражданами стран не входящих в ЕС. Директива ЕЭС 2004\38 о праве граждан ЕС и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов Союза, отменила некоторые предыдущие директивы ЕС и стала наконец-то реальностью в национальном законодательстве европейских стран. Тем самым она увеличила правовые возможности граждан ЕС и их семей беспрепятственно осуществлять передвижение по ним в рамках Европейского союза. Однако это лишь усиливает чувство гражданства и приближает Евросоюз к созданию единого правового режима, который касается возможности свободно передвигаться в контексте гражданства ЕС.

Необходимо акцентировать внимание на том, что понятие гражданства Евросоюза не связано со статусом юридической личности в международном праве, а действует только опосредованно через некоторые свои составные части, которыми является сообщество государств ЕС, и начало которому положил Маастрихтский договор 7 февраля 1992 года.

Статья 8 указанного договора, который предусматривает создание ЕС, устанавливает, что гражданином Европейского союза может быть любое лицо, которое имеет гражданство государства-участника ЕС. Вместе с этим

такое гражданство не может заменить собой национальное гражданство и является лишь дополнением к нему. Такое правовое положение граждан ЕС было одобрено комиссией и согласовано с государствами-участниками на Римском в 1990 году, а затем Эдинбургском в 1992 году саммитах, которые проводились для глав государств и правительств [2,3].

Гражданство Евросоюза является основным структурным элементом интеграции, которая проводится в рамках создания региональной международной организации, которая имеет достаточно большой вес международной политики. Гражданство ЕС не может служить примером открытого или универсального гражданства. Такое правовое положение является лишь типичным вариантом надления граждан, которые проживают в странах ЕС, дополнительным гражданством конкретной международной организации. Это означает лишь предоставление дополнительных преференций, реализация которых возможна для субъектов отношений только в рамках правового поля, установленного для граждан стран ЕС[4].

Гаагская конференция по кодификации международного частного права устанавливает эффективное гражданство, согласно принципу определения «обычного места проживания», то есть того места, где субъект имеет основное прибежище. Закреплен же «принцип эффективного гражданства» в Гаагской конвенции (ст.5). Правоприменительная практика разрешения споров международными судами, в которых применялся принцип эффективного гражданства, показывает необходимость рассмотрения и изучения большого количества фактов, при установлении правового положения субъектов спора, которые подтверждают связь индивида и государства. Таковыми являются ответственность государства за совершенные на его территории действия, которые причинили или могли бы причинить вред другому государству, а также их гражданам.

Анализируя правоприменительную практику государств Испании и Франции по показателям разрешения спорных ситуаций, связанных с применением принципа эффективного гражданства, можно говорить о том,

что она, в первую очередь, основана на примерах международных соглашений с другими государствами, а также между собой.

Таковыми, к примеру, являются:

- частный случай заключения соглашения, которое касается военной службы при двойном гражданстве между Швейцарией и Францией (1958 г.), Францией и Израилем (1959 г.), Францией и Испанией (1970 г.)
- возникшее двойное гражданство в случае, когда заключается брак женщины с гражданином другого государства.

При возникновении спорных отношений Франция допускает возможность применения принципа эффективного гражданства

Учитывая миграционное законодательство стран Евросоюза, реализация миграционных проектов в Европе резко увеличила число лиц, которые получают гражданство Франции и Испании, при этом, не теряя гражданства другого государства. Франция во многих случаях вынужденно применяет принцип эффективного гражданства, поскольку применение ограничения в сфере бипатризма, а именно, ограничение в участии биполидов в политической жизни страны или ограничение возможности реализовать свои права в других жизненно важных сферах, нарушили бы основные нормы Европейской конвенции о гражданстве 1997 года.

В отличие от некоторых стран, законодательство которых ограничивает права бипатридов, в полной реализации своих прав в одной или нескольких странах Армения, Бразилия, Болгария, Индия, Франция и частично Испания закрепляет равные права биполидов в стране гражданства. Это частично исключает возможность применения принципа эффективного гражданства в одних странах и позволяет применять его во Франции и Испании. Эти государства являются одними из многих европейских государств, которые для установления личного закона, касаясь бипатридов, применяют принцип эффективного гражданства.

Решение спорных ситуаций, которые основаны на принципе эффективного гражданства, заключается в том, что в случае, когда с

претензией выступает то государство, с которым у лица, обладающего гражданством этой страны, большая фактическая связь, чем с другим государством, гражданством которого это лицо тоже обладает, и к которому претензия предъявляется, то претензия будет удовлетворена в пользу государства, имеющего большую фактическую связь с лицом. В случаях, когда претензию предъявляет государство, у которого с данным лицом слабая фактическая связь, претензия будет отклонена [5].

Международная договорная практика установила ряд критериев, которые определяют эффективное гражданство. К ним относят:

- факты, которые касаются места жительства бипатридов;
- факты осуществления лицом гражданских и политических прав;
- как критерий эффективного гражданства, признается факт обычного проживания лица на территории государства, гражданство которого он не имеет, если такое лицо, имея двойное гражданство и проживая в третьем государстве, несет там военную службу, осуществляет государственную службу и т. д. [6].

На сегодняшний день эффективное гражданство достаточно широко применяется при осуществлении регулирования частных правовых отношений с иностранными элементами по отношению к лицам, которые являются бипатридами. Этот принцип закреплен не только в международных договорах, которые касаются возможности оказания правовой помощи по различным гражданским, семейным вопросам, но и применяется законодательствами государств, касаясь международных частноправовых отношений.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать ряд основных выводов по поводу того, что договорная и судебная практика у многих государств в основном определяет гражданство бипатридов в спорных ситуациях в пользу государства, с которым лицо наиболее тесным образом связано.

Принимая решение, которое касается эффективности того или иного гражданства, споров, которые рассматриваются в сфере международного

публичного права, международные суды, либо суды одного из государств должны учитывать при рассмотрении споров наличие обязательного условия для осуществления такой возможности – это существование в национальном законодательстве такой возможности. При этом наличие компетенции судебного органа этого государства должно быть предусмотрено условиями международного договора.

В сфере международного частного права правовые акты государств, а также условия международных договоров устанавливают принципы эффективного гражданства, к примеру, когда дело касается установления личного закона бипатридов. Несмотря на это, если речь идет о собственных гражданах, которые имеют второе гражданство, такие страны определяют приоритет собственного гражданства.

Законодательство России не запрещает лицам, обладающим гражданством России иметь гражданство другого государства. С целью устранения бипатризма российское законодательство, как и международная судебная практика, использует принцип эффективности гражданства, основываясь при этом, для удовлетворения претензии той или иной стороны, на принадлежность лица к государству, с которым лицо наиболее тесным образом связано. В случаях, когда речь идет о лице, которое имеет двойное или множественное гражданство, если не одно из них не является российским, российское законодательство в отношении личных законов указанной категории лиц, определяет принцип эффективного гражданства, критериями для которого является место жительства этих лиц.

Исходя из вышеизложенного и учитывая новые тенденции, которые появились в последние годы в международном сообществе касательно разрешения споров, возникающих у лиц с двойным гражданством, в том числе и коллизионных вопросов, можно сделать вывод о необходимости упорядочивания существующих, нерегулируемых правовыми актами, способах и критериях применения принципа эффективного гражданства, которые отражены в научно-правовой литературе в виде заключения

соответствующих международных договоров, создания единых универсальных правовых механизмов с возможным применением комбинированных подходов при разрешении данной категории споров.

Наряду с проблемными моментами в области применения принципов эффективного гражданства существуют и позитивные изменения, которые в последние годы обусловлены систематическим применением указанных принципов как национальными судами во многих странах, так и международными арбитражными комиссиями. В большинстве случаев наличие связи, которая позволила бы установить эффективное гражданство, определяется в судах путем исследования конкретных обстоятельств дела, в которых, прежде всего, учитывается постоянное фактическое место жительства лица, его источники постоянного дохода, наличие недвижимости и другие критерии применения данных принципов. В настоящее время принципы эффективного гражданства находят отражение в ряде международных договоров.

Несмотря на то, что некоторые юристы являются противниками применения данных принципов и говорят о необходимости решения спорных вопросов на основе принципа равенства сторон отношений, большинство правоведов отдают предпочтение применению принципа эффективного гражданства и склоняются к тому, что это наиболее конструктивный и целесообразный способ решения спорных правоотношений, возникающих у лиц с двойным (множественным) гражданством.

Литература:

1. Белкин А.А. О некоторых доктринальных вопросах института гражданства // Журнал "Правоведение" / 1995 / № 6 (Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ).
2. Юрыдычны энцыклапедычны слоўнік / Беларус. Энцыкл.; рэдкал.: С.В. Кузьмін [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 1992. – 636 с.
3. : Международное право: Учеб. / Отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. М.: Междунар. отношения, 1995. – 432 С.
4. Единый Европейский акт. Договор о Европейском союзе: документы Европейского союза. Т. II. М.: Международная издательская группа "Право", 1994. – С. 55.
5. Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. – М., 1968. 158 С.
6. Монография / Боярс Ю.Р. - М.: Международные отношения, 1986. – 160 с.

Аль-Сахлани Л.Т.

Научный руководитель: Гарчева Л.П. д.и.н., профессор,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ЭВТАНАЗИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

В мире основной ценностью общества, является человек, его жизнь, здоровье, достоинство и честь. А самым главным и абсолютным правом каждого человека, выступает право на жизнь, которое оберегается и охраняется государством и является своего рода неприкасаемой святыней [5].

Безусловен, неоспорим и однозначен тот факт, что человек имеет право на жизнь. Но имеет ли он право на смерть?

Мир всё время принимает те или иные решения. Каждое государство принимает свою позицию и берёт свой вектор развития. И в решениях вопросов права на жизнь и эвтаназию есть страны, более лояльные, а есть более консервативные.

Постсоветское пространство в большей своей степени переняло законодательство СССР и развивается оно в принципе в одном векторе и имеет очень схожие нормы права, а также нормы, регулирующие право на жизнь и тесно связанную с ней эвтаназию.

Украина, например, уже ставила вопрос о возможности существовать праву на эвтаназию в своём государстве, но к сожалению, законопроект был отклонён Верховной Радой Украины из-за недовольства и возмущения духовенства. Сегодня, статья 27 Конституции Украины и статья 281 Гражданского кодекса Украины гарантирует право на жизнь, а эвтаназия прямо запрещена статьей 52 «Основ законодательства Украины об охране здоровья» [1]. А совершение помощи больному, с целью наступления его

смерти будет наказываться в соответствии со статьей 115 Уголовного Кодекса Украины.

Республика Беларусь также имеет схожие с Украиной положения о праве на жизнь. Так, статья 24 Конституции Республики Беларусь, гласит, что каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. А вот вопросы эвтаназии в Беларуси регулируются статьями 31 и 38 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении», в котором были внесены соответствующие поправки законом от 11 января 2002 г. № 91-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О здравоохранении». После данной поправки об эвтаназии говорят, как об удовлетворении просьб больного о прекращении его жизни и причинение ему смерти посредством определённых действий или бездействий других лиц [6].

Исходя из действующего белорусского законодательства, «медицинским и фармацевтическим работникам запрещается осуществление эвтаназии. Лицо, которое сознательно побуждает пациента к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность». Странно, ведь Республика Беларусь единственная страна в постсоветском пространстве, которая еще применяет смертную казнь, как исключительную меру наказания.

В Азербайджанской Республике право на жизнь гарантировано частью 1 статьи 27 её Конституции, а вот частью 2 и 3 разрешена смертная казнь при определённых условиях. В Республике запрет эвтаназии закреплён законодательно статьей 38 Закона об охране здоровья населения от 26 июня 1997 года. В нём сказано, что лицо, направляющее больного к эвтаназии или производящее эвтаназию, несет ответственность в установленном законодательством порядке, а по Уголовному Кодексу Азербайджана это статья 135 [4].

В Казахстане осуществление эвтаназии запрещается, в соответствии со статьей 141 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения», а также наказывается в соответствии с уголовным законодательством [2].

Подобно выше представленным странам имеют положения законодательства и Грузии, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Эстонии. В своих уголовных законах и кодексах они предусмотрели уголовную ответственность за совершение эвтаназии.

А вот законодатель Латвии отдельно не регламентирует вообще вопрос эвтаназии и на данный момент такие действия признаёт преступлением, квалифицируя его в соответствии с пунктом 2 статьи 117 Уголовного Закона Латвии, как убийство при отягчающих обстоятельствах, виновником осознавая, что убитое лицо находилось в беспомощном состоянии. Необходимо отметить, также, что во время разработки проекта Уголовного закона много дискутировалось по поводу проблемы эвтаназии, и в начальных его вариантах даже была предусмотрена соответствующая норма: статья 117 «Убийство по запросу» [3, с. 272].

Право на жизнь в России регламентируется статьей 20 Конституции РФ. Что же касается эвтаназии, то здесь, она законодательно запрещена Федеральным законом № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Статья 45 этого документа называется «Запрещение эвтаназии», а лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность (ст. 105 УК РФ).

В целях выявления общественного мнения населения, был проведен социологический опрос у 200 - х лиц, одним из вопросов выступала возможность эвтаназии в нашем государстве. Результаты показали, что 69 % опрошенных согласились с существованием эвтаназии, при наличии у больного страшной неизлечимой болезни или мучительных болей.

Признание или запрещение эвтаназии остается вопросом, который каждое государство решает самостоятельно. Важное значение при определении данного вопроса имеет религия и общественное мнение. Как мы

видим практически все страны бывшего Советского Союза, развивают свое законодательство в одном векторе, которое направлено на защиту жизни и здоровья каждого человека и недопустимости лишения его жизни другим лицом.

Литература:

1. Грищенко Александр - Проблема державного забезпечення права людини на застосування евтаназії #6-2005 Юридичний журнал Юстиніан
2. Официальный источник. Министерство юстиции Республики Казахстан. Разрешена ли эвтаназия в Республике Казахстан? // 30 декабря 2015 года.
3. Полякс Р.А.// «Уголовно-правовые признаки активной эвтаназии и юридическая ответственность за её практикование в Латвии, России и Голландии»// Правовое образование, гражданское общество, справедливое государство. Сборник материалов V (XII) международной научной конференции студентов и молодых ученых (30 апреля 2011 года) //стр. 447
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (рус.), Федеральный правовой портал "Юридическая Россия». Статья 135
5. Эвтаназия – право, о котором молчит Конституция...// Милана Власенко. Журнал «Вправе» // Октябрь 30 2012 год
6. Эвтаназия в Республике Беларусь. За и против. Эўтаназія: «за» і «супраць»./22.12.2004 год. Электронный ресурс. Режим свободного доступа [<http://www.svaboda.org/content/article/790249.html>]

Матвеев И.А.

Научный руководитель: Смирнова Е. В. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИЕЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И КОНСТИТУЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время определяется в Конституции Китая как «начальная стадия строительства социализма» (преамбула), а китайское общество - как социалистический строй. Одновременно в ней говорится о «социализме с

китайской спецификой», о «социализме в модернизированном виде». В Китае ставится задача осуществить социалистическую модернизацию общества, которая должна привести к созданию зрелого социалистического общества примерно в течение 100 лет.

В Конституции сказано, что эксплуататоры как класс ликвидированы, но вместе с тем упоминается о внешних и внутренних вражеских силах и элементах. В ней содержится много демократических положений, говорится о правах граждан, но различаются, с одной стороны, права трудящихся, с другой - права остальных людей. Система органов государства исходит из марксистско-ленинских положений, отрицающих разделение властей, предусматривающих сосредоточение государственной власти в руках представительных органов типа советов снизу доверху, из принципа демократического централизма.

Из этого мы видим что, права и обязанности человека в КНР базируются на социалистической доктрине прав человека и вместе с тем отражает традиционные китайские воззрения на роль человека в обществе, умаляя ценность отдельной человеческой личности и акцентируя внимание на преобладании коллективистских начал в общественной жизни. Для гражданина в КНР характерны следующие особенности:

- определение правового статуса личности в зависимости от категории, к которой данное лицо относится (гражданин, лицо без гражданства, иностранец);
- отрицание концепции “естественных прав” - права и свободы предоставляются гражданам КНР только самим социалистическим государством, и только государство определяет перечень и объем этих прав и свобод;

- права и свободы имеют ярко выраженную социалистическую направленность, поскольку они служат целям и задачам строительства социализма в Китае. Многие права и свободы дифференцируются по социально-классовому признаку, в частности, различаются права граждан и права трудящихся (например, право на образование имеют все граждане, а право на отдых - только трудящиеся);

- на первое место в иерархии прав в Китае выдвигаются социально-экономические права. В Конституции говорится о праве на труд, отдых, пенсионное обеспечение (пенсии получают лишь работавшие в государственных предприятиях - 1/10 всех занятых), образование, о праве собственности и ее наследования. Названы также социально-культурные права: свобода научной и исследовательской деятельности, литературно-художественного творчества, деятельности в других областях культуры.

- ряд конституционных обязанностей сформулирован в виде общих принципов и носит моральный характер (например, обязанность защищать честь и интересы родины);

- конституированы некоторые обязанности, характерные для других отраслей права, например, обязанность соблюдать дисциплину труда;

- отсутствует конституционное закрепление материальных гарантий многих прав и свобод, что ведет к нарушениям прав человека. Поэтому следует проводить четкие различия между юридическим и фактическим статусом китайских граждан; большое внимание уделяется конституционному закреплению прав этнических китайцев, проживающих за рубежом (хуацяо) и членов их семей.

Одной из особенностей китайских граждан является обязанность супругов "осуществлять политику планирования рождаемости" (ст. 49), что связано со

сложной демографической ситуацией в стране. Так, в городской семье разрешается иметь не более одного ребенка, а в сельской местности — не более двух (для неханьских народностей эта норма несколько выше).

Анализ Конституции позволяет сделать вывод о наличии в Российской Федерации следующих видов конституционных обязанностей:

- Защита Отечества
- Получение основного общего образования
- Обязанность заботиться о сохранении исторического и культурного наследия
- Обязанность сохранять природу и окружающую среду
- Обязанность платить законно установленные налоги и сборы
- Уважение прав и свобод других лиц
- Обязанность соблюдать Конституцию РФ и законы

Рассмотрим подробнее их содержание. В Российской Федерации конституционные права, свободы и обязанности, прежде всего, опосредуют отношения и связи между государством и его гражданами. Возлагая на граждан основные обязанности, государство сохраняет за собой возможность в лице соответствующих органов устанавливать содержание и объем этих обязанностей путем издания конкретизирующих актов, определять условия их исполнения, принимать меры воздействия к тем, кто уклоняется от их несения. Подобно тому, как конституционным правам и свободам соответствуют обязанности государства, выражающиеся в гарантиях этих прав.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что права и обязанности человека в КНР базируются на социалистической доктрине прав человека и вместе с тем отражает традиционные китайские воззрения на роль человека в обществе, умаляя ценность отдельной человеческой личности и акцентируя

внимание на преобладании коллективистских начал в общественной жизни. В Российской Федерации, государство берет на себя бремя гарантировать права и сохраняет за собой возможность в пределах правопорядка прибегнуть к широкому диапазону мер от убеждения до принуждения – с тем, чтобы установленные обязанности были исполнены.

Литература:

1. Чиркина В.Е. Конституционное право зарубежных стран. - М.: Юрист, 2000. – 131 с.
2. Смоленский М.Б., Мархгейм М.Б. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. – 448 с.
3. Конституционное право: Учебник / Под ред. Проф. В.В. Лазарева. – М.: Новый Юрист, 1998. – 544 с.
4. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран в вопросах и ответах: Учебное пособие.- М.: Издательство Эксмо, 2004. – 208 с.
5. И.В. Тепляшин. «Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан». - «Журнал российского права», №1, декабрь 2001 г. – 357 с.
6. Златопольский, Д. Л. Государственное право зарубежных стран: Восточной Европы и Азии: учебник для вузов / Д. Л. Златопольский. – М.: «Зерцало», 1999.– 320с.

Карая А. В.

Научный руководитель: Змерзлый Б. В. д.и.н., д.ю.н., профессор,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ (конец XIX – начало XX вв.)

Система правового регулирования в земельной отрасли Крыма является результатом продолжительного, противоречивого и достаточно спорного процесса развития. Исторический анализ законодательного обеспечения земельных отношений в данном регионе имеет особое

практическое значение на данный момент, в период радикальных преобразований в указанной сфере права.

В конце XIX – начале XX вв. для обеспечения нормативно-правовой базы в земельной отрасли Крыма использовалось три вида правовых принципа – конституционные, общеправовые и специальные.

К первой категории относились те, которые отличались универсальностью, были свойственны всей системе права, в том числе сюда относилась и та часть, которая регулировала земельные отношения.

Общеправовые принципы, в контексте земельных правоотношений, в рассматриваемый период в Крыму, представляли собой исходящие правовые положения, которые юридически закрепляли объективные закономерности общественной жизни, что было обусловлено характером отношений, на которых базировалась и формировалась система права. Они устанавливали и закрепляли в общей форме наиболее существенные черты права в целом, а также отражали содержание и особенности в контексте регулятора всей совокупности отношений в обществе. При этом следует отметить, что в большей степени прослеживается принцип оптимальной соразмерности между возможным и надлежащим поведением субъектов, а также оценкой результатов [1, с. 123—127]. Но необходимо указать, что имело место и отступление от этого принципа, это было вызвано особенностями политического, социального и общественного характера того времени, тех специфических условий становления и развития земельных правоотношений.

В этой же категории принципов наблюдается применение принципа единства юридических прав и обязанностей, что нашло отражение в праве пользования землей и обязанности совершать те или иные действия в интересах других [2, с. 23].

В процессе проведения земельных преобразований на полуострове прослеживалось применение принципа ответственности за вину. Он заключался в том, что только при правонарушении наступает юридическая ответственность для определенного субъекта. Однако анализ правовой

доктрины показал, что имело место отступление как от этого принципа, так и от общеправового принципа законности, который предусматривал требование сурового и полного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права.

Исходя из нормативно-правовой базы [3], можно констатировать, что в правовом регулировании земельных отношений на полуострове использовались далеко не все общеправовые принципы, которые влияют на развитие данной отрасли. Так можно отметить нарушение принципа равноправия участников земель отношений, принципа гуманизма, принципа верховенства законов касаясь других видов нормативно-правовых актов, принципа единства понимания и применения законности.

Так же при регулировании земельных отношений Крыма использовались специальные принципы, которые свойственны только их регламентации. Они не только предоставляли возможность регулирования земельных отношений, но и в значительной степени добавляли целостность и единство, являлись основой правотворчества по земельным вопросам, выражая при этом суть, основные направления и особенности.

Исходя из этого, можно выделить использование в той или иной степени такие специальные принципы земельного права: закрепление за органами государственной власти и региональными государственными образованиями регулирующих функций в регламентации земельных отношений; сочетание в процессе правотворчества общественных и частных интересов; право различных субъектов на земельную собственность; осуществление национализации или денационализации земли; право на свободный выбор вида землепользования, но при этом предоставление государственного преимущества определенным видам пользования землей; установление особого правового режима на землю.

Отдельным элементом правового регулирования выступает реализация прав и обязанностей субъектами в селе. Здесь осуществление прав предусматривалось в нескольких формах:

- использование возможностей, которые были предоставлены правовыми нормами;

- исполнение помещенных в них предписаний;

- соблюдение предусмотренных запретов.

Эти акты представляли собой индивидуализированные властные распоряжения, которые направлены на реализацию правовых положений, а также обеспечивали исполнение, изменение или прекращение правовых отношений в земельной сфере. Они определяли фактическое поведение участников земельных отношений в процессе реализации своих прав и обязанностей и принимались в форме решений, приказов, распоряжений, которые издавали органы управления и должностные лица.

Отметим, что нестабильность государственно-правового строительства в Крыму в рассмотренный период, а также особенности политического и социального характера разных региональных образований и издаваемые ими нормативно-правовые акты, действие отдельных властных структур стали причиной того, что не всегда были соблюдены принципы законности, обоснованности и целесообразности.

Литература:

1. Аксененок, Г. А. Общая теория советского земельного права / Г. А. Аксененок, И. А. Иконицкая, Н. И. Краснов. — М.: Наука, 1983. — 357 с.
2. Советское земельное право: учеб. пособие для вузов по спец. "Правоведение" / под ред. В. С. Шелестова. — Х.: Вища школа, 1981. — 214 с.
3. Казанцев, Н. Д. Сборник по земельному законодательству СССР и РСФСР 1917-1954 гг. / Н. Д. Казанцев, О. И. Туманов - М.: Госюриздат, 1954. - 719 с.

Алимов З.А.

Научный руководитель: Таран П.Е. к.ю.н. к.ф.н. доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЗЕМЛИ РЕКРЕАЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Природный рекреационный потенциал республики Крым насчитывает большое количество рекреационных объектов, которые в свою очередь выполняют, культурные, эстетические, экологические и рекреационные функции, тем самым не могут не создавать благоприятные условия для отдыха населения в Крыму.

На сегодняшний день, прошло уже более двух лет с момента подписания Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [3] после чего Республика Крым и город Севастополь вошли в правовое поле Российской Федерации.

Вхождение Республики Крым в правовое поле Российской Федерации породило новый порядок регулирования земельно-имущественных отношений. Не являются исключением и урегулирование вопросов относительно земель рекреационного назначения.

Установление нового порядка урегулирования земельных отношений относительно земель рекреационного назначения в силу как правовой неграмотности населения, а также учитывая, что указанные положения на территории Крыма вводятся впервые, вызвали волну недопонимания относительно применения данных норм.

Учитывая современные реалии, новшества действующего земельного законодательства, а также принимая во внимание и волну недопонимания,

становится актуальным и своевременным рассмотреть вопрос относительно особенностей конституционных прав граждан на земли рекреационного назначения, тем самым раскрыть особенности по поводу реализации таких прав на указанных землях.

Так согласно ст. 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В силу указанной нормы государство закрепило землю как основу жизнедеятельности народов проживающих на территории Российской Федерации, тем самым поставив под особую правовую охрану общественные отношения, связанные с использованием земли [1].

Конституционные положения нашли свое отображение и в действующем Земельном кодексе Российской Федерации (далее ЗК РФ), установив основания и условия по поводу приобретения и реализации права собственности на землю, тем самым раскрыли содержание такого права, в частности: право, владеть пользоваться и распоряжаться земельными участками [2].

Право граждан на землю можно рассматривать с двух позиций: как юридический факт, на основании которого возникает право обладания земельным участком, и как совокупность правомочий в отношении владения, пользования и распоряжения землей.

Постараемся раскрыть данный вопрос на стадии, когда у лица возникло право собственности на землю.

Так Закон Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» устанавливает, что право собственности на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества, возникшее до вступления в силу вышеупомянутого Федерального конституционного закона, на территории Республики Крым у физических и юридических лиц, сохраняется [4].

Согласно ст. 3 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» предоставленное гражданам, юридическим лицам до вступления в силу вышеуказанного Федерального конституционного закона право постоянного пользования земельным участком соответствует предусмотренному Земельным кодексом Российской Федерации праву постоянного (бессрочного) пользования земельным участком [4].

Таким образом, лица, у которых возникло право собственности на землю до вступления в силу Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» автоматически признаются собственниками указанных земельных участков.

В свою очередь ст. 5 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» предусматривает, что категории земель, к которым отнесены земельные участки, установленные до вступления в силу вышеуказанного Федерального конституционного закона, признаются категориями земель, установленными Земельным кодексом Российской Федерации. В частности, земли рекреационного назначения, за исключением участков, предназначенных для дачного строительства, признаются землями особо охраняемых территорий и объектов, если находятся вне границ населенного пункта, а в границах населенных пунктов - землями населенных пунктов [4].

Согласно п. п. 8 п. 1 ст.1 ЗК РФ установлен принцип разрешённого использования земельного участка. В силу п.1 ст. 98 ЗК РФ к землям рекреационного назначения относятся земли, предназначенные и используемые для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан [2]. Таким образом, собственники таких земельных участков имеют право использовать такие

земельные участки исключительно для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан.

На основании выше изложенного можно сделать следующие выводы:

во-первых, граждане и юридические лица, которые приобрели право собственности на земли рекреационного назначения до вступления Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» остаются собственниками указанных земельных участков на тех же основаниях на которых они их приобрели;

во-вторых, все земли рекреационного назначения в силу Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» перешли в новую категорию, в частности к землям особо охраняемых территорий и объектам;

в-третьих, собственники земель рекреационного назначения могут использовать указанные земли исключительно в пределах разрешённого использования, в частности, для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25.10.2001 №136-ФЗ // СЗ РФ. - 2001 г. - № 44. - ст. 4147.
3. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федер. конститут. закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ // СЗ РФ. -2015 г. - № 12 . - ст. 1201.
4. Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым: Закон Республики Крым от 31.06. 2014 года №38-ЗРК // Крымские известия. - 2014 г. - № 153.

Березняцкая В. О.

Научный руководитель: Смирнова Е.В. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РФ И США

Конституционно-правовой статус человека и гражданина – если рассматривать как институт конституционного права является совокупностью правовых норм, закрепляющие положение человека и гражданина в обществе, обусловленное уровнем экономического, и социально-политического развития государства. В данной статье рассмотрен конституционно-правовой статус человека и гражданина в странах разных правовых семей, романо-германской и англосаксонской.

Структура конституционно-правовой статус включает следующие институты: гражданства, основных прав, свобод, основных обязанностей, правового положения иностранных граждан, апатридов, беженцев, принципов правового положения человека и гражданина в конкретной правовой системе, и гарантий прав и свобод.

«Декларация прав человека и гражданина 1789 года заложила начало современному этапу развития института прав и свобод человека. С этого нормативно правового акта сложился первичный каталог гражданских и политических прав»[4]

Важное значение в конституционно-правовом статусе личности человека и гражданина имеют его принципы: принцип свободы, принцип равенства личности, принцип неотъемлемости прав и свобод, и принцип взаимосвязи прав и свобод. Принципы должны соответствовать международно-правовым стандартам, которые установлены международно-

правовыми актами. Всеобщая декларация прав и свобод 1948 г., Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), региональная Европейская Конвенция по правам человека 1950 г. и др., являются эталоном признания и закрепления прав и свобод для каждого из государств.

Все существовавшие Конституции России, начиная с Конституции РСФСР 1918 года, включали в себя разделы о правах, свободах и обязанностях граждан. Конституция РСФСР 1978 г была первой включившей в себя права и свободы в соответствии с международными стандартами.

В соответствии с принципами правового статуса личности Конституция РФ устанавливает конкретные права, свободы и обязанности которые можно сгруппировать следующим образом: Гражданские; Социально-экономические права; Политические и общественные права; Основные личные права граждан; Свободы человека и гражданина; Обязанности человека и гражданина Российской Федерации.

Концепция прав человека, которая лежит в основе Конституции США, исходит из идеи об естественных и неотчужденных правах. Важнейшими элементами являются также поправки к конституции. Они не включаются в текст конституции, а прилагаются к ней. В настоящее время принято 27 поправок.

В конституции США нет статей о политических и социально-экономических правах личности, в отличие от Конституции РФ. Политические права в США были включены первыми десятью поправками, получившими название Билля о правах, а положения многих социальных, экономических и культурных правах отсутствуют в тексте конституции США и сейчас.

«Вопросы конституционного права граждан регулируются также конституциями и законами отдельных штатов, законами конгресса и особенно решениями Верховного Суда США. В конституции США не включены социально – экономические и культурные права. Эти права не

считаются фундаментальными и не обеспечиваются судебной защитой – защищаются лишь производные от них права»[2].

Конституционные акты США закрепляют: Равноправие граждан; Неприкосновенность личности; Политические права; Свободу слова; Свободу печати; Свободу собраний, митингов и шествий; Право на объединение и другие права.

Несмотря на то что романо-германская и англосаксонские правовые системы, развиваются в тесной взаимосвязи и взаимодействии, но имеют много отличительных черт как в закреплении конституционно-правового статуса человека и гражданина, так и в реализации.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2016 г. – 39с.;
2. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // США. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: Лафитский В.И., Под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. – М.: Прогресс-Универс, 2016. .
3. Юридический портал «Закон сегодня» - [Электронный ресурс]: - Режим доступа http://lawtoday.ru/razdel/biblo/kpzs/DOC_175.php, свободный. - Дата обращения: 25. 02.2016 г.
4. Невинский В. В. «Сравнительное правоведение» «Правовой статус личности: сравнительно-правовой анализ Конституции РФ и Всеобщей Декларации прав человека» // Российский юридический журнал, №5 , 2009 г.
5. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение - Под ред.: Туманов В.А. - М.: Юристъ, 2003 г.

Вавренюк Л.О.

Научный руководитель: Тюнин В.А. к.ю.н., зав. кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе
*ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ США И РОССИИ

Повышение уровня преступности и посягательства на законные права и интересы физических и юридических лиц требует быстрого и максимально полного возобновления прав потерпевших. Закон пытается защищать их путем наделения правами относительно возмещения причинённого преступлением морального и материального вреда через институт гражданского иска в уголовном процессе. Однако, сопоставляя те права и гарантии их реализации, которые получают потерпевшие по законодательству России и законодательством Соединённых Штатов Америки (далее – США), очевидно, что нынешнее правовое положение потерпевших от преступлений требует нововведений, в чем и проявляется актуальность данной темы. В соответствии с законодательством США жертва преступления – лицо, которому прямо или непосредственно причинён физический, моральный или материальный вред в результате совершения преступления. Правовой статус жертвы составляют ее права и обязанности, которые закрепляются в ранее упомянутых «Законах о правах жертвы преступлений».

В соответствии с секцией 10606 гл. 112 разд. 42 Кодекса США установлены такие права жертвы преступления: 1) справедливое отношение, не унижающее ее достоинство, и на конфиденциальность; 2) на защиту от обвиняемого; 3) на уведомление о судебных заседаниях; 4) советоваться по делу с юристом, назначенным государством; 5) на реституцию; 6) на

компенсацию; 7) на информацию о признании виновным, осуждении, заключении и освобождении преступника и др.

Остановимся на одной из особенностей правового статуса жертвы преступления по законодательству США направленного на восстановление нарушенных его прав, одним из которых является право на компенсацию.

К общим принципам института компенсации ущерба жертвам преступлений, в частности относится инициирование права на компенсацию; создание Фонда жертв преступлений и Управление по делам жертв преступлений при Министерстве юстиции США; распределение средств Фонда и основные функции управления; требования к программам компенсации жертвам и приоритетные направления компенсации, - закреплены на уровне федерального законодательства.

Однако именно компенсацию призваны проводить местные органы власти по Фондам компенсации (реституции) жертвам преступлений (наименование фондов в Штатах могут различаться), и такие компенсации предоставляются как жертвам федеральных преступлений, так и преступлений, предусмотренных законодательством штатов.

Приоритетом в получении возмещения пользуются жертвы насильственных преступлений, в том числе вождение в состоянии опьянения и домашнее насилие [1].

Остановимся на содержании компенсации по внутреннему законодательству некоторых Штатов. Учитывая то, что проведение возмещения других финансовых затрат, причиненных жертве преступления, федеральным законодателем не возбраняется, законодатели штатов покрывают программами компенсации значительно более широкий перечень расходов жертвы, расширяя таким образом содержание права на компенсацию.

К примеру, законодатель Калифорнии предусматривает предоставление компенсации за материальные (финансовые) расходы, понесенные жертвой или «удаленной» жертвой (близкими родственниками)

вследствие совершения преступления, например: медицинские и другие подобные расходы, понесенные жертвой, в том числе очки, слуховые аппараты, зубные протезы, которые были утеряны, уничтожены во время совершения преступления, или необходимость использования которых была обусловлена совершением преступления; расходы на психиатрическое, психологическое консультирование и помощь, которые понесла жертва или близкие родственники, необходимые для восстановления прежнего нравственного состояния; если жертва погибла в результате совершения преступления, Совет по компенсации может компенсировать расходы лицу, добровольно и без корыстных целей оплачивала медицинские расходы и разумные расходы по очистке места преступления (если преступление совершено в жилье жертвы) и т.д.

Важно отметить тот факт, что при предоставлении компенсации учитывается не только частный интерес, но и публичный, т.к. во многом подход к жертве зависит от осознания населением штата необходимости нести бремя «горя» жертвы на плечах всего сообщества штата, поскольку невинная жертва является, по сути, жертвой не только преступника, а недостаточно эффективной работы правоохранительных органов, которые не смогли предоставить надлежащий защиту членам общества.

Понимание тяжести ситуации, в которой оказывается жертва после совершения преступления, воплощено в частности в Калифорнии в виде декларации законодателя о наличии публичного интереса помогать жертвам в получении компенсации [2]. Подобный принцип заложен в актах многих штатов США.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы, что широкий спектр возможностей жертвы, направленных на восстановление его прав, свидетельствует о высоком уровне демократизма и уважения государства к достоинству и правам человека. Отличительной чертой американского уголовного судопроизводства в области защиты прав потерпевших четко выраженный гуманный подход к жертве преступления.

Литература:

1. Разд. 42 «Национальное здоровье и благосостояние» Кодекса США [Электронный ресурс] Доступ в сети Интернет: URL: // <http://www.uscode.house.gov/usc.htm>>
2. Правительственный кодекс Калифорнии // [Электронный ресурс] Доступ в сети Интернет: URL: // <http://www.caselaw.lp.findlaw.com/cacodes/gov.html>.

Егорова А. И.

Научный руководитель: Регушевский Э. Е. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ИСПАНИИ И В РОССИИ.

Конституционная жалоба, как одно из средств защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, продолжает вызывать интерес в современных доктринальных учениях конституционалистов, самой практике защиты прав граждан. Этот институт вправе рассматриваться в качестве ведущего в нынешней судебной организации любого государства. Связано это с тем, что работа института конституционной жалобы, в первую очередь, имеет огромное значение для существования и развития демократического, правового российского общества.

Согласно ч. 4, ст. 125 Конституции Российской Федерации (далее – КРФ), «Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным

законом». КРФ, таким образом, подчеркивает «демократичность» нашего общества, предоставляя гражданам право «конституционного спора» с государством [1].

Так, согласно статистическим данным Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), только за 2012-2013 года было подано 33756 жалоб граждан и их объединений. Из них, по вопросам защиты конституционного статуса личности – 10564. За период 01.01.-31.03.2016 г. было вынесено 717 определений и 8 постановлений КС РФ в отношении жалоб граждан и их объединений.

Именно возможность гражданина вступать в такой спор, определяет смысл ст. 2 КРФ, где «человек, его права и свободы, являются высшей ценностью» [2].

Кроме того, о защите прав граждан шла речь и на коллегии Генпрокуратуры 23 марта 2016 года, где Президент России, Путин В. В., заявил: «Приоритетным направлением остается надзор за обеспечением конституционных прав и свобод человека и гражданина. В 2015 году органами прокуратуры было установлено 3,2 миллиона нарушений прав и свобод граждан. Огромная цифра» [3].

Такая «огромная цифра», о которой упомянул Владимир Владимирович, порождает ещё большую необходимость и возрастающее значение комплексного подхода к институту конституционной жалобы в сфере защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, в чём и выражается актуальность данного исследования. На современном этапе рассматриваемый институт российского правосудия требует опыта зарубежных стран, именно поэтому научная новизна данной работы выражается в рассмотрении конституционной жалобы в России в сравнении с процедурой ампаро в Испании – европейского государства в иберийской системе права, что даёт возможность использовать полученные преимущества в системе конституционной защиты Российской Федерации.

В работе автор анализирует такой конституционно-правовой институт защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как институт конституционной жалобы. Исследование проводится на основе сравнительного анализа с процедурой ампаро в Испании посредством выявления (выделения) наиболее отличительных черт каждого из институтов. Такой подход позволяет рассмотреть ряд преимуществ и недостатков процедуры испанского ампаро для наиболее эффективной рецепции правовых норм зарубежного конституционно-правового института.

Цель обуславливает постановку и решение следующих задач:

1. Рассмотрение конституционной жалобы в Российской Федерации:
 - a. как средства защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина;
 - b. в качестве института опосредованного участия граждан по осуществлению управления государством.
2. Рассмотрение практики становления и работы процедуры ампаро (как специфики иберийской модели судебного конституционного контроля) в общем процессе конституционного правосудия Испании.
3. Выявление особенностей рассматриваемых институтов конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Для достижения цели нами применялись общие методы исследования, такие как: общетеоретический (изучение нормативно-правовых актов и специальной литературы по данному вопросу), метод сравнительного анализа (в т.ч. анализ статистических данных по Испании и Российской Федерации), эмпирический; в качестве частно-научных методов – статистический.

Общеизвестно, что защита конституционных прав граждан существует и реализуется во всех демократических странах мира, а конституционная жалоба – средство её обеспечения. Исключением являются только те государства, где конституционное правосудие либо отсутствует, либо в наличии, но реализуется несколькими иными способами, находясь «вне сферы

конституционного права». Нарушение конституционного права в таких странах может быть защищено только в судах, причём в каждом отдельном случае, а далее – путём аналогии. Стоит ли рассматривать и использовать опыт таких стран с прецедентным правом, если у нас в основе – статутное право? Вопрос больше теоретический. У нас не англо-американская система права, а европейско-континентальная. Тем не менее, большинство европейских стран используют прецеденты – в качестве дополнительно или вовсе его не признают.

Наиболее подходящим, для сравнения, государством нам выделилась Испания. Здесь Конституция Испании 1978 года, в пункте «b» части 1 статьи 161 провозглашает: «Конституционный трибунал рассматривает «жалобы ампаро на нарушения прав и свобод, перечисленных в статье 53.2 Конституции» [4]. Сам конституционный процесс в каждой стране имеет свои особенности. Так, защита прав граждан в Испании – особый (как указывает профессор Х. А. Донсель – институт со специфическим характером) институт, закрепившийся в юридической литературе, в т. ч. отечественной, как процедура ампаро. Единого определения самой процедуры в российской науке не разработано. Само «Amparo» с испанского – это «опека, защита, покровительство». И именно испанскую конституционную систему защиты прав и свобод человека и гражданина относят к иберийской системе судебного конституционного контроля. Для сравнения конституционных институтов защиты прав России и Испании, данное отнесение считается любопытным, так как иберийская модель придаёт испанскому ампаро много схожих черт с российским институтом романо-германской модели.

Однако, институт конституционного ампаро в Испании порождает и ряд существенных особенностей и отличительных черт от российского института конституционной жалобы.

1. Предмет конституционного обращения граждан. В России – любое конституционное право или свобода; в Испании – ограниченный перечень, закрепленный в Конституции (ст.14-30);
2. В России конституционная жалоба подаётся на закон, в Испании – на подзаконные акты, судебные и правоприменительные акты органов исполнительной власти;
3. Приостановление исполнения судебного решения при подаче конституционной жалобе. В России происходит судом, в Испании – органом, рассматривающим жалобу;
4. В Испании Конституционный трибунал применяет меры по поддержанию назначения жалобы ампаро, в России этого нет;
5. Итоговое решение по конституционной жалобе. В России заканчивается: 1) признанием закона, который обжалуется; 2) признанием положений статей закона несоответствующими КРФ. В Испании: 1) отказ в защите; 2) предоставление защиты. Данное различие исходит из характера, в отношении чего осуществляется конституционная защита.

Нами было сопоставлены диаметрально противоположные институты конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина России и Испании, использованы труды историков права, учёных-конституционалистов в аспекте важнейшей процессуальной гарантии защиты прав, что позволяет говорить и о недостатках испанского ампаро, и о его преимуществах. Целесообразно будет законодателю использовать положительный опыт применения данной процедуры, и именно такой опыт будет преимущественным при рецепции норм испанского конституционного права в отношении совершенствования российского института конституционной защиты прав.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. Москва: Юридическая литература, 2014. – 64 с.

2. Конституционный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.]: Обращения, поступившие в Конституционный Суд Российской Федерации в 1995-2013 гг. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/NewReference.aspx>
3. Официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.]: Расширенное заседание коллегии Генпрокуратуры. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51553>
4. Маклаков, В. В. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., ис-прав. и доп.— М.: Издательство БЕК. — 584 с.

Савопуло Е. Б.

Научный руководитель: Регушевский Э. Е. к.ю.н, доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА: МИРОВОЙ ОПЫТ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Гражданством признается устойчивая правовая связь лица с государством, выражающаяся в совокупности взаимных прав и юридических обязанностей [1]. Данный институт представляет собой неотъемлемую часть правового статуса личности, и в то же время является основополагающим элементом конституционного строя государства.

Практика отсутствия запрета своим гражданам иметь двойное гражданство имеет сложный политико-правовой характер, и является предметом дискуссий, как на внутригосударственном, так и на мировом уровне, поскольку затрагиваются интересы большого круга субъектов.

Причины возникновения у субъектов двойного гражданства различны. К ним можно отнести: коллизии законодательства государств в части приобретения и прекращения гражданства. На основании того, что порядок вступления в гражданство и выхода из гражданства определяется каждым государством самостоятельно, требования по приобретению и прекращению

гражданства могут отличаться и тем самым создавать для приобретения или сохранения человеком гражданства одного государства наряду с гражданством другого.

Наличие двойного гражданства у лица имеет как свои преимущества, так и недостатки. Прежде всего, лицо которое является бипатридом, имеет более широкий спектр возможностей, в частности, возможность безвизового въезда в страну второго гражданства и в иные государства, с которыми страной второго гражданства заключены соглашения о безвизовом въезде. Также плюсы возникают в сфере трудоустройства, здравоохранения и социальной защиты.

Двойное гражданство порождает для лица не только расширенный круг прав, но и обязанностей. В связи с этим, в межгосударственных отношениях двойное гражданство создает определенные проблемы. К таким проблемам можно отнести: двойные обязательства по военной службе, налоговым выплатам, дипломатическая защита за пределами государства.

В определенной степени двойное гражданство является ограничением суверенитета государства. В особенности, это относится к отношениям, возникающим в сфере уголовного преследования и привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступлений.

Актуальным является и вопрос разрешения споров между государствами о распространении юрисдикции государства на лицо в различных ситуациях. Согласно международной практике, «когда два государства предоставили свое гражданство одному и тому же лицу и когда эта ситуация уже не ограничивается рамками внутренней юрисдикции, одного из этих государств, а выходит на международный уровень, международные арбитры или суды третьих государств, признанные рассмотреть такую ситуацию, не решились бы этого противоречия, если бы ограничились той точкой зрения, что гражданство подпадает исключительно под внутреннюю юрисдикцию государства» [2, с. 174]. Таким образом,

урегулирование третьим государством подобного рода разногласий выступает тем самым ограничением суверенитета государства.

Достаточно большое количество государств, на сегодняшний день, не запрещают своим гражданам иметь двойное гражданство. К примеру, к таким государствам относятся: Франция, Великобритания, Дания, Германия и другие государства.

В международном праве одной из причин появления двойного гражданства может послужить наличие коллизий в национальном законодательстве государств. Например, ребенок, родившийся у граждан ФРГ, в которой доминирует принцип права «крови», на территории Аргентины, где доминирует принцип права «почвы», приобретает гражданство обоих государств[3, с. 254].

В Российской Федерации на конституционном уровне закреплено право лиц на двойное гражданство. Безусловно, вопросы, возникающие в связи с наличием у субъектов гражданства нескольких государств вызывают наибольшие трудности и коллизии. Многие аспекты двойного гражданства остаются должным образом не регламентированы. Предписания статьи 6 ФЗ «О гражданстве в Российской Федерации» сводятся не к признанию гражданства, а к констатации факта наличия двух гражданств, из которых только одно будет приниматься во внимание Российской Федерацией, а другое нет.

Подводя итог, следует говорить о том, что наличие гражданства нескольких государств создает определенные политические и юридические трудности как для самих государств, взаимоотношений между ними, так и для лиц, имеющих такой правовой статус. Возникают вопросы, которые достаточно сложно разрешить. Многие государства, рассматривают граждан, которые имеют двойное гражданство только как граждан своего государства, при этом, отрицают факт наличия у них иностранного гражданства, что порождает правовую незащищенность личности. На мой взгляд, такие государства не должны препятствовать иностранному государству в

осуществлении защиты и покровительства над лицами, которые имеют связь с этим государством. Безусловно, это должно осуществляться без посягательств и притязаний на суверенитет другого государства

В целом, политика отдельных государств и международные усилия должны быть направлены на то, чтобы устранить коллизии в институте гражданства.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 г. «О гражданстве в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ - Актуальный закон. (05.04.2016).
2. Решетнева Т. В. Проблемы осуществления суверенитета государства в ситуации двойного (множественного) гражданства: общая характеристика [Текст]/ Т. В. Решетнева // Вестник Удмуртского университета.- 2014. -№ 3. – С. 173 – 177.
3. Кичалюк, О. Н. Основы правового положения личности в зарубежных странах [Текст] / О. Н. Кичалюк // Science Time.-2015. - № 3. – С. 253-259.

Мартынов Е.В.

Научный руководитель: Смирнова Е.В. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ И ГРАЖДАНИНА

Современный этап развития права заключается в взаимосвязи норм национального и международного права. Регулирование статуса личности в современном мире относится не только введению государства, но и к введению международно-правовых норм. Следовательно, правовое положение человека и гражданина регулируется как международными нормами, так и внутригосударственными.

Данной темой занимались такие ученые как: Хазова Е.Н., Кутафина О.Е., Козлова Е.И., Баглай М.В., Тихомиров Ю.А., Пуляева Е.В., Хлуденева Н.И., Власова Г.Б., Цечоев Г.Х., и другие.

В сочетании внутригосударственного и международного регулирования прав и свобод человека и гражданина, позволяет нам оценить данный статус в аспекте влияния на него как международного, так и национального права. Сегодня правовой статус личности формируется из двух основных составляющих: международной и национальной. Однако, если человек выезжает за границу, на него действует не только правила поведения своей страны, но и страны его пребывания.

В последние десятилетия мы можем наблюдать за тем, что нормы международного права приобретают все большее влияние в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, особенно заметно данное влияние на конституционный статус человека и гражданина. Это проявляется в появлении международных органов защиты прав человека, разработке новых стандартов защиты прав и свобод. Среди новейших теорий права и государства, выдвигается теория личности в гражданском обществе и правовом государстве. В современных государствах, которые стремятся к демократическому социально правовому государству, все большую роль занимают идеи права, связанные со свободой человека, и социальной справедливости. На данном этапе усиливается роль конституционных прав и свобод, принципов равноправия, защита различных слоев населения.

Если обратить свое внимание на изменение правового статуса человека и гражданина в российском законодательстве в 1990-х гг., мы увидим преобладание двух тенденции. Первая, это его детализация и дробление в силу определенных условий, в результате мы можем видеть появление новых правовых статусов. Вторая, это расширение международно-правовой составляющей в правовом статусе человека. Обусловлено это в первую очередь сближением законодательства государств, интеграционными процессами. Динамика развития правового статуса личности проявляется в

выделении следующих видов: общий, родовой и видовой. Также выделяют отраслевые правовые статусы, специальные, индивидуальные. Встречаются и нетрадиционные статусы. Как правило, они появляются из-за невозможности реализации международных договоров, нормативных правовых актов национального законодательства. Вследствие, данному лицу не могут предоставить специальный правовой статус. Укрепление интеграционных объединений привело к появлению граждан государств, входящих в подобные объединения. Примером может служить Европейский союз. Данное гражданство предоставляется гражданам наряду с национальным гражданством.

Немаловажным является пространственное влияние на развитие конституционно-правового статуса человека и гражданина. Оно выражается в основном в двух аспектах:

перемещение между правовыми пространствами может повлиять на создание нового правового статуса;

изменение пространства может повлиять на содержание конституционно-правового статуса.

На сегодняшний день происходит расширение правового статуса человека и гражданина, при этом это не только создание новых прав и свобод, а и изменение и дополнение уже имеющихся.

Литература:

1. Шишенина, И. В. Права человека в российских конституционных проектах (1990–1993 гг.) : автореф. ... канд. юрид. наук / Шишенина И. В. – Волгоград, 2006.
2. Декларация прав и свобод человека и гражданина (принята Верховным Советом РСФСР) от 22 ноября 1991 года // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865.
3. Зайцева, А. М. Пределы ограничения права на жизнь / А. М. Зайцева // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 18.
4. Кибальник, А. Г. Об ограничении конституционного права на тайну личной (частной) жизни / А. Г. Кибальник, И. Г. Соломоненко // Общество и право. – 2008. – № 2.
5. Пирбудагова, Д. Ш. К вопросу о конституционных пределах ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Д. Ш. Пирбудагова // Юридический мир. – 2009. – № 12. – С. 14–18.
6. Шапсигов, А. М. Индивидуальное ограничение прав и свобод гражданина как правовой институт / А. М. Шапсигов // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 18.

7. Лазарев, В. В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема / В. В. Лазарев // Журнал российского права. – 2009. – № 9.
8. Шишенина, И. В. Проблема правомерного ограничения гражданских прав человека / И. В. Шишенина // Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики : моногр. / под ред. д.ю.н., проф. Ф. М. Рудинского. – Волгоград : ВА МВД России, 2004.

Ралко Л.С.

Научный руководитель: Мамченко Н.В., к.ю.н., доцент,
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

На современном этапе развития мирового сообщества такие категории лиц, как беженцы и вынужденные переселенцы являются одними из самых незащищенных и уязвимых в социальном и материальном отношении. В связи с гражданским противостоянием и вооруженным конфликтом на Украине, для Российской Федерации данная тема является весьма актуальной, так как Россия является принимающей стороной переселенцев с территории сопредельного государства. Пока на всей международной арене не установится стабильный политический мир - поток беженцев и вынужденных переселенцев не иссякнет.

Российские законы подразделяют вынужденных мигрантов на «беженцев» и «вынужденных переселенцев» в зависимости от гражданства, ориентируясь на Конвенцию Организации Объединенных Наций (ООН) 1951 г. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4528-I "О беженцах" даёт следующее определение «беженец - это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания,

гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений»[2, ст.1].

В законе РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-I "О вынужденных переселенцах" закреплено следующее понятие :«вынужденный переселенец - гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний»[3, ст.1].

В отличие от вынужденных переселенцев беженцы не имеют российского гражданства, но и те, и другие вынужденно (без применения насилия) покинули место постоянного жительства [5, С.255].

По официальным данным на март 2015 года, учитывающим только лиц, проходящих по учетной базе Федеральной миграционной службы , в экстренно-массовом порядке на территорию Российской Федерации прибыло порядка 940 тыс. чел. с юго-востока Украины. Около 300 тыс. из них обратились за статусом временного убежища, около 170 тыс. получили разрешение на временное проживание.

Процесс постановки на миграционный учет граждан бывшего СССР, длительное время проживающих на территории России, но по какой-либо причине не натурализовавшихся, происходит после их обращения в суд с установлением факта проживания на территории России. Досудебная процедура, связанная со сбором необходимых доказательств, занимает достаточно длительное время. В связи с этим необходимо внести в

законодательство соответствующие изменения, предусматривающие решение данной проблемы.

Следуя общепризнанным принципам и нормам международного права, российское законодательство в области реализации конституционно-правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев должно развиваться с учетом следующего:

- важным является создание общественного контрольного органа на местах, курирующего деятельность миграционных служб и оперативно реагирующего на нарушения, учитывая то, что в законодательстве предусмотрено сотрудничество общественных организаций и территориальных миграционных служб;

- необходимо реальное взаимодействие между странами СНГ и России в сфере получения гражданства, предоставлении статуса вынужденного переселенца и беженца, легализации лиц без гражданства, обустройству вынужденных переселенцев и беженцев на местах;

- законом не предусмотрено жилищное обустройство беженцев. Можно предположить, что данная позиция законодателя исходит из того, что статус беженца имеет временный характер. На лицо явная дискриминация беженцев, по сравнению с вынужденными переселенцами и происходит она по принципу принадлежности к гражданству;

Решение изученной проблемы заключается в принятии нового Федерального закона, с рассмотрением всех поправок[4, С.81]. В таком законе существенное место должны занимать исследования текущих миграционных процессов и разработка практических рекомендаций по совершенствованию организации политической, экономической и социальной защиты беженцев и вынужденных переселенцев на федеральном, региональном и местном уровне в современных условиях.

Литература:

1. Федеральный Закон РФ от 19.02.1993 №4528-1 (ред. от 30.12.2006) «О беженцах» // БД Консультант Плюс.

2. Федеральный Закон РФ от 19.02.1993 №4530-1 (ред. от 18.07.2006) «О вынужденных переселенцах» // БД Консультант Плюс
3. Кудрявцева Л.В. К вопросу о необходимости совершенствования законодательства о беженцах и вынужденных переселенцах. //Евразийский Союз Ученых. 2015. № 10-6(19). С. 80-81
4. Прокушева Н.В. Определение статуса и понятий беженца и вынужденного переселенца.//Вестник Бурятского государственного университета.2011.№ 5. С.253-257

Гребенник Н. Н.

Научный руководитель: Басов А. В. д. ю. н, доцент,
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)

РЕЗУЛЬТАТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Проведение антикоррупционной экспертизы возлагается на органы прокуратуры, органы юстиции и на иные органы и организации, установленные российским законодательством. Выбор прокуратуры как субъекта осуществляющего такую функцию кажется рациональным так как прокуратура, по мнению многих ученых - юристов имеет статус органа не тяготеющего ни к одной из ветвей власти, а является органом, который призван следить за правильным исполнением законов. Но нужно признать тот факт, что антикоррупционная экспертиза обладает теми же принципами что правовая экспертиза и судебная экспертиза поэтому целесообразно говорить об экспертном сопровождении. Если учитывать данные критерии при проведении антикоррупционной экспертизы на территории Республики Крым кажется, что этот вопрос должен стоять более остро. Главенствующий риск - это проявление нерепрезентативных оценок коррупциогенности подвергаемых анализу проектов нормативных правовых актов и иных правовых документов [1, с.24].

При поведении антикоррупционной экспертизы в полном объеме, должным образом, квалифицированными специалистами снижается риск нарушения прав человека. Гарантии реализации прав человека возлагаются на государственные органы, которым гражданин делегировал полномочия по управлению государством. Единственным легальным способом ограничения прав человека является закон, все граждане должны неумолимо и беспрекословно соблюдать требования закона, но и закон в свою очередь должен защищать человека [2, с.30].

С учетом представленных соображений обеспечение антикоррупционной защищенности деятельности, связанной с проведением экспертизы на коррупциогенность, требует самого пристального внимания. Эту проблему нужно решать сообща в целях формирования практичного правового института экспертизы на коррупциогенность, делать это в согласованном порядке. А также наращивать практику и правовую базу проведения данной экспертизы в Республики Крым с учетом ее особенностей.

Как уже было сказано ранее одним из субъектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов является прокуратура. Исходя из предмета нашего исследования отметим, в 2015 году прокуратурой Республики Крым и структурными подразделениями (прокуратуры на местах) были проведены экспертизы по 10029 нормативным правовым актам из них выявлено нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы 317, принесено протестов на нормативные правовые акты 170, внесено представлений 26. По результатам вмешательства органов прокуратуры количество нормативных правовых актов из которых коррупциогенные факторы исключены составило 255.

Можно сделать вывод антикоррупционная экспертиза является очень действенным и мощным средством в системе противодействия коррупции. Реализация законодательства в данной сфере будет являть гарантом обеспечения прав и свобод человека, и гражданина, так как принимаемы

нормативные акты в первую очередь влияют на общество. Так же следует отметить работу органов прокуратуры республики, на сегодняшний день, на наш взгляд, благодаря качественному и оперативному выполняя своих обязанностей работники прокуратуры обеспечивают не допущение нарушения прав человека путем пресечения коррупционных нормативных актов, так же можно отметить что органы прокуратуры и представительная власть республики достаточно плодотворно сотрудничают в сфере законотворчества, что благоприятно влияет на принятие прозрачных нормативных актов. Неукоснительное соблюдение законодательства будет являться самым эффективным способом в реализации конституционно – правового статуса человека и гражданина.

Литература:

1. Галяшина, Е.И. Антикоррупционная юридико-лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов [Текст] / Е.И. Галяшина // Сборник статей о коррупционной экспертизе и коррупции в России: сб.статей. – Брянск, 2009. – С. 22-25.
2. Долотов, Р.О. Объекты и субъекты антикоррупционной экспертизы региональных правовых актов [Текст] / Р.О. Долотов // Сборник статей о коррупционной экспертизе и коррупции в России: сб.статей. – Брянск, 2009. – С. 29-31.

Коваленко Д. И.

Научный руководитель: Тюнин В.А. к.ю.н., зав. кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе

*ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Существующая на международном уровне проблема беженцев имеет большую актуальность для России в силу происходящих в ней экономических, социальных, демографических и иных изменений.

Российская Федерация как полноправный член международного сообщества и государство, в котором реализуются установленные демократические процедуры, в своем Основном Законе 1993 года провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства.

В соответствии с положением ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Тем самым обосновывается важность международно-правовых актов, к которым присоединилась Российская Федерация. Право международных договоров РФ основывается на нормах Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года [1, с.772] и Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Кроме того, ч.2 ст. 62 Конституции РФ, устанавливает принцип национального режима: «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации». Указанная норма интересна тем, что беженцам также как и иностранцам предоставляется национальный режим [2, с.127].

Центральным нормативно-правовым актом, устанавливающим правовой статус беженцев в Российской Федерации является Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» (далее – Закон) [3, с.425].

В соответствии со ст. 1 Закона, беженец - это лицо, которое не является гражданином РФ и которое в силу вполне обоснованных опасений может стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны

или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений.

Такие лица имеют ряд своих прав и обязанностей.

Лицо, признанное беженцем, и прибывшие с ним члены его семьи имеют право на: 1) получение услуг переводчика и получение информации о своих правах и обязанностях, а также иной информации; 2) получение содействия в оформлении документов для въезда на территорию Российской Федерации в случае, если данные лица находятся вне пределов территории Российской Федерации; 3) получение содействия в обеспечении проезда и провоза багажа к месту пребывания; 4) получение питания и пользование коммунальными услугами в центре временного размещения; 5) охрану представителями территориального органа федерального органа исполнительной власти по внутренним делам в центре временного размещения в целях обеспечения безопасности данных лиц; 6) медицинскую и лекарственную помощь наравне с гражданами РФ;

Юридическая обязанность - установленная законодательством и обеспеченная государством мера должного поведения обязанного субъекта.

Согласно ст.2 Закона, на беженцев возлагаются следующие обязанности: 1) соблюдать Конституцию Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации; 2) своевременно прибыть в центр временного размещения или иное место пребывания, определенное федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, либо его территориальным органом; 3) соблюдать установленный порядок проживания и другие;

Также лицам признанным беженцами предоставляются юридические гарантии - (способы и средства, направленные на обеспечение законности, на

беспрепятственное осуществление прав и свобод и на их защиту). Лицам, признанным беженцами, предоставляются следующие гарантии прав: лицо, ходатайствующее о признании беженцем или признанное беженцем либо утратившее статус беженца или лишенное статуса беженца, не может быть возвращено против его воли на территорию государства своей гражданской принадлежности при сохранении в данном государстве обстоятельств, предусмотренных законом.

Кроме того, законодательством устанавливаются основания, для лишения лица статуса беженца: совершение преступления на территории России и осуждение за него по приговору суда, которое вступило в силу; сообщение заведомо ложных сведений, а также предоставление фальшивых документов, которые послужили основанием для признания его беженцем в Российской Федерации, либо допустило иное нарушение положений Закона.

Таким образом, построение национальных систем убежища в духе строгого соответствия международным стандартам в области защиты такой наиболее уязвимой категории лиц как беженцы продолжается и в настоящее время, что является неотъемлемой частью процесса формирования демократического общества. В связи с этим Россией должна быть выработана такая государственная политика, при которой миграция играла бы важную роль в развитии страны. Эффективная государственная миграционная политика должна быть составным - и очень важным - элементом стратегии развития общества.

Литература:

1. Ведомости СССР. 1986. N 37.
2. Чиркин В.Е. «Конституционное право России» - Учебник; 2-ое издание; Москва ; Юрист ; 2003 г.
3. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 25 марта 1993 г., № 12.

Прохоров Н.С.

Научный руководитель: Анохин А.Н. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФРГ. СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

В свете последних событий, связанных с войной в Сирии, неимоверно увеличилось количество людей, стремящихся покинуть территорию боевых действий. Эти люди стремятся не только в спокойные, но в благополучные страны. Первой в списке стоит Федеративная республика Германия. Огромный поток беженцев, большинство из которых (более 60%) не являются сирийцами. Это выходцы из Пакистана, Африки, Афганистана и Турции. Большинство из них являются экономическими беженцами, которые стремятся в страны Европейского Союза за пособиями, которые они могут получать.

Но следует понимать, что все эти люди являются носителями культуры чуждой, а иногда и враждебной по отношению к коренному населению европейских стран. Так же, следует отметить катастрофическую демографическую ситуацию. Дело в том, что большую часть работников составляют либо этнические немцы, либо «гостарбайтеры», либо иммигранты из стран славянских стран и стран Балтии. А бывшие выходцы из стран Ближнего Востока, Средней и Малой Азии нигде не работают, живя на дотациях. Либо, ведут свой собственный, порой незаконный бизнес. То есть, приносят трат государству больше, чем прибыли.

В связи с этим возникает реальная проблема экономического и этнического коллапса, который может повести к войне в ФРГ, и, возможно, к

геноциду христианского населения. Далее будут рассмотрено понятие «беженец» и варианты решения возникших с ними проблем.

До Второй мировой войны беженцы определялись в каждом конкретном случае с учетом их национального происхождения. После войны Генеральная ассамблея ООН приняла решение сформулировать «общее» определение беженца, которое было включено в Устав УВКБ ООН 1950 г. (приложение к Резолюции 428 (V) Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1949 г.), а чуть позднее – в Конвенцию 1951 г., касающуюся статуса беженцев и Протокол к ней 1967 г. В обоих документах используются практически одинаковые формулировки. Определение, данное в Уставе 1950 г., было затем расширено резолюциями Генеральной ассамблеи и Экономического и социального совета (ЭКОСОС) ООН. Определения беженца также содержатся в региональных документах или национальных законодательствах.

Юридическую основу статуса беженца и вынужденного переселенца составляют международно-правовые акты:

- Конвенция о статусе беженцев от 28 августа 1951 г.;
- Протокол, касающийся статуса беженцев, от 31 января 1967 г.;
- Устав управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (УВКБ) от 14 декабря 1950 г.;
- Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 г.

Собственно говоря, Конвенция о статусе беженцев от 28 августа 1951 года и говорит о беженцах следующее: «В результате событий, происшедших до 1 января 1951 г., и в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного

гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

То есть, в первую очередь, беженцем определяется лицо, подвергнувшееся геноциду.

А вот уже в Соглашении о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 года, уже добавляет к этому списку вооруженные конфликты как внутригосударственные, так и межнациональные:

Ст. 1 Для целей настоящего Соглашения беженцем признается лицо, которое не являясь гражданином Стороны, предоставившей убежище, было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другой Стороны вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, политических убеждений, а также принадлежности к определенной социальной группе в связи с вооруженными и межнациональными конфликтами.

Беженцем не может признаваться лицо, совершившее преступление против мира, человечности или другое умышленное уголовное преступление.

Но вернемся к Германии. Прежде всего, аргументируя то, что ФРГ имела право закрыть границы, не пропуская и не предоставляя права беженцев всем тем толпам, ринувшимся к ним, следует географическое положение этого государства: оно находится в центре Европы, имеет высокий уровень жизни, социального обеспечения, а так же слабого карательного аппарата.

Главной целью для беженцев из Сирии и Африки была именно Германия. Их привлекают большие социальные выплаты для беженцев и выплаты по безработице. При этом, эти «граждане» отказываются работать.

Но что могло сделать правительство Германии, исходя из своего собственного Основного Закона от 23 мая 1949 года (а так же с существующими изменениями до 20 октября 1997)?

А могла сделать немало. Исходя из Основного Закона Федеративной Республики Германия, ст. 16 (а), пункт 1,2:

1) Преследуемые по политическим мотивам пользуются правом убежища.

2) Не могут ссылаться на абзац 1 лица, въезжающие из государств - членов Европейских Сообществ или из иной не входящей в них страны, в которой обеспечено применение Соглашения о правовом статусе беженцев и Конвенции о защите прав и основных свобод человека. Перечень государств, не входящих в Европейские Сообщества, но отвечающих условиям предложения 1, определяется законом, требующим одобрения Бундесрата. В случаях, предусмотренных предложением 1, меры по прекращению пребывания могут приводиться в исполнение несмотря на то, что они обжалованы в установленном правовом порядке.

Из этого следует вывод, что большей части той толпы, которая так стремилась в Германию, могли попросту в этом праве отказать, исходя из того, что на пути в Германию, они прошли страны, которые являются не только членами Евросоюза (Греция, Австрия, Италия, Венгрия), но и страны, подписавшие Женевскую Конвенция о правах беженцев (Турция).

Такой поступок германского правительство и парламента был бы полностью правомочен.

Но это не было сделано. Эти люди попали на территорию государства, оставив за собой следы вандализма на теле стран, их пропустивших. Но Основной Закон Германии так же предусматривает контрмеры против подобных действий.

Следует отметить, что Основной Закон ФРГ наделяет людей широчайшим спектром прав, но при этом требует и жесточайшего исполнения обязанностей, которые из этих прав вытекают, или же предусмотрены Основным Законом. Примером могут послужить следующие статьи:

Статья 2

(1) Каждый имеет право на свободное развитие своей личности в той мере, в какой он не нарушает прав других и не посягает на конституционный строй или нравственные нормы.

(2) Каждый имеет право на жизнь и физическую неприкосновенность. Свобода личности ненарушима. Вмешательство в эти права допустимо только на основании закона.

Именно эти базовые статьи и нарушили своим поведением многочисленные выходцы из ближневосточных и африканских стран. Собственно говоря, за ними следует ввести санкции предусмотренные в статье 11 Основного закона ФРГ:

(1) Все немцы пользуются свободой передвижения на всей территории Федерации.

(2) Это право может ограничиваться только законом или на основании закона и лишь в тех случаях, когда лицо не располагает достаточными средствами для существования, в результате чего для общества возникает особое обременение, а также в тех случаях, когда это необходимо для

предотвращения опасности, угрожающей существованию либо основам свободного демократического строя Федерации или одной из земель, для борьбы с опасностью эпидемий, со стихийными бедствиями или особо тяжкими катастрофами, для охраны молодежи от беспризорности или предотвращения уголовно наказуемых деяний.

Исходя из вышеуказанного, можно с уверенностью заявить, что т.н. беженцы представляют реальную угрозу для ФРГ и её граждан, а, следовательно, должны быть выдворены за её пределы. Германия имеет для этого достаточно правовых оснований. Но не делается это, скорее всего, в угоду большой политике.

Следует заметить, что граждане Швейцарии поступили мудрее, устроив референдум, на котором было решено выдворять за пределы страны тех «беженцев», которые совершили преступление.

Литература:

1. Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
2. Женевская конвенция "О статусе беженцев" (1951)
3. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 г.)
4. Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 г.
5. Протокол, касающийся статуса беженцев, от 31 января 1967 г.

Гросул В.С.

Научный руководитель: Тюнин В. А., к.ю.н., зав. кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе

*ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)*

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Основные права граждан закреплены в Конституции Российской Федерации. Они возникают у каждого человека в момент рождения и сохраняются до смерти [1].

По содержанию правовой статус осужденных к лишению свободы представляет собой совокупность юридических средств, с помощью которых закрепляется их положение, как совокупность прав, законных интересов и обязанностей, выраженная в нормах различных отраслей права.

Ограничения осужденных к лишению свободы, в конституционных правах и свободах необходимо оценить из их социального значения в удовлетворении потребностей и интересов личности.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950) гласит о запрете пыток и применения насилия в отношении человека, в том числе осужденных. Кроме того, на государственном и на международном уровне защищаются права лиц, которые находятся в местах лишения свободы. Также иные международные договора, которые регламентируют защиту их прав, в частности, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеей ООН вступила в силу в 1987 году, ратифицирована и имеет обязательную силу на территории

России; Соглашения о правовой помощи по уголовным делам и взаимодействию в борьбе с правонарушителями, заключенные Россией с зарубежными государствами. В ряде случаев такие соглашения содержат в себе нормы об обращении с иностранцами, привлеченными к уголовной ответственности и отбывающими наказание на территории нашей страны.

Достоинство личности осужденного не только охраняется государством без каких-либо ограничений, (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), но и является основой для проведения к ним ресоциализационной работы.

Определение правового статуса личности, системы гарантированных ей государством прав и свобод, а также возложение на каждого человека обязанностей - центральный вопрос конституционного права, призванного охранять каждого человека от произвола [2].

Правовой статус осужденных к лишению свободы предполагает необходимость, с одной стороны, в рамках правового формата обеспечить реализацию прав осужденных, их законных интересов, выполнение обязанностей, а с другой - обеспечить исправительные учреждения правовыми средствами исполнения наказания, принуждения осужденных к отбыванию наказания, соблюдению порядка и дисциплины в исправительных учреждениях, а также предупреждения среди них новых преступлений и иных правонарушений, а также их исправления.

Правами и обязанностями обладает каждый человек. Особенности правового положения осужденных выражаются в ограничении их прав и обязанностей как граждан государства и наделении их специфическими правами и обязанностями, свойственными назначенной им мере уголовно-правового характера на период ее исполнения [3].

Правовое положение осужденных вытекает из правового статуса гражданина Российской Федерации, то есть осужденный продолжает оставаться гражданином государства и во время отбывания наказания, и так же защищается государством от противоправных действия в его адрес.

Национальное законодательство также защищает права осужденных: 1) осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания; 2) осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания; 3) осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований; 4) осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения; 5) осужденные имеют право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения; 6) осужденные имеют право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий; 7) для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов [4].

Таким образом, необходимо отметить, что в настоящее время создана прочная законодательная база, регламентирующая основы правового положения осужденных к уголовным наказаниям, но до совершенства она далека. От эффективности обеспечения правового положения осужденных к любой мере уголовно-правового характера и беспрекословного исполнения всех предписаний приговора суда будет зависеть эффективность достижения целей уголовной ответственности.

Литература:

1. Конституция РФ от 12.12.1993г.
2. Михлин С.А. Развитие уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и направления его совершенствования // Журнал российского права, N 10, 2012.
3. Мелентьев, М.П. Правовое положение осужденных // Воспитание и правопорядок. 2012. №2.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // СПС Консультант Плюс.

Щербакова А. Ю.

Научный руководитель: Аметка Ф. А. к. ю. н, доцент,
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ
ЖЕНЩИН НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ**

Конституция РФ, будучи основным законом государства, устанавливает основополагающие принципы построения правового государства, а также закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. [1]

На современном этапе особо остро стоит проблема конституционных гарантий прав женщин на воспитание детей в местах лишения свободы. Наличие у осужденной несовершеннолетнего ребенка создаёт проблему реализации конституционных гарантий, закрепленных в ст. 38 Конституции РФ.

Пребывание женщины в местах лишения свободы является особенно сложным, если они имеют детей, не достигших 18 лет, за которыми нужен постоянный уход. Разлука с семьей приносит непоправимый ущерб психическому здоровью и нервной системе, как женщины, так и её ребенка. Исправительное учреждение хоть и не идеальное место для воспитания детей, но должны быть созданы для этого все условия.

В первую очередь, в системе государственной власти необходимо должностное лицо, которое бы осуществляло контроль за положением

женщин-матерей в исправительных учреждениях. Указом Президента от 01.09.2009 в Российской Федерации была учреждена должность Уполномоченного при Президенте по правам ребенка. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ, при исполнении служебных обязанностей без специального на то разрешения Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка имеет право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, осужденных беременных женщин, осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительных учреждений. [2]

Безусловно, условия содержания женщин-заклученных в местах лишения свободы и их возможность воспитания детей должны соответствовать международным стандартам. 21 декабря 2010 года резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняты Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы. Они более известны как Бангкокские правила. Они адресованы тюремному руководству и учреждениям в сфере уголовного правосудия, которые участвуют в исполнении наказаний. Правило 50 гласит, что женщинам-заклученным, дети которых находятся в исправительном учреждении вместе с ними, предоставляются самые широкие возможности для проведения времени со своими детьми. [3]

Представляется целесообразным создание условий, обеспечивающих благоприятное проживание матери со своим ребенком в исправительном учреждении. Реализовать данные условия позволяют специальные дома ребенка, которые организовываются в колониях.

Дом ребенка обеспечивает воспитание детей и уход за ними; наблюдение за состоянием здоровья, физическим и психическим развитием детей; соблюдение режима дня; организацию рационального питания и физического воспитания, оптимизацию двигательного режима; повышение квалификации всех категорий специалистов дома ребенка. [4]

Что является немаловажным, так это профессионализм и адекватность работников исправительного учреждения, которые должны обеспечиваться строгим механизмом отбора персонала, а также проведением профилактических бесед с целью недопущения злоупотребления полномочиями. Тюремный персонал должен уметь оказывать первую помощь и обладать необходимыми базовыми медицинскими знаниями.

Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в целом соответствует поставленным перед ней задачам, но, безусловно, существуют недостатки. Проблемы, связанные с положением женщин, имеющих детей, в местах лишения свободы имеют место по причине элементарного несоблюдения законодательства. На соответствующие органы следует возложить обязанность контроля над выполнением требований закона. Хотя и данные действия могут не дать положительного результата, поскольку изменения необходимо проводить в самом правосознании людей, а именно персонала исправительных учреждений. Их стойкая психологическая подготовка, адекватность и профессионализм являются залогом существования нерушимой, отвечающей всем требованиям уголовно-исполнительной системы.

Литература:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)
3. Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года).
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ N 640, Минюста РФ N 190 от 17.10.2005 "О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 01.11.2005 N 7133)

Кудрявцева Е. А.

Научный руководитель: Аметка Ф. А. к. ю. н., доцент,
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Актуальность темы исследования заключается в том, что права человека являются высшей социальной ценностью, реализация и защита которых – первостепенная задача каждого современного государства, в частности и Российской Федерации. При этом, статистика демонстрирует нам неутешительные факты грубого нарушения прав человека, и что особенно является страшным, это нарушение прав несовершеннолетних граждан.

Именно в период детства происходит становление не только физического, но и психологического здоровья человека, поэтому очень важно обеспечивать благоприятные условия для детей во всех сферах жизни общества. Однако в действительности дети становятся жертвами и свидетелями физического, сексуального и эмоционального насилия как со стороны взрослых, так и со стороны своих сверстников.

Во ряде стран насилие в отношении детей считается допустимым, в большинстве случаев это обусловлено укоренившимися традициями. Примерно 17% детей в 58 странах мира подвергаются жестоким физическим наказаниям.[1]

При этом в Конституции Российской Федерации, в ч. 2 ст. 17 устанавливается, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и гарантируются каждому от рождения.[2] Тем самым Конституция закладывает основу конституционно-правового статуса несовершеннолетних граждан, а также основы защиты и гарантии данного правового статуса.

Для реализации данных целей в Российской Федерации существует целая система органов, осуществляющих охрану и защиту прав несовершеннолетних граждан. К таким органам относятся: органы опеки, прокуратура, комиссия по делам несовершеннолетних, а также уполномоченный по правам ребенка.

Проблема насилия над детьми в образовательных учреждениях является одной из серьезнейших проблем современного общества. Она актуальна для многих стран, в том числе и для России.

В Конвенции о правах ребенка предусматривается, что государства-участники должны принять все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина осуществлялась в форме, совместимой с Конвенцией. [3]

В рамках всемирной акции «16 дней без насилия» Уполномоченным по правам ребенка в НАО в восьми школах было проведено анкетирование и беседы с учащимися по проблеме психологического насилия. Результаты были неутешительными: в образовательных учреждениях данная проблема существует (испытывали оскорбление или унижение со стороны учителей один раз – 14,5 % опрошенных, несколько раз – 12 % детей).

Согласно статистике каждый четвертый ребенок испытал неоднократные унижения и оскорбления со стороны сверстников. При чем дети снимают акты насилия на камеры мобильных телефонов, выкладывая в последующем видео в социальные сети и насмехаясь над жертвой насилия.

Следует отметить, что насилие в отношении детей приводит к огромному спектру ужасных последствий. Оно может повлечь за собой повышение уязвимости к возникновению длительных социальных, эмоциональных и познавательных дефектов, а также склонность к поведению, связанному с опасностью для жизни, например, злоупотреблению наркотиками и преждевременному вступлению в половую жизнь.

К числу связанных с этим проблем медицинского и социального характера относятся моральные и депрессивные расстройства, галлюцинации, снижение производительности, расстройства памяти, а также агрессивное поведение. Насилие в раннем возрасте может стать причиной последующих заболеваний легких, сердца и печени, заболеваний, передаваемых половым путем, и гибелью зародышей во время беременности, а также насилия в отношении половых партнеров и попыток самоубийства.

Кроме того, столкновение с насилием для многих детей может заставить их стать на путь насилия в дальнейшей взрослой жизни. Эксперты отмечают, что последствия насилия не стираются многие годы и нередко сказываются на жизни не одного, а даже нескольких поколений. У детей, которые подвергались насилию, больше вероятность стать безработными, жить в бедности, нищете и применять насилие в отношении других лиц.

Для предупреждения насилия и уменьшения случаев насилия прежде всего необходима мощная нормативно-правовая база не только на международной арене, но и на национальном уровне, которая бы регулировала данную проблему, а также устанавливала широкий круг последствий для лиц, совершивших акт насилия над ребенком.

Средства массовой информации, в свою очередь, играют немаловажную роль в решении данной проблемы. С одной стороны, совершенные акты насилия ни в коем случае не должны скрываться и умалчиваться, а в особенности их последствия. С другой стороны, сцены насилия и убийств в фильмах должны быть недоступны для детей, так как в дальнейшем могут становиться примером для подражания.

Кроме этого, в образовательных учреждениях следует проводить лекции и тренинги, посвященные проблемам насилия, как среди учащихся, так и среди учителей. Обучать детей прежде всего мирным разрешениям споров и конфликтов между друг-другом и в отношении лиц старшего возраста. А также, если акт насилия уже совершен, не молчать о нем, боясь

дальнейшего осуждения со стороны, а сообщать родителям, опекунам либо в соответствующие органы для решения возникшей проблемы.

Литература:

1. Доклад ЮНИСЕФ о насилии над детьми [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://womenation.livejournal.com/200056.html>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант»
4. Насилие в школах и в других образовательных учреждениях [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.un.org/ru/rights/protectedfromviolence/ch4.shtml>

Кривицкая Я.С

Научный руководитель: Регушевский Э.Е. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Конституция в силу своих юридических свойств — верховенство в системе права; база текущего законодательства; нормативность и прямое действие; гарант стабильности, незыблемости государственного и общественного строя, правового статуса личности; программность — является защитным механизмом прав и свобод личности.

Полномочия Конституционного Суда как судебного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства, как это определено в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г. (с изменениями и дополнениями), направлены на обеспечение верховенства и прямого действия Конституции

России на всей территории страны, на защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина [2, с. 672].

Конституционный Суд Российской Федерации в своей деятельности руководствуется исключительно Конституцией, подчиняться только ей клянутся судьи Конституционного Суда, принося присягу при вступлении в должность.

Именно Конституция, в соответствии с частью 1 статьи 15 имеет высшую юридическую силу, ей не могут противоречить законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации. В то же время, согласно Конституции РФ права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (часть 1 статьи 17); эти принципы и нормы, а также международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы; при этом международный договор имеет приоритет перед законом в случае их коллизии

Отсюда следует, что положения Конституции, закрепляющие конкретные права и свободы человека и гражданина, должны толковаться Конституционным Судом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Согласно Конституции Российской Федерации защите подлежат не просто права и свободы человека и гражданина, а весь процесс их признания, соблюдения и обеспечения. [4, с. 152].

Под конституционной защитой прав и свобод человека и гражданина можно понимать процесс реализации конституционных гарантий их признания, соблюдения и обеспечения. Это стадии конституционной защиты прав человека и гражданина (признания, соблюдения, обеспечения).

Признание прав и свобод человека и гражданина — первая стадия их конституционной защиты. На этой стадии осуществляется нормотворческая

деятельность соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления:

- принятие нормативных правовых актов, в которых закрепляются права и свободы человека и гражданина;
- имплементация норм международного права;
- ратификация международных договоров;
- признание решений Европейского Суда по правам человека.

Вторая стадия процесса защиты — соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Достигается это в результате деятельности всех субъектов власти, а также физических и юридических лиц в соответствии с принципами невмешательства, лояльности (толерантности), согласия и уважения. [3, с. 344].

Невмешательство — пассивное обеспечение права быть оставленным в покое от наделенных властью субъектов права. Конституция призвана обеспечить невмешательство в сферу, где человек правомочен действовать по собственной воле и усмотрению. Понятие лояльности к человеку, его правам и свободам не находит своего прямого выражения в Конституции Российской Федерации 1993 г. Лояльность должна занимать определенное место в отношениях между религиозными конфессиями. В условиях многоконфессиональных конфликтов вполне обоснованно дополнить ст. 28 Конституции Российской Федерации нормой о терпимости каждого к представителям иных конфессий. Согласие означает доброжелательные, мирные и гармоничные межличностные отношения в обществе. Конституция Российской Федерации, согласно преамбуле, принята, в том числе, исходя из утверждения гражданского мира и согласия. Было бы вполне допустимым, если бы «согласие» перешло в текст Конституции в виде нормативного принципа. [1, с. 41].

Преодоление противоречий между личностью, обществом и государством — задача, далеко выходящая за рамки юридического способа

регулирования этой несогласованности. Она предполагает применение различных средств влияния на общественную жизнь. Но конституционной защите, реально обеспеченной принудительной силой государства, принадлежит главная организующая роль в процессе защиты прав и свобод человека и гражданина.

Современный мир оказался перед лицом новых вызовов: международный терроризм, экстремизм, наркобизнес, эпидемии, природные и техногенные катастрофы — это не должно, согласно Конституции Российской Федерации, сопровождаться неоправданными ограничениями прав и свобод человека и гражданина, отказом от них.

В своей аргументации при рассмотрении конкретных дел Конституционный Суд Российской Федерации часто обращается к таким конституционным принципам, как справедливость, равенство всех перед законом и судом, всеобщность судебной защиты прав и свобод человека и другим, в том числе в их взаимодействии и дополнении друг друга.

Защищать права и свободы человека и гражданина означает достичь состояния гармонии в отношениях между человеком, обществом и государством. Это возможно в случае сбалансированности всех интересов, приведения их к состоянию достаточного совпадения. У человека, общества и государства есть один общий интерес – права и свободы человека и гражданина и их защита.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 41с.;
2. Конституционное право России; Юнит-Дана-Москва,2012,-672с.
3. Конституционное право Российской Федерации. Баглай М.В. Учебник- 2007. – 344с.
4. Конституционное право России. Анисимов Л.Н. – Учебное пособие -2006. – 152с.

Бахриева З.Р.

кандидат юридических наук

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ КАК ОДНО ИЗ
УСЛОВИЙ ГАРАНТИРОВАНИЯ ПРАВА НА ДОСТОЙНЫЙ
ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ**

Каждому человеку для проживания необходимо жилище. Право на жилище в качестве одного из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень закрепляется рядом международно-правовых актов. Так, п. 1. ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г., провозглашается, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, *жилище*, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам». Также в ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) предусмотрено, что «каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его *жилища* и его корреспонденции». Согласно п. 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) «участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и *жилище*, и на непрерывное улучшение условий жизни...». Кроме того, право на свободное передвижение, а также свобода выбора места жительства гарантируются ст.

12 Международного Пакта от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах».

В Российской Федерации право на жилище впервые было закреплено в Конституции СССР 1977 г., а потом - в Конституции РСФСР 1978 г. Указанное право гарантируется ст. 40 ныне действующей Конституцией Российской Федерации 1993 г. в следующей редакции: «1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. 2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. 3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами». Из контекста данного правового положения следует, что каждый человек имеет право на уже имеющееся у него жилище и на запрет произвольного лишения его права на жилище. Что касается предоставления жилища, то это касается поддержки, в основном, малоимущих граждан, т.е. для того чтобы получить социальное жильё указанной категории граждан придётся длительный период времени состоять на специальном учёте и систематически проходить проверку, т.е. каждый раз доказывать, что они всё ещё являются малоимущими и нуждаются в жильё. Так, отмечается, что «в нынешней Конституции это право, если и закреплено, то скорее, в качестве бланкетной возможности, которая дабы воплотиться в субъективное право на конкретное жилое помещение, отвечающее современным требованиям благоустройства..., должна пройти целый ряд этапов. А для этого многим нашим согражданам не хватит и целой жизни»[1, с. 6]. К сожалению, не каждый имеет возможность приобрести жилое помещение в собственность, для подавляющего большинства граждан обеспечение жильём путём ипотеки также является непосильной задачей. А потому бараки, временки и вагончики всё ещё являются повседневным явлением быта российских граждан. При этом

отметим, что в ст. 40 «обязанность» обеспечения права на жилище вменяется государству и муниципальным органам, вот только в виде «поощрения жилищного строительства» и «создания условий для осуществления права на жилища», т.е. в плане установления обязанностей органов государственной власти нет никакой конкретики. Казалось бы, конкретность данного конституционного положения должна была отразиться в Жилищном кодексе Российской Федерации 2004 г., но и ст. 2 ЖК РФ устанавливает только общие принципы обеспечения условий для осуществления права на жилище.

В отдельно взятых странах прослеживаются особенности закрепления в Конституции права на жилище. Так, например, согласно ст. 47 Конституции Испании 1978 г. «Все испанцы имеют право на достойное, благоустроенное жилье. Государственные власти обеспечивают необходимые условия и устанавливают соответствующие нормы для действенного осуществления данного права; регулируют пользование землей в общих интересах и с целью предотвращения спекуляцией землей. Общество участвует в доходах, полученных от градостроительной деятельности государственных учреждений». В п. 3 ст. 35 Конституции Республики Корея 1987 г. указывается, что «государство делает все возможное, чтобы обеспечить благоприятные жилищные условия граждан путем проведения политики жилищного строительства и т. п.». В соответствии со ст. 41 Конституции Египта 2014 г. «государство обязуется реализовывать жилищную программу, нацеленную на достижение баланса между темпом роста населения и доступными ресурсами, максимизацию инвестиций в человеческую энергию и улучшение ее характеристик в рамках достижения устойчивого роста» [2] и т.д., таких примеров можно привести множество, так как «право на жилище» в том или ином виде закрепляется в Конституции каждого государства. Главное, чтобы государство было в состоянии выполнить взятые на себя социальные обязательства, в связи с чем в нашей стране является актуальной проблема повышения ответственности и заинтересованности органов государственной власти и органов местного самоуправления в решении

жилищных вопросов граждан, дабы «право на жилище» соответствовало «праву граждан быть обеспеченными жилыми помещениями».

Литература:

1. Толстой Ю.К. Жилищное право: учебник. – 2 –е изд. – М.: Проспект, 2014. – 192 с.
2. Конституции государств (стран) мира // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?cat=27>

Чистякова М.А.

Научный руководитель: Адельсеитова А.Б. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Развитие современного государства в первую очередь зависит от того, насколько динамично развивается его экономика. Экономические права граждан на сегодняшний день составляют неотъемлемую часть прав, которые закреплены в конституции любого демократического государства. Российская Федерация не является исключением. Данные права нашли свое отражение в Конституции Российской Федерации, среди которых закреплены права на признание и защиту частной собственности, право на использование и владение собственным имуществом и т.д. Экономическим правам придается особое значение, поскольку законодатель закрепляет их не только «на бумаге» посредством внесения соответствующих статей в Конституцию, но и фактически, закрепляя их как основу конституционного строя, как гарант того, что государство является правовым и демократическим.

По мнению ряда ученых, экономические права в своей основе связаны с правом собственности и охватывают свободу деятельности человека в плане производства, переработки, обмена продукции. Однако, также в рамках этих прав возникают одни из важнейших общественных отношений – отношения между человеком и государством, в связи с чем возникает необходимость регулирования экономических отношений, установления четких границ и разделения экономических прав и обязанностей. Именно это регулирование устанавливается путем принятия соответствующих нормативно-правовых актов, как в рамках конкретного государства, так и в рамках международных торговых организаций.

На сегодняшний день, экономические права граждан гарантируются не только внутренним законодательством государств, но и международными нормативно-правовыми актами. Так, к примеру, конституционная трактовка содержания прав в сфере труда полностью соответствует положениям об этом в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, который подписан в том числе и Российской Федерацией.

Основной международной организацией, регулирующей вопросы международной торговли является Всемирная Торговая Организация (далее – ВТО), к которой Российская Федерация присоединилась в 2012 году. Процесс унификации законодательства для приведения национальных правовых норм в соответствие с международными актами начался еще задолго до вступления России в ВТО и до сих пор не завершён. Отсутствие унификации не просто приводит к трудностям в трансграничной торговле государств, но и создает возможности для совершения экономических преступлений, а высокий уровень преступности в экономической сфере также негативно влияет на реализацию экономических прав граждан. Вступление в ВТО ознаменовалось снижением Россией ряда ввозных пошлин из-за требований этой организации, что безусловно отразилось на российской экономике, российских предпринимателях, а в последствии и на простых гражданах Российской Федерации. По подсчетам аналитиков,

вступление в ВТО принесет России миллионы безработных и десятки тысяч закрытых предприятий, а также упадок средних зарплат и ухудшение трудовых условий, что является ущемлением экономических прав граждан Российской Федерации. Для России и стран бывшего СНГ Европейская комиссия предсказывает упадок следующих секторов и потерю рабочих мест в них: производство электронного оборудования, промышленность (производственное оборудование), сахарное производство, текстильная отрасль.

Треть руководителей средних предприятий, составляющих порядка 34%, предсказывают ухудшение экономических условий в России из-за вступления в ВТО. Среди них преимущественно представители сельскохозяйственного и производственного малого и среднего бизнеса (47% и 26% соответственно). Свои прогнозы предприниматели объясняют как снижением таможенных пошлин для потенциальных конкурентов из-за рубежа, так и изменениями в правилах распределения государственных субсидий, без которых часть сельхозпредприятий окажется на грани выживания или вовсе будет вынуждена уйти с рынка. Следует отметить, что на улучшение условий в стране настроены только 12,5% опрошенных. Минусами вступления в ВТО аналитики также считают отсутствие у России эффективных механизмов для оказания помощи отечественному бизнесу в спорах с конкурентами в рамках ВТО. Споры в рамках ВТО являются дорогостоящими и требуют мощных юридических служб в органах государственной власти, в корпорациях и ассоциациях производителей, а также на уровне самих производителей. Осложнена современная ситуация и непрекращающимся потоком санкций, как со стороны ВТО, так и со стороны России. В результате санкций страдают интересы и права как российских, так и зарубежных предпринимателей, что может обернуться банкротством ряда компаний, ростом безработицы, унижениями и страданиями десятков тысяч человек.

Однако, ряд ученых выделяют перспективы вступления России в ВТО, в том числе, и для реализации экономических прав граждан Российской Федерации. Так, выделяется, что вступление в ВТО обеспечит российским производителям равнозначный доступ на мировой рынок черных металлов, химической продукции; сократит количество ограничительных мер, применяемых против российской продукции. Это приведет к усилению позиций российских металлургических предприятий на мировом рынке, а приток иностранных инвестиций наоборот увеличит количество рабочих мест. Также, Совет Федерации одобрил поправки в Гражданский кодекс, которые регулируют вопросы интеллектуальной собственности и авторских прав по правилам Всемирной торговой организации. Так, например, согласно им, авторы сохраняют за собой право на вознаграждение, даже если результат их труда стал общедоступным. Подчеркивается, что в этом случае граждане имеют право использовать его лишь в личных целях. Благодаря поправкам, права жителей нашей страны на интеллектуальную собственность были уравнены с правами граждан государств, которые входят в ВТО.

Таким образом, вопрос об актуальности вступления России в ВТО, перспективах развития прав граждан, в том числе и экономических, остается открытым, поскольку на сегодняшний день унификация законодательства Российской Федерации еще не завершена.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: [<http://wto-inform.ru/documentation/>]
3. Доклад «Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации» / ВТО-информ, аналитический центр. М., 2012. URL: [<http://wto-inform.ru/documentation/>]
4. Гаврилова Ю.В. Экономические права в системе прав человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2008. № 1.
5. Ушкалова Д., Головин М. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. Научные доклады ИЭ РАН. - М., 2011. - С. 38-39.

Рамазанова Л.О.

Научный руководитель: Паршичева И.Е. ст. преподаватель,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ОСОБЕННОСТИ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Вопросы регламентации института гражданства в Российской Федерации находят свое закрепление в Конституции и в ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Основной закон страны указывает на единство и равенство гражданства независимо от оснований его приобретения [1]. Статус гражданина страны наделяет его обладателей широкими правами и обязанностями. При этом в России гражданин не имеет права изменить гражданство или быть его лишен. В российском государстве признается и действует институт двойного гражданства [6]. Бипатриды обладают аналогичными правами и обязанностями, как и у остальных граждан страны. При этом наличие второго гражданства налагает на такую категорию людей дополнительную ответственность [15, с. 158].

Основываясь на принципах открытости и свободы, приобретение гражданства другого государства не может повлечь за собой прекращение сложившейся устойчивой правовой связи [13]. Являясь важным элементом правового статуса личности, двойное гражданство все таки рассматривается как исключительная мера, потому что правовая связь, по общему правилу, должна быть только с одним государством. Статья 6 Закона о гражданстве прямо закрепляет положение, согласно которому даже если гражданин имеет гражданство иностранного государства, он рассматривается, в первую очередь, в качестве гражданина России. Исключения могут быть установлены законом либо международным договором.

Российский гражданин имеет право обладать гражданством другой страны в силу прямого указания об этом в тексте международного договора. Кроме того, гражданин России имеет право получить гражданство другой страны, если национальное законодательство этого государства предусматривает предоставление своего гражданства без обязательной утраты гражданства другого государства [18].

Следует пояснить, что российский Закон о гражданстве не содержит в себе полного набора ограничительных мер, которые препятствуют возникновению двойного гражданства, а значит, не запрещает его, хотя и не поощряет.

Конституция Азербайджанской Республики закрепляет положение о правах и гарантиях на гражданство страны [10]. Лица, которые имеют правовую и политическую связь с государством, являются гражданами Республики. И ни при каких обстоятельствах они не могут быть лишены своего гражданства или изгнаны из страны [11].

В целом, такого понятия как «двойное гражданство» в Азербайджане не существует. Государство считает двойное гражданство нежелательным явлением, поэтому не проявляет соответствующей лояльности по рассматриваемому вопросу, запрещая его. Соответственно, какого-либо международного договора, который устанавливал бы нюансы взаимоотношений в сфере двойного гражданства между Россией и Азербайджаном до сих пор не существует.

Статья 10 Закона о гражданстве Республики указывает на непризнание принадлежности гражданина Азербайджанской Республики к гражданству иностранного государства. Причем в последнее время проводится только политика по устранению двойного гражданства. Законодательно введена уголовная ответственность за сокрытие факта получения лицом второго гражданства. Важно отметить, что официально подтвержденный факт этого получения влечёт за собой лишение гражданства Республики. Кроме того, вводится норма, согласно которой ребёнок, рождённый на территории

государства от родителей с иностранным подданством, не имеет возможности получить гражданство по месту рождения.

Таким образом, некоторые страны допускают двойную лояльность в отношении своих граждан, другие, наоборот, вводят ограничения и даже запрет на возможность иметь гражданство двух и более государств. При этом каждая из стран в решении данного вопроса исходит из своих государственных интересов. Внутренняя и внешняя политика стран должна учитывать все стороны двойного гражданства в совокупности [16, с. 115]. Естественно, как у любого другого явления здесь существуют положительные и отрицательные моменты, но последние корректируются путем заключения международных договоров [12, с. 211].

Вопросы налогообложения бипатридов, их дипломатическая защита, исполнение воинской повинности, прохождение государственной службы до сих пор являются актуальными. Затрагивая важнейшие аспекты жизни, такие как международные отношения, экономику, демографию и другие, гражданство оказывает значительное влияние на многие процессы в обществе.

Литература:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. "Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (подписан в г. Москве 22.12.1992).
3. "Европейская конвенция о гражданстве" (ETS N 166) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 06.11.1997).
4. "Конвенция о сокращении безгражданства" (Заключена в г. Нью-Йорке 30.08.1961).
5. "Конвенция об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами государств - участников Содружества Независимых Государств" (заключена в Москве 19.01.1996).
6. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О гражданстве Российской Федерации".
7. Федеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации".
8. Указ Президента РФ от 14.11.2002 N 1325 (ред. от 06.08.2014) "Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации".

9. Указ Президента РФ от 14.11.2002 N 1318 (ред. от 25.07.2014) "Об утверждении Положения о комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации и ее состава".
10. «Конституция Азербайджанской Республики» (принята на всенародном голосовании (референдуме)) 12 ноября 1995 г.
11. Закон «О гражданстве Азербайджанской Республики» от 30 сентября 1998 г. № 527-IQ.
12. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. 6-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2007. 784 с.
13. Ванюшин Я.Л. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 года N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.
14. Конституционное право России. Козлова Е.И., Кутафин О.Е.: учебник для вузов 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2008. - 585 с.
15. Ковлер А.И. Двойное гражданство: панацея или ловушка? // Актуальные проблемы гражданства: Материалы международной научно-практической конференции по проблемам гражданства. // М. 2014. 307 с.
16. Синкевич А.И. Международные договоры, направленные на урегулирование вопросов гражданства. // М., СЛОВО, 2011. 416 с.
17. Шерер Р. Практика и опыт стран Западной Европы в решении вопросов двойного гражданства. // Материалы семинара по вопросам гражданства, безгражданства и статуса иностранцев в государствах СНГ и Балтии. Хельсинки, переизд. 2012. 321 с.
18. Федеральная миграционная служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fms.gov.ru/>.

Акмоллаева А.Д.

Научный руководитель: Паршичева И.Е. ст. преподаватель,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сотрудничество стран в сфере борьбы с преступностью и экстрадиция - важный шаг на пути к становлению, развитию и усовершенствованию правовых государств современного мира. Из этих понятий и вытекает институт политического убежища, который является одним из самых проблемных в международном праве. Г.С. Гудвин-Гилл, известный специалист по международному праву также указывает на значимость

данного института, отмечая: «Первое, в чем нуждаются люди, – это прием в государстве, предоставляющем убежище, без чего никакое решение невозможно; однако в итоге получение убежища зависит от обстоятельств» [1, с. 239].

Чаще всего правовые коллизии и спорные ситуации возникают при решении вопросов о том, какие преступники заслуживают на предоставление укрытия, а какие нет. Стоит ли вообще укрывать людей, которые предали интересы собственной страны и насколько это можно считать вмешательством во внутригосударственную политику другого государства? Однозначных ответов на данные вопросы пока нет. Решение подобных непростых задач очень тесно переплетаются с правами человека, которые являются высшей социальной ценностью в любом демократическом обществе, вследствие чего следует обращаться к соответствующим международным источникам.

Развитие международного права, происходившее в 19 в. не обошло и процесс экстрадиции и предоставлении политического убежища преступникам. Уже тогда разработчики основных начал международного права заложили основы данного института. Далее разработка и усовершенствование правового регулирования данного понятия перешло к Институту международного права, который в 1950 году принял резолюцию «Убежище в международном праве». Документ содержал в себе базовые принципы и понятия, касающиеся политического убежища. Уже в 1967 году в рамках Организации Объединенных Наций принимается Декларация о территориальном убежище. Нельзя не отметить также значимость Всеобщей декларации прав человека, принятая в 1948 году в регулировании данного института.

В последних названных документах четко изложено право каждого человека на поиск политического убежища от преследования в других странах. Однако предоставлять убежище – это исключительное право государства, а не его обязанность. Поэтому нет исчерпывающего круга лиц,

которые могут подпадать под критерии его предоставления [4, с. 195]. Именно поэтому этот институт международного права признается одним из самых проблемных на сегодня. В частности, следует отметить наиболее спорные вопросы, по поводу которых ученые ведут дискуссии в последнее время.

Первой проблемой остается вопрос о том, насколько само существование данного института может влиять на мир и безопасность на земле, как предоставление убежища одному преступнику может спровоцировать конфликт международного уровня, и усугубить трения между государствами. Дело в том, что предоставление убежища преступника может показывать враждебную направленность одного государства по отношению к другому. Так, подобная проблема имела место быть в 2012 году между Великобританией и Эквадором. Гражданин решил попросить политического убежища в Эквадоре, в результате чего, до принятия решения властями принимающей страны оставался в стенах дипломатического посольства. Правительство Эквадора приняло решение в пользу преступника, однако правоохранительные органы были готовы лишиться здания статуса дипломатического посольства только для того, чтобы его задержать. Такое допускалось согласно законодательству. Штурм посольства мог бы серьезно повлиять на отношения между странами и развязать межгосударственную вражду.

В качестве еще одной проблемы выделяют и то, что многие преступники используют его, как средство избегания правосудия. В качестве примера можно привести предоставление политического убежища Белоруссией бывшему президенту Кыргызстана Курманбеку Бакиеву, который на родине был приговорен к 24 годам лишения свободы за должностные преступления, связанные с коррупционными действиями. Несмотря на это, он до сих пор остается на свободе. Так, следует хорошо различать тонкую грань, когда убежище предоставляют действительно нуждающемуся в этом человеку, либо, когда преступник просто пытается

любыми путями избежать наказания за совершенные противоправные деяния.

Всем известен также пример предоставления политического убежища Эдварду Сноудену. Однако мало кто знает, что когда данный конфликт между США и Российской Федерацией достиг своего апогея, Российским судом было принято решение арестовать известного адвоката Бориса Кузнецова, который участвовал во многих нашумевших политических делах. Воспользовавшись ситуацией, Кузнецов направился в США, где ему было предоставлено убежище. И теперь единственное чего боялись на тот момент оба беженца - это то, что их могли обменять друг на друга. Эта ситуация является прямым доказательством того, как беженцы, принятые в убежище, могут стать средством политического давления стран друг на друга.

Приведенные примеры показывают, насколько институт политического убежища является неусовершенствованным на сегодняшний день. Это лишь малая часть вопросов, которые требуют решения со стороны государств на международном уровне. Разработка новых норм должна производиться с максимальным учетом особенностей национального законодательства государств, чтобы впоследствии избежать угрозы миру и безопасности.

Литература:

1. Гудвин-Гилл Г.С. Статус беженца в международном праве. Перевод с англ. под ред. М.И. Левиной. М.: ЮНИТИ. 1997. – 647 с.;
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) //Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М.: Юрид. Лит. 1990. – С. 14-19.
3. Декларация о территориальном убежище //Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. – М.: Юрид. Лит. 1990. – С. 287-289
4. Международное право / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. М., 2007. – 816 с.

Гулевич И.В.

преподаватель кафедры гражданско - правовых дисциплин

*Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»*

ПРАВО НА ТРУД

В современных условиях глобализации, право на труд занимает определяющее место в системе общечеловеческих ценностей, формирующих экономическое и социальное положение общества в целом и каждого его члена в отдельности.

Важнейшим принципом трудового права признается свобода труда. Этот принцип провозглашен в ст. 37 Конституции РФ и признан международным сообществом [1, с. 15]. В Трудовом кодексе РФ, принцип свободы труда, закреплен в ст. 2: «свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности» [2, с. 5].

В сфере трудовых отношений свобода труда проявляется, прежде всего, в договорном характере труда. Единственным основанием возникновения трудовых отношений является соглашение сторон -трудовой договор. Необходимо отметить, что никто не принуждает человека к трудовой деятельности. Принцип свободы труда подразумевает возможность отказаться от той или иной деятельности.

Право на труд впервые было провозглашено в ст. 118 Конституции СССР 1936 года: «Граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством» [3]. Затем, в ст. 38 Конституции РСФСР 1978 года было закреплено: «Граждане РСФСР имеют право на труд, - то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его

количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера» [4]. Таким образом, в советском государстве право на труд подразумевало не что иное, как гарантированное государством право гражданина на получение работы, и вместе с тем как обязанность государства предоставить каждому гражданину соответствующую его способностям, квалификации и знаниям работу.

Конституционное право на труд в то же время предполагало и обязанность трудиться (ст. 18 Конституции РСФСР 1918 года, ст. 9 Конституции РСФСР 1925 года, ст. 12 Конституции СССР 1936 года, ст. 12 Конституции РСФСР 1937 года, ст. 60 Конституции СССР 1977 года).

Согласно же Конституции РФ 1978 года в редакции 1992 года право на труд уже имело иную интерпретацию. Было установлено, что каждый имеет право на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, а также право распоряжаться своими способностями к труду и выбирать профессию и род занятий; что каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на равное вознаграждение за равный труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера; каждый имеет право на защиту от безработицы, а принудительный труд запрещен [5].

В настоящий момент изменилась позиция государства и в реализации данного принципа. Если раньше оно гарантировало право на труд и защищало его, то, в настоящее время оно самоустраивается от своей роли в урегулировании одного из самых важнейших прав человека. В настоящее время каждый человек имеет возможность самостоятельно определять для себя варианты поведения, которые удовлетворяли бы его потребности. Каждый свободен в выборе рода деятельности, профессии. Эта свобода не может носить абсолютного характера, она не может быть подвержена экономическому принуждению и вмешательству со стороны государства.

Свобода труда – конституционное право каждого человека. Каким-либо принуждений к выполнению трудовой функции не может быть.

Законом РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» незанятость граждан не может служить основанием для привлечения их к административной или иной ответственности. Гражданин может свободно выбирать вид трудовой деятельности: заниматься предпринимательством, работать на основе гражданско-правовых договоров (подряда, поручения, возмездного оказания услуг, авторского договора) или по трудовому договору. Кроме того, закон дает возможность гражданам не трудиться вообще [6].

Таким образом, право на труд никогда не утрачивало своей значимости. Она развивалась и приобретало различные формы в зависимости от исторического этапа, на котором находилось государство. И в настоящее время право на труд обрело свое определенное место в содержании нового, более широкого конституционного принципа – свободы труда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Юридическая литература, 2014. – 64 с.;
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Проспект, 2015.- 255с.;
3. Конституция СССР 1936 года: URL: http://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1936/red_1936/3958676 (дата обращения: 02.04.2016)
4. Конституции РСФСР 1978 года (в редакции от 12.04.1978 года): URL: http://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1978/red_1978/5478721 (дата обращения: 02.04.2016)
5. Конституции РСФСР 1978 года (в редакции от 21.04.1992 года): URL: http://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1978/red_1978/5478730 (дата обращения: 02.04.2016)
6. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 года № 1032-1 (в ред. от 09.03.2016 года): URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/(дата обращения: 02.04.2016)

СЕКЦИЯ 3

Организация государственной власти в зарубежных странах: сравнительно - правовой анализ

Прусов Б.Э.

Научный руководитель: Смирнова Е.В. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА В США И РФ

Соединенные Штаты Америки, в 1787 г. были первым государством, в которой была установлена президентская форма правления. Несмотря на то, что президент является главой исполнительной власти в США, его полномочия не носят исключительно исполнительный характер. Его деятельность тесно связана с законодательным процессом. Полномочия президента США имеют ряд особенностей.

Президент США лишен права законодательной инициативы, но перед тем как законопроект принятый нижней палатой Конгресса, станет полноценным законом, он отправляется Президенту. Который согласно Конституции может его одобрить подписью либо вернуть с замечаниями. После чего Палата представителей пересматривает документ и данный законопроект одобряется двумя третями депутатов нижней палаты, то документ отправляется вместе с возражениями Президента в Сенат где он рассматривается повторно. Для того, чтобы законопроект стал законом ему необходимо принятие двумя третями сенатором. В палатах голосование производится раздельное и поименное(ст.1, раздел.7).

В сфере внешней политики Президент может заключать международные договоры, назначает консулов, послов и иных полномочных представителей страны в зарубежных государствах и международных организациях. Производя эти полномочия с одобрения и подтверждения Сената, а также принимает послов и других представителей иностранных государств. Порядок отзыва представителей США за рубежом конституцией не определяется. В реальной жизни данный вопрос входит в компетенцию Президента. В Конституции не говорится о самостоятельном заключении Президентом международных соглашений. Но в жизни такая практика имеет место быть.

Президент США как представитель исполнительной власти определяет полномочиях всех должностных лиц США и следит о добросовестном исполнении законов на территории страны. Так же как глава исполнительной власти Президент вправе требовать от каждого руководителя департамента (министерства) в письменной форме мнения по любому вопросу о его компетенции. Благодаря этой формулировке можно заключить, что правительство как высший коллегиальных орган исполнительной власти общей компетенции в США отсутствует. Все главы департаментов имеют права высказывать Президенту свое мнения по различным вопросам которые отнесены к их ведению, т.е они являются как бы советниками Президента США. Абсолютно все решения по вопросам своей компетенции принимаются им единолично.

Институт президента в России имеет довольно короткую историю, что не посредственно связано с господствовавшей концепцией полновластия Советов в СССР, какой Россия была почти 3 четверти века.

Президент в соответствии с Конституцией обладает широким кругом полномочий, вытекающих из его статуса как главы государства и обеспечивающих ему возможность выполнять закрепленные за ним функции.

Полномочия президента представляют собой, делегированные главе государства и федеральными законами право осуществлять действия в соответствии с названными законами.

Так, можно выделить полномочия, предоставляемые непосредственно Конституцией и полномочия предоставляемые президенту федеральными законами.

М.А. Краснов выделял следующие виды полномочий:

- конституционные (непосредственно закрепленные в Конституции)
- имплицитные (скрытые полномочия, которые прямо не указаны в законодательстве, но которые вытекают из его основной деятельности)
- законодательные

Должность Президента в политической реальности на столько уникальна, что в рамках своей компетенции он взаимодействует:

1. С формированием федеральных органов государственной власти
2. С утверждение системы и структуры федеральных органов власти
3. В сфере законотворческой деятельности на федеральном уровне
4. Обеспечения осуществления полномочий федеральной государственной власти на всей территории РФ
5. Защита прав человека и гражданина
6. Руководства внешней политикой
7. Руководство военной сферой
8. В иных сферах

Реализация данных полномочий, возможна только в тесном взаимодействии с другими федеральными органами государственной власти. Взаимодействия института президентства с органами власти образует систему противовесов в целях которой стоят недопущения односторонних авторитарных решений.

Проводя сравнительный анализ полномочий Президента США и РФ мы пришли к выводу, что в обоих странах следует учитывать само развитие института президентства. Так же становление президентской власти шло по своему отдельному сложному пути, в особенности в России. Для Соединенных Штатов Америки характерно, что Президент является главой исполнительной власти который взаимодействует с Конгрессом США (ст.1-2 Конституции США 1787). В Российской Федерации мы видим, что Президент является главой государства, который в свою очередь взаимодействует со всеми ветвями власти и благодаря закрепленным полномочиям в конституции обладает широким спектром полномочий.

Литература:

1. США: Конституция и законодательные акты. М., 1993
2. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001.
3. Баглай М.В., Лейбо Ю. И., Энтина Л. М. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов. - М.: Норма, 2004. - 832 с.
4. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник: В 4 т. Т. 4. Часть Особенная: страны Америки и Азии - М.: Норма, 2001. - 656 с.
5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - М.: Норма, 2007.- 784 с.
6. Марино И. Сравнительно-правовой анализ конституционно-правовых отношений Президента с иными высшими органами государственной власти (Опыт России, Италии, США и Франции): Диссертация - М., 2005. - 181 с.

Передерий Н.А.

Научный руководитель: Мамченко Н.В., к.ю.н., доцент,

ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Крымский юридический институт (филиал)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МИРОВЫХ СУДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В соответствии со ст.1 ФЗ "О мировых судьях в Российской

Федерации" мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации.[1.ст.1]

Полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", иными законами.

Статус мировых судей, как и всех судей Российской Федерации, определяется Конституцией РФ, и Законом РФ "О статусе судей в Российской Федерации". Все судьи в РФ обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией (ст.2 п.1). Безусловно, судье даются широкие права и полномочия, но и требования предъявляемые к нему — немалые. Конституцией установлено, что судьи независимы и подчиняемы только закону и Конституции. Согласно ст.121 Конституции судьи несменяемы. Принцип несменяемости судей является одним из основополагающих демократических начал деятельности суда, а также служит гарантией подлинной независимости и стабильности в работе судей.

Сравнивая конституционно-правовой статус мировых судей в различных субъектах, в том числе в Республике Крым и Республике Коми, хотелось бы отметить, что большинство полномочий являются идентичными. Различным является срок полномочий мировых судей.

В Республике Коми уже 16 лет функционируют, институт мировых судей. От 29 декабря 1999 года № 218-ФЗ в Республике Коми установлено 52 должности мировых судей и соответствующее количество судебных участков. Сразу же после принятия этого закона в республике началась активная деятельность по введению института мировых судей. 8 июня 2000 года были приняты законы «О мировых судьях в Республике Коми», «О судебных участках и должностях мировых судей в Республике Коми». Указом Главы Республики Коми определена численность аппарата мирового судьи.[3]

Как показывает статистика, в течение всего периода существования мировой юстиции в республике наблюдается устойчивая тенденция роста судебной нагрузки у мировых судей. За этот период месячная нагрузка выросла более чем в три раза. Мировые судьи рассматривают более 80 процентов дел, подсудных судам общей юрисдикции. Главная проблема – это запредельная нагрузка, как на мировых судей, так и на работников их аппарата. В настоящее время проводится работа по созданию казенного учреждения, в которое будут переведены все делопроизводители, рабочие, уборщики помещений. Можно с уверенностью сказать, что институт мировых судей в Республике Коми состоялся. Институт мировых судей способствует повышению доступности правосудия, достаточно сказать, что по данным федеральной статистики мировая юстиция рассматривает 41% уголовных, 77% гражданских дел и 95% дел об административных правонарушениях. В 2014 году ими окончено производством 221 876 дел и материалов, что на 10 % больше, чем в предыдущем году. По итогам работы за 1 квартал 2015 года нагрузка увеличилась на 5 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Рассмотрев институт мировых судей в Республике Коми нужно учитывать, что данный институт развивался совместно со всем институтом мировых судей в масштабе всей страны.

В Республике Крым и городе федерального значения Севастополь данный институт является новым и фактически создается с нуля. На данный момент в Республике Крым принят закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года №61-ЗРК "О мировых судьях Республики Крым", который регулирует деятельность мировых судей и соответствует общероссийским тенденциям в данной законодательной сфере.

Но, на данный момент в Республике Крым не исполняет обязанности ни один из мировых судей. Этому способствовало несколько причин: во-первых это то, что на данный момент должностные обязанности мировых судей исполняют судьи районного и городского звена и из этого вытекает

причина номер два, а именно то, что на данный момент (22.03.2016) идёт набор на замещение вакантных должностей мировых судей, ведь только с начала 2016 года полностью сформированы все судебные округа для мировых судей в Республике Крым.[2]

Изучив и проанализировав законодательство о мировых судьях как в Республике Крым, так и в Республике Коми можно сделать вывод о том, что полномочия и компетенция мировых судей в этих республиках практически идентичны. Войдя в состав Российской Федерации, Республика Крым за 2 года должна войти в правовое поле в форсированном режиме, т.е. компенсировать за 2 года то, что остальные регионы развивали почти 20 лет, этим объясняются некоторые трудности стоящие как перед мировыми судьями, так и перед законодателем. У Республики Коми можно перенять такой положительный опыт, как длительные сроки пребывания на должностях мировых судей, что позитивно отразится на профессионализме последних.

Литература:

- 1.Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации"
- 2.Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года №61-ЗРК "О мировых судьях Республики Крым"
3. Закон Республики Коми от 8 июня 2000 г. N 34-РЗ "О мировых судьях в Республике Коми"

Лотошников Н.Х.

Научный руководитель: Мамченко Н.В. к.ю.н., доцент,

ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Крымский юридический институт (филиал)

**ПОЛНОМОЧИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Главной политической фигурой в любом государстве всегда был его лидер, он же гарант конституции, в Российской Федерации это её Президент. Но, какая бы политическая система не создавалась, какие бы законы не принимались политическими избранниками, элитой любого общества – его законодательными органами, не всё так просто и не всегда удаётся соблюдать истинный правовой канон – баланс сил, носящий название «система мер и противовесов».

Начав сравнение полномочий Президента Российской Федерации с полномочиями лидеров Союза Советских Социалистических Республик (далее СССР) мы вынуждены будем определиться кто именно нам подходит для сравнения. Советская политическая система даже в годы своего расцвета, в периоды от «диктатуры пролетариата» и «развитого социализма» до «гласности и перестройки» была крайне нестабильна. Так с 6 июля 1923 по 21 января 1924 фактическим главой советского государства можно считать Председателя Совета народных комиссаров СССР, с 1924 по 1941 Генерального Секретаря ЦК ВКП(б), с 1941 по 1946 гг. вновь глава Совета Народных Комиссаров, с 1946 по 1953 Председателя Совета Министров СССР, с 1953 по 1966 Первого секретаря ЦК КПСС, с 1966 по 1990 Генерального Секретаря ЦК КПСС а с 1990 по 1991 Президента СССР. [1]

Перечисляя все эти посты простому обывателю очень легко запутаться, но с правовой точки зрения советским законодательством определен коллективный высший орган управления государством как в Конституции 1936 так и 1977 гг., а именно Верховный Совет СССР во главе с председателем ВС СССР. Нас же будет интересовать последняя из форм главы советского государства, а именно Президент СССР, т.к. именно этот пост наиболее соответствует полномочиям и функционалу поста Президента РФ а также, поскольку аналогичный пост был унаследован первым президентом РСФСР как приемником президента СССР после распада последнего.[2]

Сравнение будет произведено по двум крайне важным пунктам:

- 1.Право ратификации и денонсации международных договоров;
- 2.Право отмены постановлений Правительства и Министерств.

Президент Российской Федерации не вправе самостоятельно ратифицировать и денонсировать международные договоры, объявлять войну и мир, данные вопросы должны быть выставлены на обсуждение в повестку Федерального Собрания согласно пунктам «г» и «е» ст.106 Конституции России. Президент СССР согласно п.14 ст.127.3 Конституции СССР объявляет состояние войны в случае нападения на Советский Союз с последующим внесением на рассмотрение Верховного Совета вопроса об объявлении войны.

Право отмены постановлений Правительства и Министерств. Согласно статье 33 ФКЗ «О Правительстве РФ»: Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации в случае их противоречия Конституции России, федеральным конституционным законам, федеральным законам и указам Президента России могут быть отменены Президентом России. Президент СССР согласно п.9 ст.127.3 Конституции СССР вправе отменять постановления и распоряжения Кабинета Министров СССР, акты министерств СССР, других подведомственных ему органов; имеет право по вопросам, отнесенным к ведению Союза ССР, приостанавливать исполнение постановлений и распоряжений Советов Министров республик в случаях нарушения ими Конституции СССР и законов СССР. В данном случае полномочия Президента СССР шире, чем у Президента России. [3]

Сравнивая полномочия двух выбранных государственных должностных лиц важно помнить то, что хотя они и схожи в большинстве аспектов своей деятельности, в то же время они представляют две совершенно разные формации – демократическую и тоталитарную. Президент СССР, будучи лидером государства и главой исполнительной ветви власти имел несколько более широкий спектр прав, который не требовал предварительного согласования с Верховным Советом, а

небезызвестное президентское нормотворчество в виде указов президента России было унаследовано от Президента СССР, который имел право издавать указы согласно ст.127.5 Конституции СССР. В отличие от Президента СССР, интегрированного в исполнительную ветви власти, Президент России не входит не в одну из ветвей власти, хотя и обладает признаками исполнительной ветви власти. Механизм сдержек и противовесов существующий на данный момент в Российской Федерации проявляет жизнеспособность исключительно из-за существования независимого арбитра в роли Президента, а амбиции президента сдерживаются всеми тремя ветвями государственной власти.

Литература:

1. Состав руководящих органов ЦК КПСС — Политбюро (Президиума), Оргбюро, Секретариата ЦК (1919—1990 гг.) // «Известия ЦК КПСС». — № 7. — 1990.
2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) (в редакции от 26 декабря 1990 года) (прекратила действие)
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

Петрова А.С.

Научный руководитель: Регушевский Э.Е. к.ю.н., доцент,

Крымский филиал ФГБОУ ВО

«Российский государственный университет правосудия»

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Распространение коррупционных проявлений занимает значительное место среди наиболее значимых рисков и явных препятствий на пути

реформирования системы государственного управления. Масштабы распространения коррупции в Российской Федерации не уменьшаются в течение длительного времени вопреки антикоррупционным мерам. Коррупционные отношения разрушают основы публичности и общественного доверия к власти. В системе государственного управления региональным развитием коррупционные проявления имеют место при формировании бюджетной политики, при осуществлении государственных закупок или определении исполнителей заказов, финансируемых из государственного или местного бюджета, в ходе приватизации государственного имущества и тому подобное.

Коррупция подрывает основы демократического устройства, доверие к власти, нарушает принципы верховенства права, справедливости и равенства перед законом, ответственности за совершенное деяние, честной конкуренции; приводит к росту теневой экономики и падению авторитета государства в международном сообществе. При отсутствии системного противодействия коррупции со стороны государства и общества она способна к распространению и укоренению в общественных отношениях и в государственной системе в целом.

Одним из главных международных документов для Российской Федерации в борьбе с коррупционной деятельностью является «Конвенция ООН против коррупции» в которой ключевые понятия это - применение и усиление мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней; поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в частности в возвращении активов; поощрение честности, ответственности и надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

В последнее время привлекают внимание практические шаги по противодействию коррупции в России.

Важнейшие из них:

1. уволено почти 200 000 полицейских в результате проведения реформы органов внутренних дел, аресты высших чиновников в системе МВД и Генеральной прокуратуры;

2. уволены руководители регионов и городов;

3. введены стократные штрафы от суммы взятки, кроме уголовной ответственности за коррупцию;

4. усилен контроль за объективностью декларирования доходов и расходов чиновниками и членами их семей;

5. выведено следственный аппарат из структуры прокуратуры и создан независимый Следственный комитет России. Это позволило разрушить ряд коррупционных кланов в правоохранительной системе;

введен принцип обязательного расследования каждого сообщения СМИ о фактах коррупции и соответствующее обратное сообщение органов следствия о результатах расследования.

Это в полной мере является возвратом к советской практике, когда за каждым сообщениям прессы проводили углубленное расследование и о его результатах сообщали в соответствующие органы массовой информации. Сегодня такой подход исключает сокрытия от общественности любых арестов коррупционеров.

Конвенцией ООН также определяются основные параметры международного сотрудничества в борьбе с коррупцией, предусматривающие условия выдачи лиц, совершивших коррупционные преступления, взаимной правовой помощи, передачу уголовного дела, совместные расследования, специальные методики расследования, меры по возврату активов, предупреждение о выявлении переводов и доходов от преступлений, механизмы изъятия имущества, сбор и анализ информации о нарушителе, подготовку кадров и техническую помощь, другие формы и способы взаимодействия государств-участников при решении этой проблемы.

Коррупционные действия могут квалифицироваться следующими статьями Уголовного кодекса, а именно : 174 легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем; 285 злоупотребление должностными полномочиями; 290 получение взятки; 291 дача взятки; 292 служебный подлог.[1.]

01 февраля 2007 г. Россия официально вступила в «Группу государств против коррупции» (ГРЕКО).

Начиная с 2007г., началась серьёзная подготовительная работа по принятию антикоррупционного пакета законопроектов.

И это была работа не только над принятием закона о противодействии коррупции, но и по внесению изменений в действующее законодательство – УК и УПК РФ, КоАП, закон «О государственной гражданской службе» и др.

Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 «О мерах по противодействию коррупции», образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. На него была возложена задача разработки Национального плана.

Составлен Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 гг., [2.] в котором предусмотрено создание, функционирование и развитие специализированного информационно-методического ресурса по вопросам реализации требований о противодействии коррупции. Планируется усовершенствовать правила получения подарков отдельными категориями лиц.

Решено продолжать выявлять случаи несоблюдения требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов. Каждый случай необходимо будет предавать гласности и применять к нарушителям меры юридической ответственности. Не прерывается работа по предупреждению коррупции в организациях, созданных для выполнения задач органов власти.

Ряд мероприятий направлен на борьбу с незаконной передачей должностному лицу заказчика средств, получаемых поставщиком

(подрядчиком, исполнителем) в связи с исполнением контракта, за предоставление права его заключения (т. н. откат) и хищениями в сфере закупок.

Предусмотрены просветительские мероприятия по информированию граждан о требованиях законодательства о противодействии коррупции. Решено ежегодно проводить конкурсы социальной антикоррупционной рекламы (плакат, баннер, видеоролик). Прописаны мероприятия, реализуемые на международной арене. Определены сроки предоставления докладов о выполненных поручениях[3.]

В современных условиях становления России как правового государства проблема коррупции в органах государственной власти является одной из важнейших. Коррупция чревата тяжёлыми последствиями для всех слоёв российского общества, она деморализует граждан и разрушает их доверие к государству, превращая его из средства сбалансированного обеспечения потребностей всех социальных слоёв в орудие беззастенчивого отстаивания интересов лишь отдельных узких групп за счёт остальной части общества. В обществе, освободившемся от безраздельного властвования государства во всех сферах экономики и культуры, но не освободившемся духовно, методы права неэффективны и недостаточны. Коррупция выступает в роли механизма управления. И это устраивает многих граждан. Пока коррупция воспринимается значительной частью населения страны как вредный, но неизбежный элемент общественной жизни, борьба с ней бесперспективна. Можно выделить наиболее важные составляющие успешной борьбы с коррупцией:

1. Улучшение материально-технического положения – действенный метод борьбы с коррупцией. Зарплата государственного чиновника, должна быть конкурентоспособной. Кроме того, существует разнообразная система льгот, боязнь потери которых при уличении во взяточничестве тоже оказывается очень действенным сдерживающим фактором.

2. Исключение возможностей ее возникновения в точках принятия решения чиновником.

3. «Легализация коррупции», что требует не дополнительных ресурсов, а только лишь признания уже существующих рыночных отношений в рамках правового поля. Например, чтобы получить государственную справку, будь то паспорт, регистрация недвижимости и т. п., быстрее положенного срока или «красивые» номера на автомобиль, достаточно лишь открыто и легально за это заплатить согласно установленным тарифам. Во-первых, это истребляет коррупцию, во-вторых, позволяет собирать пусть и небольшие, но все же деньги в казну, а главное – подобная практика уравнивает граждан в возможностях, предлагая получить нужную услугу за деньги, делая это законным путем.

Борьбу с коррупцией необходимо вести содержательно и по всем направлениям одновременно. Успех может быть достигнут только тогда, когда антикоррупционная политика будет интегрирована во все остальные реформы которые рано или поздно нам придется проводить не на словах.[4.]

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/
2. Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы». Официальный сайт Президента Российской Федерации: <http://kremlin.ru/acts/bank/40657>
3. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. N 147 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы" ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/706953/#ixzz458GVpF3y> // Гарант. РУ URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/706953/>
4. Борьба с коррупцией // политком.ru URL: <http://politcom.ru/13508.html>

Моор К.Ю.

Научный руководитель: Регушевский Э.Е. к.ю.н., доцент,

Крымский филиал ФГБОУ ВО

«Российский государственный университет правосудия»

ПРОБЛЕМЫ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

В современной России происходят динамические демократические и политические преобразования, в результате которых все больше внимания уделяется эффективному реформированию государственного управления. Процесс становления и развития институтов государственной гражданской службы является достаточно длительным и сложным. Значение данного процесса нельзя недооценивать в связи с тем, что реализация прав и исполнение обязанностей государственными служащими влияют на результаты реализации государственной политики, осуществление государственного управления и достижение социально-политических целей, стоящих перед государством.

В Российской Федерации основы государственной гражданской службы заложены в Конституции. При обращении к тексту Конституции мы можем выделить нормы, которые закрепляют такие правовые основы, как осуществление народом своей власти через органы государственной власти (с.2 ст.3), единство системы государственной власти (ч.3ст.5), разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст.10), равный доступ граждан к государственной службе (ч.4 ст.32)[1с.1]. Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о конституционном статусе государственной гражданской службы.

В настоящее время данные конституционные нормы находят свое продолжение в действующем законодательстве. Оно включает в себя

законодательные акты федерального и регионального уровней, регулирующие государственную гражданскую службу. Также данную сферу регулируют ведомственные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Государство, являясь особой организацией власти, имеет свои задачи и функции. На практике эти задачи и функции реализуются посредством конкретных действий личного состава, находящегося на службе у государства, т.е. государственных служащих. Выполнение служебных обязанностей в интересах государственной службы и государства в целом, недопущение ущемления прав и свобод человека и гражданина являются принципами деятельности государственных служащих, от выполнения которых зависит и престиж государственной службы, и отношение граждан к власти. В каждое звено государственного механизма служба вносит комплекс мер, средств, форм и методов для реальной, практической деятельности.

В структуре государственной службы различаются две группы отношений: организация государственной службы, её подготовка и служебная деятельность, осуществление каждым служащим и всеми ими вместе своих служебных практических полномочий.

Рассмотрим более подробно проблемы, возникающие при реализации второй группы отношений, а конкретнее вопрос урегулирования конфликта интересов. Урегулирование конфликта интересов на государственной службе считается одним из важнейших антикоррупционных механизмов и способом обеспечения надлежащего функционирования служебных правоотношений.

Определения конфликта интересов даны в двух Федеральных законах: в ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и в ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2; 3, с. 2].

Несмотря на различия в определениях, смысл данных статей сводится к возникновению или возможности возникновения конфликта интересов в случае получения доходов государственным служащим или членом его семьи

в результате выполнения служебных обязанностей государственным служащим.

Оба Федеральных закона заинтересованность видят только материальную (денежную или в натуральной форме).

Однако далеко не всегда в центре конфликта интересов находится личная материальная заинтересованность, либо установить именно материальную заинтересованность очень сложно. Ведь родственники могут помогать друг другу и без материальной выгоды, из чувства долга, семейственности и т.д. Также конфликт интересов может возникать в следующих ситуациях:

- использование служащим ресурсов своей организации в личных интересах;
- наличием в служебных полномочиях сфер, подразумевающих принятие решений на основе субъективных оценок;
- разрешением дел, касающихся поддерживаемых им политических организаций;
- интересами, которые возникают в связи с работой по совместительству[4, с. 3].

Необходимо отметить, что в сфере государственной гражданской службы существуют конфликты, которые не являются внутриорганизационными:

- между гражданами, которым оказываются государственные услуги и государственными служащими, которые эти услуги предоставляют;
- между гражданами и должностными лицами по поводу законности действий (бездействий) органов государственной власти.

В силу того, что данные конфликты не внутриорганизационные, в настоящее время они не институализированы [5, с. 1].

Согласно законодателю личная заинтересованность государственного служащего может возникать в тех случаях, когда выгоду получают или могут получить лица, с которыми он состоит в близком родстве или свойстве. Однако на практике не редко такую выгоду получают иные лица, например друзья государственного служащего или друзья его родственников. По этой причине государственные служащие могут более свободно использовать

свои полномочия, не опасаясь установления факта личной заинтересованности со стороны представителя нанимателя.

Также законодатель установил порядок рассмотрения конфликта интересов. Согласно ему государственный служащий должен предупредить своего непосредственного руководителя об угрозе возникновения конфликта интересов, однако на практике государственный служащий может и не сделать этого, исходя из заботы о своем благополучии. Как правило, в такой ситуации, отсутствие вреда публичным интересам, будет являться обстоятельством, исключающим привлечение государственного служащего к ответственности, и комиссия ограничивается лишь устными рекомендациями.

Для обеспечения соблюдения требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулирования конфликтов интересов в органах государственной власти создаются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов. На данный момент решение такой комиссии носит больше рекомендательный, нежели обязательный характер. Руководитель государственного органа обязан рассмотреть протокол заседания комиссии, уведомить в письменной форме комиссию о рассмотрении ее рекомендаций и принятом им решении. Решение руководителя государственного органа принимается к сведению комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов без обсуждения, что делает решение самой комиссии фактически не применимым. Также несогласие руководителя с решением комиссии может стимулировать ее членов к поиску альтернативных решений, которые устроят руководителя.

Если бы решения комиссии, во всех без исключения случаях были обязательными к применению, то это повышало бы статус таких решений и статус комиссий в целом, стимулировало бы комиссию к принятию обдуманых, законных, правильных и обоснованных решений.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что законодательство регулирующее конфликт интересов имеет потребность в дальнейшем совершенствовании. Только запретительными и рекомендательными мерами исключить появление конфликта интересов невозможно. Необходимо формирование профессионального личностного ориентирования государственного служащего, в основе мотивации должностного поведения которого будут находиться принципы служения государству и обществу соблюдение законов и уважение гражданских прав и законных интересов личности и общества в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции» // СПС Консультант Плюс: Законодательство.
4. Кабашов С.Ю. Урегулирование конфликта интересов и противодействие коррупции на гражданской и муниципальной службе/ С.Ю. Кабашов –М.: ИНФРА-М, 2011. С.45
5. Соловьев А.В. Конфликты на государственной службе: Типология и Управление. Учебно-практическое пособие/А.В. Соловьев-М.: Альфа-Прес, 2008. С.7-С.8

Шумский А.В.

Научный руководитель: Пашнева В.А. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского»

Юридический факультет

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИИ И США: ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Современный мир развивается в условиях нарастающей глобализации, что обуславливает процессы трансформации государств, изменения отдельных звеньев государственного механизма, влияние на сущность

принципа разделения властей и мн.др. В силу исторических, геополитических и иных особенностей своего формирования государства имеют достаточно много отличительных черт в каждой отдельно взятой правовой системе даже при условии их классификации в единую правовую семью. Проанализировав формирование и действие судебной системы общего права можно выявить положительные факторы в развитии судебных систем этих государств, и интегрировать их в судебную систему Российской Федерации.

Зарубежному опыту построения правового государства всегда уделялось немаловажное значение.

Государственное устройство США берет свое начало еще в XVIII в. Многие элементы современного устройства США представляют собой не логическое развитие конституционных принципов, а результат подгонки самих этих принципов к потребностям американского федерализма на различных этапах истории государства.

Судебные органы в Соединенных Штатах занимают особое место. В силу того, что Конституция США была принята 17 сентября 1787 г., и закрепляет основные личные, политические и экономические права граждан, а также перечень вопросов, отнесенных к компетенции центральной власти, но вопросы, не включенные в этот перечень, штаты правомочны решать самостоятельно. Таким образом, американский суд в силу вышеуказанных причин является весьма эффективным инструментом, который позволяет придать архаичным конституционным нормам и законодательным актам звучание, соответствующее характеру и потребностям современной эпохи. В своей деятельности американский суд не остается в привычных рамках разрешения споров о праве, а также активно участвует в урегулировании политических, экономических и социальных проблем. Исходя из этого, можно вывести формулировку о том, что: историю Америки можно пересказать языком судебных дел.

Следует заметить, что одной из особенностей судебной системы США является определенная гипертрофия судебной власти, которая проявляется в деятельности американских судов за пределами сферы, традиционно отводимой правосудию. Эта тенденция расширенной сферы правоохранительной и правотворческой деятельности судов, все глубже и активнее проникающей в различные общественные отношения.

Второй особенностью является то, что Соединенные Штаты принято относить к числу государств с умеренно централизованным судоустройством, предполагающим параллельное функционирование двух самостоятельных судебных систем: федеральной судебной системы и судебной системы субъектов. В федеральную судебную систему входят Верховный суд США, апелляционные и окружные суды, ряд специальных судов. Они рассматривают дела, связанные с применением федерального законодательства либо со спорами между лицами, проживающими в разных штатах. Суды каждой из них действуют самостоятельно и полновластно в своей, отведенной только им, сфере.

При знакомстве с обеими системами, достаточно изолированными, но вместе с тем контактирующими друг с другом по широкому кругу вопросов судебная система США представляет собой необычайно сложную структуру. Но понять и уяснить комплекс вопросов, связанных с разграничением юрисдикции между федеральными судами возможно при подходе к изучению ее через призму историко-правового исследования.

В свою очередь, формирование судебно-правовой системы Англии происходило в условиях абсолютной монархии. Не только Королевская семья, но и органы местного самоуправления повлияли на современную правовую концепцию государства. Судебная система Великобритании неоднократно подвергалась реформам и упрощению, но она осталась все-таки весьма сложной, сильно децентрализованной и в представлениях иностранцев даже запутанной. Многоструктурность этой системы включает в себя несколько уровней.

Согласно иерархической структуре судебной системы, в Англии существует два вида судов: высшие и низшие, а также специальные суды.

В систему высших судов Англии и Уэльса не включаются по принятой классификации палата лордов и судебный комитет Тайного совета, в силу исключительного положения по отношению к судам всего Соединенного Королевства. После вступления Великобритании в состав Европейских сообществ в литературе появилась новая классификация: первым в системе судов указывается Европейский суд в Люксембурге.

Низшая судебная инстанция по гражданским делам - помощники судей в графствах. Они могут рассматривать малозначительные дела с ценой иска менее 11 ф.ст. По малозначительным уголовным делам такую роль выполняют магистраты - граждане, не являющиеся профессиональными судьями. На них возложены функции мировых судей.

Более крупные гражданские дела (с ценой иска до 1 тыс. ф. ст.) рассматривают суды графств. Те уголовные дела, которые не подсудны общественным магистратам и мировым судьям (в городах), рассматриваются Судом короны, созданным в 1971 г. Он может действовать в различных формах: дело может рассматривать окружной судья, судья Высокого суда, адвокат, имеющий специальное образование и полномочия (барристер или солиситор), исполняющий обязанности судьи. Если обвиняемый не признает обвинения, дело рассматривается с участием присяжных заседателей. Более сложные гражданские и уголовные дела может рассматривать по первой инстанции коллегия Высокого суда. Этот суд состоит из трех отделений: королевской скамьи, возглавляемой лордом - главным судьей, канцлерского суда, возглавляемого вице-канцлером, и отделения по семейным делам, возглавляемого судьей - председателем. Каждое из этих отделений может рассматривать любое гражданское или уголовное дело, но это дело должно соответствовать профилю отделения.

Высшестоящей судебной инстанцией является Апелляционный суд. В его составе 18 судей - "лорды справедливости", которые образуют несколько

коллегий, каждая из трех судей. Коллегии рассматривают апелляции на решения отделений Высокого суда. Все три упомянутых судебных органа - Суд короны, Высокий суд и Апелляционный суд обобщенно называют высокими судами, иногда - высшими судами. Они вправе создавать судебные прецеденты.

Решения Апелляционного суда, а в отдельных случаях - Высокого суда могут быть обжалованы в высшую судебную инстанцию по гражданским делам - Апелляционный комитет палаты лордов, состоящий из 20 назначенных короной судебных образуют при рассмотрении некоторых дел Судебный комитет Тайного совета. Он рассматривает жалобы на решения судов членов Содружества, если они допускают обращение в Судебный комитет [1, с. 140].

В Великобритании есть административные суды (трибуналы), но они действуют при органах исполнительной власти и не являются органами административной юстиции. Трибуналы специализированы в соответствии с профилем "своего" органа исполнительной власти: они рассматривают вопросы связанные с налогами, здравоохранением, трудовыми спорами, другие дела, включая некоторые гражданские. Их решения не окончательны и могут быть обжалованы в суде [2, с. 374].

Судебная система Великобритании предполагает высокую ответственность, которую несут судьи при принятии решений. Поэтому все судьи, как в центральных органах, так и на местах, назначаются непосредственно правящим монархом по согласованию с лордом-канцлером, который не только возглавляет палату лордов, но и по совместительству является главой всего правосудия в Великобритании. Стоит также отметить, что назначение на должность судьи в Англии носит пожизненный характер.

Таким образом, так же как и в современной России, судебная система США и Великобритании согласно принципу разделения властей, признается самостоятельной ветвью власти по отношению к власти законодательной и исполнительной. Американская судебная система отличается автономным

характером деятельности судов штатов, наличием дуализма, параллельного функционирования федеральной судебной системы и судебных систем штатов.

Интересным фактом является то, что в Англии нет общенационального учебного центра для обучения судей, который бы управлялся и комплектовался преподавателями на центральном уровне, каковы существуют в странах с континентальной и англосаксонской правовой системой. Назначение судей в Великобритании происходит из числа опытных практиков, знающих законы и процедуры в рамках, которых будут работать. В отличие от американских и российских коллег, где у каждого судьи есть помощники, английские судьи работают без аналитической поддержки, что не только экономит средства, но и подтверждает исключительное знание законов судьей.

В Российской Федерации также как и в Великобритании и США идет реформа судебной системы. Процесс сложный и далек от завершения. Именно поэтому плодотворный обмен опытом между этими государствами должен иметь дальнейшее продолжение.

Литература:

- 1.Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права. Учебник для вузов.- М.: Норма, 2000. – 456 с.
- 2.Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник/ Отв. ред.А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 2000. – 537с.

Ворецкий Я. М.

Научный руководитель: Абасов Г.Г. д.ю.н, зав. кафедрой теории и истории государства и права, доцент, советник юстиции

ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Согласно Федеральному конституционному закону от 21.03.2014 № 6 ФКЗ в составе Российской Федерации были образованы новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь. Так же данный нормативно-правовой акт установил, что до 1 января 2015 года необходимо завершить процесс интеграции новых субъектов в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы страны, а так же в систему органов государственной власти. Однако, данный процесс все ещё не завершился.

Так, часть 1 ст. 6 Конституции Республики Крым гласит: «Государственная власть в Республике Крым осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную» [3].

В свою очередь, часть 2 ст. 6 перечисляет органы и институты, осуществляющие государственную власть в Республике Крым Глава Республики Крым, Государственный Совет Республики Крым, Совет министров Республики Крым [3]. Однако, в части 2 ст. 6 отсутствуют упоминания о судебной власти, что не соответствует ч. 1 ст. 6 Конституции Республики Крым. Проведя сравнительно-правовой анализ, можно сделать вывод, что имеет место быть законодательный пробел, поскольку, например Конституция Республики Татарстан в ч. 2 ст. 9 фиксирует такой орган государственной власти как суд. Аналогично, в отдельной 7 главе Конституции Республики Крым, посвящённой судебной власти и прокуратуре, не даётся определение судебной власти как одного из вида государственной власти. Для сравнения, Конституция Республики Башкортостан фиксирует это в главе 7, а именно в ст. 104.

Таким образом, мы приходим к выводу, что Конституция Республики Крым не относит суды к органам, осуществляющим государственную власть в РК, что противоречит принципу разделения властей.

Судебной власти в Конституции Республики Крым посвящена всего одна статья (86), в которой сказано, что в Республике Крым действуют

федеральные суды и мировые судьи [3]. Однако ни в одной из статей нет указания на Конституционный суд Республики Крым. Сравнительный анализ показывает, что Конституция Республики Башкортостан в ст. 106, а Конституция Республики Татарстан в ст. 108-109 говорят о Конституционном суде указанных субъектов.

В процессе интеграции в правовое поле РФ и принятия множества правовых актов, на наш взгляд, представляется целесообразным создание органа конституционного правосудия и контроля в Республике Крым. Однако, ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает, что субъекты федерации могут на своё усмотрение создавать конституционные (уставные) суды, поэтому на сегодняшний день из 85 субъектов Российской Федерации они созданы только в 17.

В соответствии с ч. 3 ст. 86, в Республике Крым могут создаваться судебные участки и должности мировых судей в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Крым. Государственным Советом Республики Крым 8 августа 2014 года принят Закон Республики Крым от 08.08.2014 № 61-ЗРК «О мировых судьях Республики Крым». Согласно статьи 1 данного Закона, мировые судьи Республики Крым являются судьями общей юрисдикции Республики Крым и входят в единую судебную систему Российской Федерации [4]. В ч. 1 ст. 3 устанавливается исключительная компетенция мировых судей, в которую входят более восьми пунктов. В соответствии с законом «О мировых судьях в РФ», судебные участки создаются из расчёта численности населения. На одном участке — от 15 000 до 23 000 человек. По данным переписи населения, проведённой в 2014 году, в Республике Крым проживают 1 889 246 человек. Однако, ч. 1 ст. 16 возлагает полномочия мирового судьи до назначения последнего на районные (городские) суды. Данная норма влечёт за собой значительную нагрузку на районные или городские суды и увеличивает сроки рассмотрения дел. Кроме того, Закон Республики Крым

«О мировых судьях Республики Крым» не устанавливает определённый срок, в течение которого районные и городские суды должны исполнять обязанности мировых судей.

Таким образом, было бы целесообразно дополнить часть 2 статьи 6 Конституции Республики Крым словами «суды Республики Крым, образуемые в соответствии с законодательством Российской Федерации» и изложить ее в следующей редакции: «Государственную власть в Республике Крым осуществляют Глава Республики Крым, Государственный Совет Республики Крым – Парламент Республики Крым, Совет министров Республики Крым – Правительство Республики Крым, суды Республики Крым, образуемые в соответствии с законодательством Российской Федерации и настоящей Конституцией».

Литература:

1. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. N ВС-22/15 // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11.04.2014) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Закон Республики Крым от 1 сентября 2014 года №61-ЗРК "О мировых судьях Республики Крым" // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Гуляева Т.Ю.

Научный руководитель: Сорокин Р.А. к.ю.н.,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

**АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ**

Средства массовой информации - один из важнейших институтов современного общества. Велика значимость их в создании, функционировании и эволюции общественного сознания в целом. Нынешнюю политику невозможно представить без прессы, радиовещание и телевидения.

На сегодняшний день СМИ характеризуют как:

- ✓ арбитр;
- ✓ 4-ая власть наряду с ветвями государственной власти.

Средства массовой информации на практике реализуют фундаментальные права человека: на информацию, независимость общественно-политического выбора, на гласное выражение своей позиции.

Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации является последствием закрепления и развития конституционных норм, которые декларируют модель демократического государства, произведенную в течение долгой истории социально-политической практикой, как России, так и иностранных государств.

Конституционно-правовое обеспечение деятельности средств массовой информации призвано отрегулировать движение информационных потоков, для того чтобы создать условия для развития гражданского общества, правительства, цивилизованного диалога власти, общества, граждан, обеспечить нормальные условия для профессиональной деятельности журналистов и перевести социальные конфликты в плоскость конструктивных дискуссий [4].

Свобода СМИ закреплена в п. 5 ст. 29 Конституции РФ [1]. Правоотношения в данной области регулируются также с помощью Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 "О средствах массовой информации" [2].

Тем не менее, в Российской Федерации недостаточно отрегулированы некоторые вопросы функционирования средств массовой информации. А именно проблема права собственности СМИ остается необособленной из

других сфер экономики и политики. К СМИ применяются те же законы, что и к продукции тяжелой, легкой или пищевой промышленности. Между тем данный информационный продукт имеет существенные отличия. Поэтому владелец не может не нести ответственность за интересы всех слоев общества. Наше законодательство достаточно четко очерчивает права журналиста, главного редактора, но не определяет места владельца издания в структуре СМИ.

Изучение нормативных правовых актов о деятельности печати и других средств массовой информации в их историческом развитии способствует содействию современных представлений о месте и роли средств массовой информации в обществе, о пределах и возможностях государственного участия в информационных процессах, а также закономерностях и циклах развития отношений государства и средств массовой информации.

Основными субъектами права массовой информации являются: учредитель, редакция, издатель, собственник имущества СМИ, а также распространитель СМИ.

Закон о СМИ является нормативно-правовым актом, регулирующим отношения между участниками производства массовой информации, в котором каждая сторона наделена своими правами и обязанностями. А именно: определяются и контролируются отношения между государством и СМИ; обществом и СМИ; учредителем, издателем и редакцией СМИ; СМИ и гражданами РФ; редакцией и автором; редакцией, автором и источником информации; редакцией, автором и «действующими лицами» публикации и др. [3].

Итак, закон о СМИ создан для регулирования отношений сотрудников средств массовой информации с государством, редакцией и потребителями самой информации.

Правовое регулирование отношений, которые возникают в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, основывается на следующих принципах:

- 1) свободе поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;
- 2) установлении ограничений доступа к информации только федеральными законами;
- 3) открытости информации о деятельности госорганов и органов местного самоуправления, кроме случаев, установленных федеральными законами;
- 4) равноправии языков народов РФ при создании информационных систем и их эксплуатации;
- 5) обеспечении безопасности информационных систем;
- 6) достоверности и своевременности предоставления информации;
- 7) неприкосновенности частной жизни, а также сбора и хранения;
- 8) недопустимости правовых преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий не установлена федеральными законами.

Информация обладает следующими свойствами: достоверностью, полнотой, точностью, ценностью, своевременностью, понятностью, доступностью и т. д.

Итак, необходимость в правовом регулировании свободы массовой информации, в обмене информацией, в обеспечении граждан общественно значимой информацией и других вопросов в данной сфере возникла с возрастанием роли и места информации в обществе. И несмотря на принятие в РФ ряда нормативных правовых актов, регулирующих деятельность СМИ, не в достаточной степени четко и полно определены границы правового регулирования деятельности средств массовой информации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства РФ. - 2009. - №4. – Ст. 445.
2. Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 "О средствах массовой информации" (с изм. и доп.)

3. Арустамов И. С. Историко - правовые аспекты регулирования средств массовой информации в России // Всероссийский научно-практический журнал «История, философия, экономика и право» – 4/2013
4. Овчинникова Е. А. Особенности правового регулирования печати в дореволюционной и современной России: Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – 102 с.
5. Правоведение: курс лекций / А. Н. Кононец, Е. В. Листопадова, Н.А. Мерещкая [и др.]; под общ. ред. С. Е. Туркулец. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2013. - 202 с.

Гудманова А.В.

Научный руководитель: Юрченко Л. В. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Юридический факультет

ПОЛНОМОЧИЯ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ РФ

Судебные приставы в своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом "Об исполнительном производстве" и другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами.[4]

Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов обязан:[1]

обеспечивать в суде, а при выполнении отдельных процессуальных действий вне здания, помещений суда безопасность судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса;

обеспечивать по поручению судьи безопасность доставки уголовного дела и вещественных доказательств к месту проведения судебного заседания;

поддерживать общественный порядок в здании, помещениях суда;

выполнять распоряжения председателя суда, председательствующего в судебном заседании судьи по обеспечению общественного порядка в здании, помещениях суда;

осуществлять охрану здания, помещений суда;

в случае принятия решения об охране здания, помещений суда в круглосуточном режиме осуществлять такую охрану;

осуществлять охрану зданий, помещений Федеральной службы судебных приставов;

на основании постановления суда (судьи) или дознавателя службы судебных приставов осуществлять привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову суда (судьи) или дознавателя службы судебных приставов;

на основании постановления судебного пристава-исполнителя, утвержденного старшим судебным приставом, осуществлять привод лиц, уклоняющихся от явки по вызову судебного пристава-исполнителя;

по поручению старшего судебного пристава обеспечивать безопасность судебных приставов-исполнителей, иных должностных лиц Федеральной службы судебных приставов при исполнении служебных обязанностей;

при исполнении служебных обязанностей предупреждать и пресекать преступления и правонарушения, а в случае необходимости передавать правонарушителей в органы внутренних дел;

при выявлении признаков преступления составить сообщение об этом и направить его начальнику органа дознания (старшему судебному приставу) для принятия решения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством;

на основании постановления судьи о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства и помещении указанного лица в специальное учреждение, предусмотренное Федеральным законом от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации",

обеспечивать препровождение иностранных граждан или лиц без гражданства в указанные специальные учреждения;

на основании постановления судебного пристава-исполнителя препровождать иностранного гражданина или лицо без гражданства, которым назначено административное наказание в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, до пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации;

взаимодействовать с сотрудниками органов внутренних дел, военнослужащими военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, воинских частей (подразделений) и иными лицами, осуществляющими конвоирование и (или) охрану лиц, содержащихся под стражей, по вопросам охраны и безопасности конвоируемых лиц;

проходить специальную подготовку, военно-врачебную экспертизу, а также периодическую проверку (не реже одного раза в год) на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

оказывать органам внутренних дел содействие в розыске и задержании лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда;

по поручению старшего судебного пристава или его заместителя оказывать содействие судебному приставу-исполнителю при осуществлении исполнительного производства и розыска, а также дознавателю службы судебных приставов при осуществлении дознания.

2. Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеет право:[1]

при осуществлении привода лица, уклоняющегося от явки по вызову суда (судьи), дознавателя службы судебных приставов или судебного пристава-исполнителя, входить на территории, в помещения в целях задержания и принудительного доставления лица, уклоняющегося от явки по вызову, при наличии достаточных оснований полагать, что на этой территории, в этом помещении может находиться указанное лицо;

при осуществлении привода лица, уклоняющегося от явки по вызову суда (судьи), входить в жилые помещения в случае, указанном в постановлении суда (судьи);

в целях обеспечения безопасности при совершении исполнительных действий входить на территории, в помещения совместно с судебным приставом-исполнителем в случаях и порядке, которые предусмотрены Федеральным законом "Об исполнительном производстве";

проверять документы, удостоверяющие личность, у лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях Федеральной службы судебных приставов, а также при осуществлении привода лиц, уклоняющихся от явки по вызову суда (судьи), дознавателя службы судебных приставов или судебного пристава-исполнителя;

в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, осуществлять личный досмотр лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях Федеральной службы судебных приставов, а также досмотр находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что указанные лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства;

не допускать в здание, помещения суда, здания и помещения Федеральной службы судебных приставов лиц, имеющих при себе оружие, боеприпасы (за исключением лиц, осуществляющих конвоирование и (или) охрану лиц, содержащихся под стражей), взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства, в случае необходимости задерживать указанных лиц и передавать их в органы внутренних дел;

Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности, находящейся в его ведении

Федеральной службы судебных приставов, а также функции по принятию нормативных правовых актов, относящихся к сфере деятельности этой службы.

В юридической литературе уже много лет ведется дискуссия о возможности наделения Федеральной службы судебных приставов России (далее - ФССП России) полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и их объеме. В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация - несмотря на то, что ФССП России не включена Федеральным законом от 12 августа 1995 г № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в перечень органов, имеющих право осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, некоторые должностные инструкции, приказы ФССП России и даже федеральные законы предписывают должностным лицам ФССП России обязанность осуществлять те или иные оперативно-розыскные действия. И УПК РФ обязывает органы ФССП России при определенной ситуации производить оперативно-розыскные мероприятия.

Совместный Приказ Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39, 1070, 1021, 253, 780, 353, 399 «О едином учете преступлений»¹ (зарегистрирован в Минюсте России 30 декабря 2005, регистрационный № 7339) и разработанная в соответствии с данным Приказом Инструкция о едином порядке приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях (утверждена Приказом Министерства юстиции РФ от 2 мая 2006 г. № 1392) возлагают регистрацию сообщений о преступлениях и на должностных лиц ФССП России. Так,

регистрация поступивших сообщений о преступлениях в соответствии с пунктами 2, 3 Инструкции, возложена на:

- главного судебного пристава Российской Федерации, его заместителей;
- главных судебных приставов субъектов Российской Федерации и их заместителей;
- начальников отделов - старших судебных приставов структурных подразделений территориальных органов ФССП России;
- на должностных лиц, на которых возложены полномочия в соответствии с порядком, установленным уголовно-процессуальным законодательством. [3]

В нерабочее время регистрация поступивших сообщений о преступлениях возложена на служащих дежурных частей ФССП России - судебных приставов по ОУПДС. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Исходя из требований ч. 1 ст. 145 УПК. На практике органы ФССП России осуществляют мероприятия, для производства которых необходимы полномочия на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Более того, раскрывая каждое из оперативно-розыскных мероприятий в отдельности, можно увидеть, что на данный момент должностные лица ФССП России уже обладают полномочиями на совершение большинства из них. Однако нечеткая правовая регламентация ставит их на грань нарушения закона.[3]

Учитывая изложенное, представляется целесообразным внести поправку в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а именно: ст. 13 данного закона дополнить пунктом 10 - «Федеральной службы судебных приставов России».

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» (ред. от 30.12.2015)
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов».
3. Герасимова Ю. Права и обязанности судебных приставов // Служба судебных приставов: история, современность и перспективы развития. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010.
4. Головинов В. А. Специальный правовой статус судебного пристава-исполнителя как субъекта исполнительного производства в РФ // Бизнес в законе. № 2, 2010.

Гарчева Л. П., Катакли И.С.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Юридический факультет

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

К вопросу о роли экономической функции в современном мире ученые относятся по-разному. Одни считают, что становление рыночной экономики предполагает умаление роли государства в ее регулировании, другие наоборот отстаивают позицию необходимости возрастания роли государства в организации экономической жизни общества.

Сегодня вопрос о государственном регулировании экономики является глобальной проблемой: он стоит как перед государствами, переходящими от жесткой плановой экономики к рыночной, так и перед странами западной ориентации с традиционно рыночными отношениями, где «сложился мощный государственный сектор экономики, призванный осуществлять стратегические цели, которые рынок достигнуть без государства не в состоянии» [5].

Рыночная экономика больше, чем какая-либо требует своего регулирования, ибо в противном случае она может стать разрушительной

силой. По мнению И. А. Хисамутдинова, в период становления рыночной экономики «государство должно быть более активным, чтобы старые формы и методы не получили инерционное развитие, способствующее появлению новых сил противостояния реформам» [7]. «Во время кризисов и войн роль государства в регулировании экономики многократно возрастает», а «политика полного невмешательства государства в сферу экономики ушла в далекое прошлое», – пишет А.И. Косарев [5].

Экономическая функция государства выражается, прежде всего, в выработке стратегического направления развития экономики, обеспечении правовой базы и общественной атмосферы, которые содействуют эффективному функционированию рыночной системы; в разработке и принятии законов, регулирующих предпринимательскую деятельность; в непосредственном хозяйственном руководстве государственным сектором экономики; стабилизации экономики; защите конкуренции, а также в государственном воздействии на экономическую жизнь общества в целом, обеспечении и гарантировании экономической свободы. Кроме того, с помощью экономической функции государство дополняет рыночный механизм в сферах, недостаточно эффективных, а также воздействует на экономику, преодолевая провалы рынка.

Главная задача государственного управления в сфере экономики – обеспечение роста материального производства, результатом которого должно стать обеспечение потребностей людей. Эффективно осуществляя экономическую функцию, государство решает важные социальные вопросы: регулирует трудовые отношения в стране, обеспечивает занятость населения, стабильность цен, недопущение инфляции, помощь беднейшим слоям населения и предотвращение перерастания проблемы бедности в социальное бедствие и причину политических конфликтов, охрану интересов потребителей, справедливое перераспределение доходов (через налоговую систему), организацию производства общественных услуг и т.д. «Экономическая функция государства имеет антикризисную направленность

и нацелена на создание социально ориентированной рыночной экономики, учитывающей и согласующей интересы производителей и потребителей» [2].

В этом смысле экономическая функция тесно связана с функцией социальной. Связь экономической и социальной функций государства ярко представлена в принимаемых законодательным органом страны Программах социально-экономического развития, что говорит о неразрывности этих двух сторон государственной деятельности. Названные функции близки настолько, что «ряд ученых – обществоведов даже объединяет социальное и экономическое начало в обществе и ведет речь о «социально – экономических функциях государства» [8].

Социальная функция состоит в обеспечении прав и свобод, определенного уровня общественного благосостояния человека, создании условий для развития личности, стимулирования творческого роста человека, воплощении в жизнь принципа социальной справедливости. Ст. 7 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Достичь этого не может государство со слабой, не регулируемой экономикой. Ибо, во-первых, для решения этих проблем необходимы большие материальные, финансовые ресурсы, которые государство может иметь только при хорошо развитой экономике. Во-вторых, по своей сути, рыночная экономика ведет к неравенству в обществе (одни владеют большим капиталом, другие имеют малые доходы, третьи вообще не имеют работы в связи с недостатком рабочих мест, существуют также группы людей с ограниченными возможностями) и задача государства – уменьшить это неравенство доходов путем регулирования цен, введения прогрессивного налога, законодательного закрепления минимального размера заработной платы и т.д.

Для реализации социальной функции решающую роль играет финансово-экономический потенциал государства. А именно экономическая

функция государства «определяет финансовую политику и финансовые методы регулирования социально-экономических процессов» [4, с.6].

В современном мире государство, как субъект экономических отношений обеспечивает предоставление таких социальных благ, как социальная защита, охрана здоровья, физическая культура, образование, фундаментальные научные исследования, культура искусство, охрана окружающей среды.

Социальная и экономическая функции государства тесно переплетаются при осуществлении таких мер, как реализация программ трудоустройства и переквалификации, стимулирование научно-технического прогресса, структурной перестройке экономики, организации производства общественных благ, организации национальной обороны.

Тесная связь экономической функции с функцией обороны страны проявляется, в создании сильной оборонной промышленности. Без эффективной экономической политики государства невозможно обеспечить вооруженные силы страны техникой, оружием, материально обеспечить самих военнослужащих.

Целый ряд сфер, в том числе аэрокосмическая промышленность, атомная энергетика, поддержание правопорядка, требуют крупных государственных капиталовложений, зависящих от уровня материальной ресурсной базы бюджета страны, наполняемого, прежде всего, за счет реализации экономической функции.

Экономическая функция непосредственно связана и с экологической функцией. Экологическая функция — гарантирование человеку здоровой среды обитания, установление режима природопользования. Связь экономической и экологической функций выражается в том, что государство посредством исполнения действующего законодательства, в рамках имеющихся материальных и финансовых средств способствует поддержанию режима природопользования, принимает меры по защите природы и окружающей среды в первую очередь от вредных выбросов производства,

формирует требования, которые необходимо выполнять, проводит меры по ликвидации чрезвычайных ситуаций, экологических катастроф и бедствий, что, в конечном счете, также можно осуществить лишь при эффективно выполняемой экономической функции государства.

В условиях реформирования экономики особое место отводится такому направлению экономической функции как защита экономического правопорядка и экономической безопасности. В данном случае мы можем видеть обратную связь между социальной и экономической функцией, когда обеспечению экономической безопасности способствует «равномерное социально-экономическое развитие регионов, предотвращение криминализации хозяйственной деятельности внутри страны, расслоения общества» и т.д. [3, с.37].

Все функции государства тесно связаны между собой, формируя целостный механизм для существования современного государства. «Социальная стабильность, укрепление и совершенствование существующего строя внутри страны и за рубежом, адаптация его к изменившимся условиям» [3, с.38], формирование высоко сознательной личности способствует повышению эффективности в развитии экономики.

Без осуществления эффективной экономической функции невозможно успешное решение проблем культурной жизни, а именно: создание условий для удовлетворения культурных запросов людей, формирования высокой духовности, гражданственности, гарантирование открытого информационного пространства, формирование государственной культурной политики, обеспечение демократизации образования, его непрерывности и качества, предоставлению людям равных возможностей получения образования.

Развитие науки способствует возникновению новых достижений, открытий во всех сферах общественной жизни, и прежде всего в сфере экономики, и является важным приоритетом в деятельности государства. Инвестирование средств в науку положительно отражается на динамике

становления успешного и развитого государства, ибо только с развитой научной базой можно стать сильным социально – экономическим государством.

Успешная экономическая деятельность государства позволяет ему эффективно осуществлять идеологическую функцию: формировать дух национального самосознания у общества, менталитета коллективизма, высокой этики и морали в обществе: только в духовно, морально и этически сформированном обществе можно говорить о благоприятном развитии государства и правильно выбранном экономическом курсе.

Связь экономической и политической функций выражена посредством реализации программ, целей и задач внутренней и внешней деятельности государства. Политическая функция состоит в обеспечении политической стабильности, выработке программно-стратегических целей и задач развития общества. Ее осуществление также в большей мере зависит от решения экономических задач, от степени и уровня реализации государством экономической функции.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно согласиться с определением функций государства как «основных направлений его деятельности по управлению обществом, включая механизм государственного воздействия на развитие общественных процессов» [6, с.98]. Функции, реализуемые государством, объединены целью, наполнены формой и способны обеспечивать жизнедеятельность внутри страны. Все основные функции находятся в тесной взаимосвязи между собой, формируя целостный механизм для существования государства. При этом осуществление экономической функции играет решающую роль для обеспечения реализации всех общественных функций. По своему содержанию экономическая функция современного государства является совокупностью видов экономической деятельности государства, направленных не только на формирование рыночных отношений, но и на создание материальных условий развития общества во всех сферах жизни:

социальной, политической культурной, обороны страны, природоохранной и др. Важность экономической функции трудно переоценить в реалии нашего времени, однако не стоит уменьшать удельный вес всех остальных функций, поскольку они оказывают обратное влияние, чем способствуют развитию экономического потенциала страны.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. — М. 1993. — С. 7.
2. Алексеев С. С., Архипов С. И. Теория государства и права /Учебник для вузов. 3-е изд. // С. С. Алексеев, С. И. Архипов и др. — М.: Норма, 2005. — 496 с. [Электронный ресурс] <http://udik.com.ua/books/book-1911/chapter-78199/>
3. Антонова Н. Б. Государственное регулирование экономики: Учебник / Н. Б. Антонова. — Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь. — 2002. — 775 с.
4. Бабич А. М., Павлова Л. Н. Государственные и муниципальные финансы. / А. М. Бабич, Л. Н. Павлова - М.: Юнити, 2002. — 687 с.
5. Косарев А. И. Теория государства и права / А. И. Косарев [Электронный ресурс] http://adhdportal.com/book_3539.html
6. Морозова Л. А. Функции Российского государства на современном этапе /Л. А. Морозова //Государство и право – 1993 — №6 – С. 98-108.
7. Хисамутдинов И. А. Основы экономики и теории рынка. / И. А. Хисамутдинов – 2010 [Электронный ресурс] <http://freebooks.site/teoriya-ekonomicheskaya-ekonomiki-teorii.html>
8. Шамхалов Ф. И. Государство и экономика: (власть и бизнес) /Ф. И. Шамхалов – М., 1999. -141с.

СЕКЦИЯ 4

Публичная власть территориального коллектива: органы местного самоуправления и управления в России и за рубежом

Анкудинова Я.С. старший преподаватель,
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
Крымский юридический институт (филиал)

ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Местное самоуправление является обязательным признаком демократического характера организации публичной власти в обществе. Оно определяется не только как самостоятельное заведование местным сообществом собственными делами, отличным от государственных дел, а возложение на местное сообщество осуществления задач государственного управления [4,с.358]. Имеется мнение, что местное самоуправление представляет собой прямое продолжение государственного управления делами общества и является его завершением в смысле реализации задач, стоящих перед обществом и каждым структурным образованием [5, с.11].

Самой важной в деятельности органов местного самоуправления выделяют сферу финансов. Согласно п. 1 ст. 10 Европейской Хартии о местном самоуправлении местные сообщества имеют право в рамках экономической политики государства на собственные достаточные ресурсы, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих полномочий [1,с.21]. Логично, что при этом финансовые ресурсы местных сообществ должны быть предусмотренным законодательством государства. Например, Конституцией Российской Федерации закреплено, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной

собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения [2,с.32]. Более подробно экономические основы местного самоуправления определены Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который отразил положения Европейской хартии местного самоуправления. А Конституция Испании прямо закрепляет положение о том, что местные финансы должны быть достаточными для выполнения функций, возлагаемых законов на соответствующие органы самоуправления, для чего используются преимущественно местные налоги, а также участия в налоговых сборах государства и региональных автономных объединений. В Германии же финансовый суверенитет Федерации и земель регулируется ст. 104а Основного закона ФРГ.

Принцип финансовой автономии местного самоуправления является основным в большинстве стран. Это означает, что муниципальные образования являются независимыми в финансовом отношении, но они не могут расходовать больше средств, чем это позволяет местный бюджет. Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, а в Мексике муниципии самостоятельно распоряжаются своими доходами, полученными то принадлежащего им имущества, а также от налогов и других поступлений, которые устанавливаются в их пользу законодательным органом штата.

Составление и утверждение бюджета является прерогативой местного представительного органа, который, таким образом, регулирует свои полномочия в финансовой сфере и может определить финансово-экономическую политику. В России каждое муниципальное образование имеет собственный бюджет. Бюджет муниципального района и свод

бюджетов городских и сельских поселений, входящих в состав муниципального района, образуют консолидированный бюджет муниципального района. Составление и рассмотрение проекта местного бюджета, утверждение и исполнение местного бюджета, осуществление контроля за его исполнением, составление и утверждение отчета об исполнении местного бюджета осуществляются органами местного самоуправления самостоятельно с соблюдением требований, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Основой бюджетного хозяйства Германии является бюджетная автономия - самостоятельность Федерации, земель и общин в области планирования, рассмотрения в представительных органах, реализации и контроля за исполнением соответствующих бюджетов.

Говоря о доходной части бюджетов местного самоуправления, то в доходы местных бюджетов России зачисляются местные налоги, сборы и штрафы, отчисления от федеральных налогов и налогов субъектов РФ, финансовые средства, переданные органами государственной власти органам местного самоуправления для реализации отдельных государственных полномочий, поступления от приватизации имущества, от сдачи муниципального имущества в аренду, от местных займов и лотерей, часть прибыли муниципальных предприятий, учреждений и организаций, дотации, субвенции, трансфертные платежи и иные поступления в соответствии с законом и решениями органов местного самоуправления, а также другие средства, образующиеся в результате деятельности органов местного самоуправления.

В п. 1 ст. 60 Бюджетного кодекса РФ установлено, что доходы местных бюджетов формируются за счет собственных доходов и доходов за счет отчислений от федеральных и региональных регулирующих налогов и сборов.

В Германии одним из приоритетных источников дохода являются налоги. Согласно Основного закона ФРГ, общины получают 15%

поступлений от подоходного налога, вносимого их жителями. Кроме того, в распоряжение общинных бюджетов поступают местные налоги. Но главными среди них являются промысловый налог и налог на земельные участки, взимаемые с работающих в общине предпринимателей. Они обеспечивают 97% от общей суммы налоговых поступлений общин. Общины получают дотации от федеральных и земельных органов. В рамках выравнивания финансовых возможностей отдельных общин, местным властям передается часть доходов от налоговых поступлений Федерации и земель. В доходную часть бюджета Германии на местном уровне включают денежные сборы за нотариальные услуги, судебные сборы, многочисленные штрафы (загрязнение окружающей среды, нарушение правил торговли, уличного движения и т.п.). Так же местные органы покрывают часть расходов за счет потребительских платежей за услуги, предоставляемые муниципальными учреждениями.

Литература:

1. Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.) ETS №122, ратифицирована Российской Федерацией - ФЗ от 1.04.1998 N 55-ФЗ
2. Конституция РФ от 12.12. 1993 г. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Издание Государственной Думы. М.: Издательство «Известия», 1995. – 140 с.
4. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб.,2002.- Т.2.– 521 с.
5. Крохина Ю.А. Город как субъект финансового права.- М., 2000.- 112 с.

Гунина Т.Г.

аспирант МГЮА им О.Е.Кутафина (г.Москва), ст.преподаватель Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова,

Научный руководитель: Комарова В.В., д. ю. н, профессор,

*Московский государственный юридический университет им.О.Е.Кутафина
(МГЮА)*

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ

Институт участия населения в решении территориальных вопросов имеет относительно недолгую историю. В течение веков вопросы территориального устройства государства решались исключительно «сверху», органами государственной власти. Присоединение новых территорий осуществлялось либо в результате вооруженного захвата, либо путем освоения (как Сибирь). Мнение население при этом редко принималось в расчет.

В настоящее время право населения на участие в решении территориальных вопросов может рассматриваться на нескольких уровнях: 1) международном; 2) региональном; 3) муниципальном. Первый основывается на общепризнанном праве наций на самоопределение, которое, хотя и вступает в определенное противоречие с принципом государственной целостности, однако несомненно преобладает над ним в двух случаях: 1) при угрозе физического уничтожения (геноцида); 2) при угрозе национальной идентичности, когда нация, хотя и не уничтожается физически, но встречается с запретом государства, в состав которого она входит, на использование родного языка, исповедание своей религии или сохранение своих национально-культурных традиций. Так, «основываясь на свободном и добровольном волеизъявлении народов Крыма на общекрымском референдуме, проведенном в Автономной Республике Крым и городе

Севастополе 16 марта 2014 года, в ходе которого народы Крыма приняли решение о воссоединении с Россией на правах субъекта Российской Федерации» в состав Российской Федерации вошел новый субъект, получив гарантии сохранения возможности для проживающих на его территории народов на сохранение своего языка и традиций [1].

На региональном уровне в Российской Федерации ч.3 ст.67 Конституции РФ предусматривает, что «границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия». Такое изменение имело место несколько раз, в том числе субъекты Российской Федерации объединялись, территория города федерального значения Москва расширялась за счет территории Московской области.

Впервые идеи о необходимости учета мнения населения при реформировании муниципальных территорий появились в США, где расширение или уменьшение единиц местного самоуправления осуществляется на основании конституционных положений или обычного закона, предусматривающего ряд особых процедур, в частности, проведение местного референдума. Во многих штатах получение согласия населения на референдуме требуется для большинства территориальных изменений, включая объединения, разделения и присоединения сельских территорий к городу. [2; 43]. В странах, ратифицировавших Европейскую хартию местного самоуправления, также действует правило, в соответствии с которым изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, осуществляется только с учетом мнения населения, в том числе, путем референдума, где это допускается законом. Однако норма об учете мнения населения не является очевидной для всех стран, например, в Великобритании, законодательством которой закреплена четкая структура административно-территориальных единиц, где по решению центрального правительства могут образовываться муниципалитеты, никакого согласия населения на изменения границ не предусмотрено. Конституция РФ в ч.2 ст.131 предусматривает, что изменение границ территорий, в которых

осуществляется местное самоуправление, осуществляется с учетом мнения населения.

Основная проблема, которая связана с участием населения в решении территориальных вопросов, связана, на наш взгляд, с законодательной неопределенностью форм такого участия и степенью обязательности мнения населения для органов власти. Так, ни 67, ни 131 статьи Конституции не устанавливают в качестве обязательной формы проведения референдума на заинтересованных территориях. Также нет законодательных механизмов согласования воли вовлеченных субъектов в случае, если в одном населении выразит согласие на изменения, а в другом – население откажется от них. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» для большинства форм муниципально-территориальных изменений фактически предусматривает выражение мнения населения представительными органами местного самоуправления, не устанавливая специальных механизмов его предварительного выявления, что позволяет органам власти использовать ненадлежащие формы учета мнения населения, при которых большинство граждан не получают возможности его высказать (например, публичные слушания, непредставительные опросы). Закон разрешает органам власти вести агитацию по вопросам территориальных изменений, при этом отсутствует требование к ним о предоставлении населению полной и объективной информации о том, соответствуют ли изменения его интересам[4]. На основании анализа практики осуществления территориальных изменений в РФ за последние 15 лет, можно признать, что участие населения в этих изменениях не соответствует смыслу конституционных норм, зачастую носит имитационный характер. Поэтому нормы об участии населения в территориальных изменениях нуждаются в серьезном развитии и доработке.

Литература:

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов"// СЗ РФ, 07.04.2014, N 14, ст. 1570.
2. Кононов А.О. Исторический опыт муниципального управления зарубежных стран. М., Лаборатория книги, 2010. 150 с.
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СЗ РФ 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон (ред. 15.02.2016)// <http://www.pravo.gov.ru> - 15.02.2016.

Рудинский В.А.

Научный руководитель: Абасов Г.Г. д.ю.н, зав. кафедрой теории и истории государства и права, доцент, советник юстиции

ФГКОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Крымский юридический институт (филиал)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ГОРОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Осуществление местного самоуправления в Российской Федерации – один из незыблемых столбов, на которых держится демократический политический строй России. Однако реализация права на местное самоуправление неодинакова и имеет различия в зависимости от той территории, на которой реализуется.

Местное самоуправление в городах Москва, Санкт-Петербург и Севастополь имеет свои особенности, которые безусловно связаны с их особым статусом городов федерального значения, который формировался под воздействием различных исторических, политических, социальных и экономических факторов [1;2]. Различные ученые историки и юристы рассматривают особенности реализации муниципальной власти в городах федерального значения, вытекающие из этого вопросы и проблемы так,

например, Шугрина Е.С. в своей работе *«Особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях»* [3] связывает эти особенности с особым статусом городов федерального значения, поскольку последние, с одной стороны, являются субъектами Российской Федерации, а с другой стороны – городскими поселениями, которые имеют единую систему городского хозяйства, и в которых согласно ч.1 ст. 131 Конституции РФ осуществляется местное самоуправление.[4 - ч.1 ст. 131]

В отличие от муниципальной власти, осуществляемой на иных территориях, муниципальная власть в городах федерального значения реализуется строго в согласии с принципом сохранения единства городского имущества, закрепленным в ч.3 ст. 79 ФЗ № 131. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Из смысла указанной статьи ФЗ № 131 можно выделить направление единства бюджетной системы, единство заключается в том, что бюджет «формально» утверждается представительным органом местного самоуправления в форме решения, а в действительности регулируется законами субъектов Федерации, которые устанавливают источники пополнения бюджета. [5 - ч.3 ст. 79;]

В данной связи, стоит заметить, что законы городов федерального значения играют сдерживающую роль в возможности муниципальных образований самостоятельно управлять собственным бюджетом и осуществлять по отношению к нему правотворческие полномочия. Тем самым подчеркивается слабость принципа финансовой самостоятельности местного самоуправления в городах федерального значения и увеличивается уровень зависимости от органов государственной власти по сравнению с иными муниципальными образованиями, где формирование бюджетной системы осуществляется автономно [6].

Для визуализации вышеуказанного приведем сравнительный анализ систем налогового пополнения местных бюджетов на внутригородских территориях города Севастополя и Симферопольского городского округа на территории Республики Крым.

Согласно ст. 61.2 Бюджетного Кодекса РФ налоговыми источниками пополнения бюджета городского округа Симферополь являются зачисления по нормативу 100 %: от земельного налога, налога на имущество физических лиц, единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, единого сельскохозяйственного налога, налога, взимаемого в связи с применением патентной системы налогообложения; А также зачисления от налога на доходы физических лиц (Далее – НДФЛ) по нормативу в 15 % [7 – ст. 61.2].

Согласно ч.3 ст. 79 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131-ФЗ, перечень источников доходов бюджетов внутригородских территорий городов федерального значения определяется законами соответствующих субъектов РФ [5 - ч.3 ст. 79]. В связи с этим, законом города Севастополя «О бюджете города Севастополя на 2016 год» № 228-ЗС от 29.12.2015 в статье 6 устанавливается перечень доходов бюджетов внутригородских территорий, в частности, единственным возможным фактором налогового пополнения ЗС № 228 устанавливает отчисления от НДФЛ по установленным нормативам, собираемых с соответствующей территории внутригородского муниципального образования. Необходимо отметить также, тот факт, что в соответствии с ЗС № 288 единый норматив отчисления от НДФЛ на 2016 год в бюджеты внутригородских территорий Севастополя составляет всего 0.2% [8 – ст.6]. Что в свою очередь в 75 раз меньше, чем норматив отчисления в Симферопольском городском округе [7 – ст. 61-2], в 425 раз меньше, чем в Джанкойском муниципальном районе, исходя из данных закона Республики Крым «О бюджете Республики Крым на 2016 год» [9].

Перед нами встает вопрос, не нарушаются ли права граждан, проживающих на территории внутригородских территорий городов федерального значения на осуществление местного самоуправления? Ведь появляется острая проблема несоответствия правовой действительности принципу самостоятельности и независимости органов муниципальной

власти, так, как они находятся в реальной зависимости от решения представительного органа субъекта, который может осуществлять давление путем использование своего монопольного права устанавливать источники финансирования местной власти.

Литература:

1. Бокова О. Н. К вопросу о видах правового статуса субъектов Российской Федерации //Юридические науки. -2006. - № 4. - С. 46 - 47.
2. Органы местного самоуправления в системе органов государственной власти города Москвы. [Электронный ресурс] Проблемы местного самоуправления – Режим доступа: <http://www.samoupravlenie.ru/58-02.php>
3. Шугрина Е.С. Особенности организации местного самоуправления на отдельных территориях. М.: 2007. — 672 с.
4. "Конституция Российской Федерации". [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ФЗ № 131-ФЗ. [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс».
6. Ю. Алпатов. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс] Электронная библиотека – Режим доступа: <http://www.economy.law-books.ru/4-10/4-10-3.doc>
7. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016) [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс».
8. Закон города Севастополя "О бюджете города Севастополя на 2016 год" 228-ЗС от 29.12.2015 г." [Электронный ресурс] //Государственное собрание города Севастополя – Режим доступа: http://sevzakon.ru/view/laws/bank/12_2015/o_byudzhete_goroda_sevastopolya_na_2016_god_228-zs/
9. Закон Республики Крым «О бюджете Республики Крым на 2016 год» от 29.12.2015 №192-ЗРК [Электронный ресурс] // Государственный совет Республики Крым – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/act/14184>

Лахтина А. И.

Научный руководитель: Сибилева А. Ю. к.ю.н., ст.преподаватель,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Актуальной темой в Республике Крым является организация местного самоуправления. Поскольку 18 марта 2014 года Крым вошёл в состав Российской Федерации. Именно это событие положило начало формированию абсолютно нового законодательства на территории Крыма. Исходя из того, что Россия по своему государственному устройству федерация, основные вопросы исходят из регионального законодательства и местного самоуправления на примере Крымского федерального округа, как нового субъекта в составе РФ.

Региональное законодательство вырабатывается на территории конкретного субъекта Российской Федерации в соответствии с п. 1 ст. 6 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», который определяет правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления субъектов РФ в сфере местного самоуправления с учетом исторических и иных местных традиций. Региональное законодательство в сфере организации местного самоуправления состоит из конституций, законов субъектов РФ и других нормативных правовых актов. В Конституции или уставе (основном законе) субъекта федерации Российской Федерации непременно отражаются общие принципы организации местного самоуправления на территории субъекта РФ. Субъекты принимают законы по вопросам установления границ, статуса,

названий муниципальных образований, наименований органов местного самоуправления, проведения местных референдумов и муниципальных выборов, передачи отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления, прохождения муниципальной службы и др. Сфера действия регионального законодательства распределяется на территорию всего субъекта Федерации [11, с.17-19].

Конституция Республики Крым была принята 11 апреля 2014 года. Согласно ст.8 Конституции «В Республике Крым признается и гарантируется местное самоуправление...». Согласно ч.1 ст.7 «Республика Крым имеет свою Конституцию и законодательство, действующее на всей территории Республики Крым». Таким образом, в Республике Крым было принято большое количество законов, регулирующих организацию и функционирование местного самоуправления. Одними из первых законов были: ЗРК-№15 "Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым", ЗРК-№16 "О структуре и наименовании органов местного самоуправления в Республике Крым, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов муниципальных образований первого созыва в Республике Крым", ЗРК-№17 "О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Республике Крым".

Такое принятие объясняется тем, что 14 сентября 2014 года проводились выборы депутатов представительных органов муниципальных образований в Республике Крым. Данное положение отражено в Законе Республики Крым от 5.06.2014 года №16-ЗРК, который установил структуру органов местного самоуправления муниципальных образований, впервые образованных в РК в соответствии с ЗРК-№15; наименования представительного органа в сельских и городских поселениях и в муниципальных районах,; наименования должностей глав муниципальных образований, наименования местных администраций (исполнительно-

распорядительных органов муниципальных образований), численность депутатов представительных органов городских округов и городских поселений в РК, избираемых на муниципальных выборах, численность депутатов представительных органов сельских поселений в РК, а также согласно ст. 7 данного Закона назначить проведение выборов депутатов представительных органов городских округов, городских и сельских поселений первого созыва на срок полномочий 5 лет на 14 сентября в РК.

Следовательно, выборы регулировались именно №16-ЗРК, в котором не установлен порядок выборов, но в других регионах существует гораздо больше нормативных правовых актов, регулирующих выборы в муниципальных образованиях. Например, в Московском федеральном округе существуют: Устав г. Москвы 1995 г., Устава муниципального образования Хорошевское в г. Москве, в п. 1 ст. 12 Закона г. Москвы «Об организации местного самоуправления в городе Москве» указывается, что муниципальное собрание состоит из депутатов, избираемых на муниципальных выборах жителями муниципального образования на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании в соответствии с федеральными законами и законами г. Москвы [12, с. 203].

Таким образом, местное самоуправление — максимально приближенный к населению уровень публичной власти, посредством которого народ реализует свое право с помощью выборов и референдумов. В Крыму необходимо заполнять пробелы реализации непосредственной демократии граждан в сфере местного самоуправления на опыте других субъектов Федерации. В течение 5 лет до сложения полномочий депутатов представительных органов городских округов, городских и сельских поселений первого созыва, необходимо издать соответствующие нормативные правовые акты, которые будут регулировать порядок назначения, подготовки, проведения, установления итогов и определения результатов муниципальных выборов и местных референдумов и других форм осуществления местного самоуправления, так и способов участия

населения в осуществлении местного самоуправления,, которых закреплено в законодательстве гораздо больше, чем при осуществлении государственной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Гос.флаг, гос.герб, гос.гимн Российской Федерации с учетом поправок от 21.07.2014 г., — Ростов н/Д: Феникс, 2015. — 63 с. — (Закон и общество);
2. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации";
3. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации";
4. Конституция Республики Крым. — Симферополь: «Таврида», 2014. — 136с.;
5. Закон Республики Крым от 05.06.2014 №15-ЗРК "Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым";
6. Закон Республики Крым от 5.06.14 №16-ЗРК "О структуре и наименовании органов местного самоуправления в Республике Крым, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов муниципальных образований первого созыва в Республике Крым";
7. Закон Республики Крым от 04.06.2014 №17-ЗРК "О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Республике Крым";
8. Закон г. Москвы «Об организации местного самоуправления в городе Москве»;
9. Устав г. Москвы 1995 г.;
10. Устав муниципального образования Хорошевское в г. Москве;
11. Местное самоуправление и социальная работа: конспект лекций / Е.М. Кузнецова. — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. — 60 с;
12. Местное самоуправление и муниципальное управление: учебник второе издание / А. С. Прудников. — М.: Изд-во Юнити-дана, 2012. — 535 с.

Егорова А. И.

Научный руководитель: Сибилева А. Ю. к.ю.н., ст.преподаватель,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

**АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В
ВОПРОСЕ ПОСТРОЕНИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА НА
МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Каждое демократическое государство, являясь субъектом международного права, осуществляет функцию обеспечения и защиты прав и свобод граждан, используя при этом систему институтов, процедур, других правовых механизмов. Одним из таких институтов является институт омбудсмана, в классическом виде который был создан в Швеции, 1809 г., а само понятие «омбудсмана» понималось в качестве должностного лица, наделенного специальными полномочиями парламентом, им же избираемое (или назначаемое) для осуществления контроля за соблюдением законных прав и интересов граждан. Только после Второй мировой войны данный институт получил своё широкое распространение и развитие за пределами Швеции.

Сегодня такие Уполномоченные существует в более чем в ста странах мира. Хотя и наименования этой должности в различных странах вуалируются – от классического омбудсмана до правозащитника и комиссара, опыт их работы в зарубежных странах (США, Швеции, Венгрии, Франции и др.) показывает, что создание таких структур в большинстве случаев себя оправдывает [2, с. 39]. Кроме того, колоссальная практика построения института омбудсмана говорит о том, что такая должность может учреждаться не только на национальном (федеральном), но и региональном

(например, Омбудсмен Республики Крым) или наднациональном (например, Европейский Омбудсмен) уровне, а также на уровне муниципалитетов.

Именно в XX веке во многих странах мира была создана та или иная модель Уполномоченного по правам человека. Восприняла данный институт и Российская Федерация (далее – РФ), где такая должность была учреждена Конституцией 1993 года, а далее - соответствующим законом «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» от 26 февраля 1997 года [1].

Однако, становление нового учреждения в РФ происходило постепенно и вызывало по этому поводу массу вопросов, предложений и дискуссий. Так, профессор Бойцова В. В., занимаясь исследованием становления и внедрения омбудсменов в систему обеспечения правовой защиты граждан РФ, в 1993 году, в одной из своих работ, выделила несколько таких этапов: 1 этап – создание Уполномоченного по правам человека в РФ; 2 этап – их внедрение в субъектах РФ; 3 этап – внедрение специализированных Уполномоченных по конкретным направлениям защиты прав; 4 этап – создание местных омбудсменов [3].

По нашему мнению, введение института омбудсмана на местном уровне не только допустимо, но и необходимо. Согласно статье 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». И именно омбудсмены на местах, их деятельность, позволит реализовывать указанный нами конституционный принцип в полном объеме.

В подтверждение указанной точки зрения, автором, в ходе исследования и анализа зарубежного опыта, были выделены положительные черты функционирования омбудсменов на местах:

1. Комплексный подход в решении проблем функционирования механизмов правовой защиты населения, позволяет осуществлять постепенную их ликвидацию.
2. Усиливаются гарантии государственной защиты прав и свобод граждан

«снизу»; увеличивается свободное время региональных омбудсменов на полноценную помощь в случае восстановления нарушенного права.

3. Стимулируется деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц в целом.

Конечно, идея создания на муниципальном уровне омбудсменов (общей и специальной компетенции), ещё не получила слишком широкого распространения, однако её перспективы можно оценить как достаточно серьезные и значительные. Поэтому, проанализировав российский и зарубежный опыт в вопросе формирования таких институтов омбудсменов на местах, нами выделены следующие их особенности, которые позволят охарактеризовать такую деятельность на муниципальном уровне в РФ как «эффективную» и «необходимую». В частности:

1. Самостоятельный характер осуществления полномочий;
2. Определенная независимость от органов государственной власти и других должностных лиц (взаимодействие должно присутствовать);
3. Полное отсутствие каких-либо карательных, силовых функций;
4. Законодательное закрепление деятельности местных омбудсменов – в федеральном законодательстве; специализированных местных омбудсменов – в законах субъектов Федерации (не положениях и уставах);
5. Неуместно создание местного омбудсмена в качестве общественного помощника, который прикрепляется к администрации какого-либо города, района, входит в структуру исполнительной власти.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 года N 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 9, ст. 1011).
2. Бойцова В. В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. Москва.: Изд-во БЕК, 1996. – 408 с.
3. Бойцова Л.В. Настоящее и будущее российского омбудсмена // Юридический мир. - 2003. - №3. - С.22-30.

Вирозуб А.А.

Научный руководитель: Сибилева А.Ю. к.ю.н., ст. преподаватель,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В становлении демократического, правового государства и для обеспечения стабильности в обществе важную роль играет эффективное функционирование местных органов власти. Согласно ч.2. ст.3. Конституции Российской Федерации народ вправе контролировать созданную с его непосредственным участием публичную власть. Следовательно, основной идеей заложенной в концепции местного самоуправления, является осуществление местного самоуправления населением, а также возможность децентрализовать государственную власть. Несмотря на это, в определении понятия местного самоуправления, существует плюрализм мнений ученых-муниципалистов.

Для того чтобы проследить эволюцию понятия местного самоуправления в законодательстве РФ, следует проанализировать содержание данного понятия в основных нормативных актах, а также плюрализм мнений ученых-муниципалистов в трактовке данного понятия. Для написания работы, были использованы следующие методы: общетеоретический, метод системного анализа, метод сравнения.

Термин «самоуправление» впервые стал использоваться в Англии во второй половине 17 в и означал состояние английского народа, самоуправляющегося с помощью парламента и местных представительных органов, не имеющих административной опеки со стороны правительственного аппарата и его чиновников.

Понятие «самоуправление» означает, что люди управляют сами собой, то есть одновременно являются и управляющими и управляемыми.

В теории муниципального права, существуют различные определения местного самоуправления. Это в первую очередь, объясняется плюрализмом мнений в отечественной науке и попыткой сформулировать понятие, в зависимости от различных характеристик местного самоуправления.

Проанализировав различные мнения ученых, мы можем выделить несколько концепций рассмотрения понятия «местного самоуправления»:

1. Местное самоуправление, как процесс управления на определенной территории. Данное управление осуществляется на таких принципах, как: возможность реализации собственных интересов жителей на данной территории; решение вопросов местного значения, исходя из интересов населения. и.т.д. (И.В. Выдрин, А.И. Кокотов) [5, с. 33]

2. Местное самоуправление, как составная часть системы организации общественной жизни, то есть общей системы социального управления в России. (В.И. Васильев) [6, с. 35]

3. Местное самоуправление, как децентрализованное государственное управление. Здесь местное государственное управление обеспечивает взаимосвязь с населением в пределах данной местности. (Н. Лазаревский) [8, с. 45]

Одним из основных документов, содержащих данное понятие является Европейская хартия местного самоуправления, в положении которой закреплено, что органы местного самоуправления осуществляют свою управленческую деятельность непосредственно в интересах народа.

На основании Конституции РФ и Европейской хартии в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. было сформулировано определение, согласно которому, местное самоуправление есть право народа на деятельность по самоуправлению. Данное определение вызвало ряд противоречий, что и привело к закреплению нового понятия в одноименном

законе от 2003 года, где местное самоуправление рассматривалось как форма народовластия.

На основании всего вышесказанного, мы пришли к следующему выводу: В отечественной науке учеными-муниципалистами были выработаны различные трактовки понятия «местного самоуправления». Изучив различные концепции, мы выделили понятие местного самоуправления: как процесс управление, как форма администрации и как местное государственное управление.

Изучив легальные понятия «местного самоуправления», непосредственно содержащиеся в нормативных актах, мы проследили эволюцию понятия местного самоуправления в законодательстве РФ, тем самым, достигли поставленной в работе цели.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.;
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131 от 6 октября 2003 г.
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №28 от 28 августа 1995 г.
4. Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.)
5. Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. -Екатеринбург, 1997.-448 с.
6. Васильев В.И. Муниципальное право России. М.:ЗАО Юстицинформ, 2008.
7. Прудников А.С., Алексеев И.А., Муниципальное право: Учебное пособие. - М.: 2012.
8. Мильшин Ю.Н., Чанов С.Е., Муниципальное право России: Учебное пособие. - М.: Дашков и Ко, 2007.

Нагайчук А.Г.

Научный руководитель: Смирнова Е. В. к.ю.н., доцент,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ С РАЗЛИЧНОЙ ФОРМОЙ ПРАВЛЕНИЯ

Местное самоуправление - это сложный механизм, который, в той или иной степени автономен, его функционирование происходит под контролем центральных властей и тесно связано с работой государственного механизма. Институт местного самоуправления обладает большим количеством разнообразных моделей и типов организации. Различия в построении систем этих моделей зависят от многих факторов, в частности от формы правления.

Целесообразно изучать становление, развитие и организацию местного самоуправления принимая во внимание существующую в стране форму правления, которая в свою очередь влияет на структурирование институтов всего общества в целом. Ведь земские интересы, нужды и повинности постоянно смешиваются, сходятся и расходятся, противопоставляются и соглашаются с общенациональными [1].

Этой же логике рассуждения следовали немецкие исследователи Г.Штмпфл и Х. Шоллер считая, что местное самоуправление впервые появилось в республиканской Франции в Эпоху Великой французской буржуазной революции, в процессе которой была дарована автономия общинам городов и местечек. Но историческая действительность не соответствует данным выводам[2]. Французская революция в лице конвента стремилась подавить жизнь провинции ее личность, отнимая у нее

естественное право на самостоятельное развитие, лишая ее права самостоятельно мыслить и распоряжаться своими местными делами. Провинции поступили под опеку конвента и его правительственных агентов. В результате этих действий во Франции установилась централизованная система местного самоуправления. Ключевая роль в управлении хозяйством принадлежала перфектам – представителям правительства на местах [3, с. 180].

Следует не оставить без внимания то, что становление российского государства происходило параллельно с развитием институтов местного самоуправления. Области, на которых проживали казаки управлялись автономно от государственных владений, руководствуясь институтами военной демократии. Во второй половине XIX в. в России появились земские и городские самоуправления, которые не подчинялись правительственной администрации, но были подконтрольны министерству внутренних дел и губернаторов.

Наличие монархической формы правления дает различные варианты согласования государственных и муниципальных интересов. На примере Англии сложился тип самоуправления, который не знал полномочных представителей правительства, опекающих местные выборные органы. Муниципалитеты рассматриваются, как автономные образования, которые парламент наделил публичными полномочиями. Акт о местном самоуправлении 1972 г. установил двухзвенную систему органов местного самоуправления. Этот документ устанавливал, что Великобритания делится на графства в состав которых входят округа, а шесть крупных городов имеют статус метрополитенских графств. На местах формировались Совет, переизбрание которых происходило каждые четыре года. Они занимались организацией полиции, пожарной, дорожной и социальной службой, управление учреждениями культуры.

В некоторых монархических странах представителями государства в муниципальных образованиях выступают их главы – мэры, бургомистры и

т.д. В Бельгии из числа членов коммунального совета король назначал бургомистра, который по совместительству был представителем венценосца и главным магистром коммуны [4].

На основании вышеперечисленного сравнительного анализа, следует сделать вывод, что становление, развитие и организация местного самоуправления в странах с различной формой правления имеет значительные отличия. Сама по себе монархическая государственность не является препятствием для существования и развития местного самоуправления в стране.

Литература:

1. Васильчиков А. О самоуправлении. Т. 1 СПб., 1870. С. 22.
2. Штмпфл Г., Шоллер Х. Местное самоуправление. М., 1995. С. 17.
3. История государства и права зарубежных стран. Ч. 1/под ред. Проф. Н. А. Крашенинниковой, проф. О.А. Жидкова. М., 1998. С. 50.
4. Конституция Бельгии 1831 г. Ст 162 // Конституция государств Европейского Союза. М., 1999. С. 136.

Червоный В.Д.

Научный руководитель: Сибилева А. Ю., к.ю.н., ст.преподаватель,
Таврическая академия ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

В современной правовой науке России вопросам и проблемам муниципального правотворчества уделяется немаловажное значение и особое внимание. Это связано с тем, что именно на муниципальном уровне принимается основное количество среди всех уровней правотворчества на территории РФ как нормативных-правовых, так и индивидуально-правовых

актов, заключается множество нормативных договоров, оказывающих существенное влияние на развитие и укрепление, а в случае неправомерности данных нормативно-правовых актов к деградации системы муниципального управления и экономики конкретного муниципального образования. И именно поэтому в современный период развития муниципального права, возникает большое количество проблем в процессе муниципального правотворчества, решение которых необходимо для стабилизации и организации муниципального управления.

Цели и задачи исследования состоят в исследовании муниципального правотворчества и на его основании современного состояния нынешнего правотворчества в муниципальных образованиях, а также практического его применения, сложившегося в определенной сфере функционирования муниципальной власти, определить и проанализировать существующие, нерешённые проблемы, связанные с осуществлением правотворчества на уровне местного самоуправления, а также населения местного сообщества, органов и должностных лиц местного самоуправления в процессе организации и управления местными делами.

Для достижения цели поставленной автором применяются такие методы исследования как: общетеоретический (исследование литературы по данному вопросу), анализ (разделение такого правового явления как правотворчество в муниципальных образованиях на части, для углубленного его изучения), сравнительно-правовой подход (сопоставление различных правовых элементов в сфере муниципального правотворчества для выявления основных, нерешенных проблем).

Термин «муниципальное правотворчество» в правовой действительности России является усложненным комплексным определением, которое долгое время не имело достаточно четко сформулированного толкования. Применительно к такому понятию как «правотворчество», речь шла о правотворчестве уполномоченных на то

органов государственной власти. В современном российском законодательстве термин правотворчество органов муниципального самоуправления приобрел четкое определение. Правотворчество органов местного самоуправления - это законодательно организованная и структурируемая властная деятельность, осуществляемая органами местного самоуправления, в границах муниципального образования, которая направлена на создание, изменение или прекращение действия общеобязательных норм поведения, которая осуществляется с целью управления делами населения, являющаяся частью единого правотворческого процесса, включающая как внутренний порядок принятия нормативно-правового акта, так и внешнюю форму реализации воли органов местного самоуправления или непосредственно населения. В связи с тем, что муниципальное право в современном Российском праве, является относительно новой отраслью права и наукой, то в процессе незавершенного формирования, продолжающегося и по сей день, существуют ряд проблем, связанных со сферой правотворчества на муниципальном уровне:

- проблема низкого качества нормативных-правовых актов органов местного самоуправления и их реализации.
- проблема, связанная с обеспечением законности нормативно-правовых актов органов местного самоуправления.
- проблема повышения действенности механизмов выявления и согласования интересов населения муниципальных образований для модернизации муниципального правотворчества.
- проблема разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Таким образом, муниципальное правотворчество можно рассматривать как осуществляемый в установленном порядке процесс принятия решений по определенным вопросам местного значения непосредственно самим

населением и органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования или их должностными лицами путем (принятия) муниципальных правовых актов. И именно во время этого процесса возникает ряд проблем, решение которых необходимо для дальнейшего развития местного самоуправления в РФ, обеспечения стабильного руководства и управления всеми сферами общественной жизни на территории муниципального образования.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001;
2. Федеральный закон № 131 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 г. (ред. от 15.02.2016);
3. Алешкова Н.П. Роль муниципального правотворчества в регулировании общественных отношений // вестник академии. – М. : 2010. – № 2. – С. 81;
4. Корсакова С.В. Муниципальная правотворческая политика: понятие и проблемы реализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. : 2013. – № 5 – С. 55 – 57;
5. Бялкина, Т.М. Проблемы правового регулирования компетенции местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – М. : 2006. – № 3 – С. 43;
6. Кутафин, О.Е. Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. / О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев. – М. : 2006. – С. 486 – 488.

Новицкая А.Р.

Научный руководитель: Сибилева А. Ю., к.ю.н., ст.преподаватель,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Местное самоуправление является неотъемлемой частью политической системы всех цивилизованных стран, так как выступает одной из главных

основ конституционного строя демократического государства. Местное самоуправление представляет собой форму народовластия, непосредственно выражающую волю народа.

В Российской Федерации местное самоуправление - это способ организации и осуществления власти на местах, который согласно, ст.130 Конституции РФ "обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью". Оно осуществляется на всей территории Российской Федерации.

Органы местного самоуправления "не входят в систему органов государственной власти" (ст.12 Конституции РФ). Местное самоуправление в Республике Крым – это форма осуществления народовластия, гарантирующая самостоятельное решение населением вопросов местного значения, через органы местного самоуправления, с учетом исторических и иных местных традиций. Оно осуществляется на всей территории Республики Крым в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах.

Для обеспечения продуктивного функционирования органов местной власти необходимо четкое разграничение полномочий органов местного самоуправления. Законом РФ в структуре органов местной власти предусмотрено обязательное формирование: представительного органа, главы муниципального образования и местной администрации, обладающих собственной компетенцией по решению вопросов местного значения.

Современное российское законодательство о местном самоуправлении с учетом разнообразия политических, социально-экономических, культурных и других условий предполагает наличие различных моделей организации местной власти в Российской Федерации. Целью данной работы является анализ моделей, реализованных на территории Республики Крым.

Первую модель местного самоуправления именуют традиционной. Она применима для большинства муниципальных образований. В ней глава

муниципального образования избирается на муниципальных выборах и возглавляет местную администрацию; председатель представительного органа избирается этим органом из своего состава. Невзирая на широкую распространенность данной модели на территории РФ, в Крыму она не нашла применения.

Вторая модель также применима для всех основных типов муниципальных образований. В ней глава муниципального образования избирается на муниципальных выборах и является председателем представительного органа муниципального образования с правом решающего голоса, а местной администрацией руководит глава местной администрации, назначаемый на эту должность по контракту.

В Крыму данная модель организации местного самоуправления также не представлена.

При реализации третьей модели глава муниципального образования избирается не на муниципальных выборах, а представительным органом из своего состава. Также он является председателем представительного органа. Наряду с главой муниципального образования в структуре органов местного самоуправления предусматривается замещаемая по контракту должность главы местной администрации. Заданная модель формирования органов местной власти, установлена в городских поселениях и городских округах и Крыма.

В соответствии с ЗРК №15 от 05.06.2014 "Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым" статусом городских округов, наделены: Алушта, Армянск, Джанкой, Евпатория, Керчь, Красноперекоск, Саки, Симферополь, Судак, Феодосия, Ялта. А статусом городских поселений: Старый Крым, Бахчисарай, Белогорск и Щелкино.

Четвертая модель предусматривает совмещение должностей главы муниципального образования, главы местной администрации и председателя представительного органа. На уровне местной власти в Крыму такая модель

представлена в сельских поселениях, количество которых в соответствии с ЗРК № 15 от "Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым" составляет 250 единиц.

Пятую модель можно принято называть «сход граждан — глава поселения». Она применима только в небольших поселениях с численностью населения менее 100 человек. В таких поселениях представительный орган не формируется, его полномочия осуществляются сходом граждан. Глава поселения избирается на муниципальных выборах и возглавляет местную администрацию. В Крыму, эта модель формирования органов местной власти не представлена.

К шестой модели относят порядок формирования структуры органов местного самоуправления в муниципальных районах. Так, представительный орган муниципального района формируется из глав поселений, и депутатов представительных органов поселений, входящих в состав муниципального района. Глава муниципального района избирается из состава сформированного представительного органа и исполняет полномочия председателя представительного органа. Глава местной администрации назначается по контракту, который заключается по результатам конкурса. Заданная модель формирования органов власти на местах, нашла свое отражение в муниципальных районах на территории РК. В соответствии с ЗРК №15 от 05.06.2014 "Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым" муниципальными районами являются: Бахчисарайский район, Белогорский район, Джанкойский район, Кировский район, Красногвардейский район, Красноперекоский район, Ленинский район, Нижнегорский район, Первомайский район, Раздольненский район, Сакский район, Симферопольский район, Советский район, Черноморский район.

Рассмотрев и проанализировав особенности формирования органов местного самоуправления в Республике Крым, можно отметить, что невзирая

на сложности переходного периода, и кардинальной смены всей системы местного самоуправления, в Республике Крым обеспечен надлежащий подход к формированию органов местного самоуправления и созданы благоприятные условия для их продуктивного функционирования во всех муниципальных образованиях.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.;
2. ЗРК №15 от 05.06.2014 "Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым";
3. Костюков А.Н. «Муниципальное право России», М.: 2012. — 687 с.

Синявская Ю.А.

Научный руководитель: асс. Мовсисян А.М.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ФИНАНСОВАЯ ОСНОВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Каждое муниципальное образование должно иметь свою финансовую основу для реализации своих собственных полномочий. Только в этом случае может быть обеспечена работа органов местного самоуправления. Это утверждение можно применять не только, в общем, на территорию Российской Федерации, но и в отдельном её субъекте, конкретно Республики Крым. На данный момент молодая республика аккумулировала в себе ряд проблем относительно финансовой основы местного самоуправления, сюда входят, как проблемы, перенятые в результате интеграции правовой базы в

общероссийскую, так и наличие своей местной проблематики. Поэтому для эффективности функционирования данных органов необходимо смотреть в будущее и предупреждать проблемы, своевременно их устраняя.

Законодатель прямо не предписывает понятие финансовой основы местного самоуправления, а дает понятие экономической основы местного самоуправления. Следовательно, финансовая основа входит в экономическую основу органов местного самоуправления. Под экономической основой местного самоуправления понимается находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований (ч.1 ст. 49) [5].

Вопросы финансово-экономической деятельности основы местного самоуправления в Республике Крым рассматриваются Конституцией Республики Крым и законами. Согласно Конституции Республики Крым: в ст. 5 закреплены формы собственности, в том числе и муниципальная; в ч. 2 ст. 88 установлена триада права собственности (владение, пользование и распоряжение) на муниципальное имущество; в ч. 1 ст. 90 определена самостоятельность управления муниципальной собственностью. Подробному урегулированию возникающих вопросов способствуют законы Республики Крым более эффективно, чем федеральное законодательство. Это – законы о местных бюджетах, налогах и сборах, о разграничении государственной и муниципальной собственности и др. Часто вводятся в действие более конкретные нормы об экономической основе в уставах, регламентах, примерных положениях муниципальных образований. Например, Устав муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым содержит ст. 60, которая регламентирует экономическую основу местного самоуправления городского округа.

Органы местного самоуправления, как на территории РФ, так и конкретно в её субъекте – Республике Крым имеют свои проблемы относительно финансовой основы. К таким проблемам относят несоответствие возросшего объема полномочий орган местного

самоуправления с имеющихся в их распоряжении материально-финансовым ресурсам [3]. К проблеме недостаточности ресурсов относится расход на зарплату, коммунальные услуги и ЖКХ, которые приходится на большинство сельских поселений, что составляет 85-95%, что не позволяет реализовать ряд других полномочий местного самоуправления. Низкий уровень самостоятельности, это подтверждает мониторинг, проведенный в 2013 году Минфином, где показатель самостоятельности составляет 7% [4]. Существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость с государственными финансами, поэтому имеет место быть проблема зависимости местного самоуправления от власти на уровне субъектов Федерации. Этому служит подтверждение, что при распределении бюджетных доходов сначала наполняют вышестоящие бюджеты, а затем отправляются в нижестоящие. Таким образом, усиливается централизация федеральной власти, понижается конституционно закрепленная самостоятельность субъектов Федерации. Наиболее острой является проблема оптимизации доходных и расходных потоков между бюджетами различных уровней. Суть проблемы состоит в том, что рынок формирует большие, средние и малые центры торгово-финансовой деятельности, в которых оседают финансовые ресурсы коммерческого сектора, где сосредотачивается население, размещаются деловые центры. В России это Москва, столицы республик, областные и краевые центры [2]. Также существуют проблемы слабости стимулов для привлечения инвесторов на территории муниципальных образований, отсутствие у местных органов власти по причине их финансовой несамостоятельности заинтересованности в проведении преобразований, нацеленных на повышения качества управления общественными финансами и качества услуг населению [1]. Это не исчерпывающий перечень существующих проблем финансовой основы местного самоуправления.

Таким образом, финансовая основа местного самоуправления в Республике Крым – это муниципальная собственность, местный бюджет и имущественные права муниципальных образований. Местное

самоуправление, как независимый институт власти населения имеет ряд проблем: недостаточность ресурсов, низкий уровень самостоятельности, оптимизация финансовых потоков, слабость стимулов для привлечения инвесторов и отсутствие у самих органов самоуправления заинтересованности в проведении преобразований. Смотри в перспективу все данные проблемы разрешимы, но только с преобразования нормативно-правовой базы и усилиями должностных лиц, осуществляющих полномочия в процессе работы местного самоуправления. Обладая совокупностью финансово-экономических ресурсов органы местного самоуправления Республики Крым должны обеспечивать эффективную хозяйственную деятельность субъектов рыночных отношений являясь главным источником благосостояния местного населения, наполнения местных бюджетов, финансирования муниципальных программ развития инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры и социального обеспечения.

Литература:

- 1.Игонина Л.Л. Проблемы и перспективы укрепления финансовых основ местного самоуправления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №8-1. – С. 124-128
- 2.Мишина С.В. О финансовых основах местного самоуправления // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2010. – №9. – С. 13-18
- 3.Позднякова Е.В. Финансово-экономическая основа местного самоуправления: проблемы укрепления // Европейский союз ученых. – 2015. – №7-5 (16). – С. 137-138
- 4.Солдатова Л.В. Проблемы формирования финансово-экономической основы местного самоуправления // Наука, техники и образование. – 2015. – №9 (15). – С. 62-66
- 5.Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177259 (дата обращения: 03.04.2016)

Бессмертная А.И

Научный руководитель: ассистент Мовсисян А.М.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Выбор оптимальных размеров территории, на которой должно осуществляться местное самоуправление, является одним из ключевых и сложных вопросов формирования системы местного самоуправления в России.

На основании законодательного определения понятия «местное самоуправление», закрепленного в ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 г., местное самоуправление можно охарактеризовать как политико-территориальную организацию публичной власти страны наряду с субъектами РФ и государством в целом, и осуществляется оно в границах отдельных муниципальных образований, учрежденных с учетом федеративного устройства государства. В каждом субъекте Федерации создаются собственные муниципальные образования, границы которых не могут пересекать границ субъектов РФ.

Правовой основой территориальной организации органов местного самоуправления в Республике Крым являются: Закон Республики Крым от 8.08.2014 №54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» и Закон Республики Крым от 04.06.2014 №15-ЗРК «Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым».

Требования к установлению и изменению границ муниципальных образований в Республике Крым предусмотрены ст. 7 Закона Республики Крым «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» от 8.08.2014. Данные требования совпадают с требованиями, прописанными в ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 г.,

Наделение городского поселения статусом городского округа осуществляется в соответствии с законом Республики Крым при наличии сложившейся социальной, транспортной и иной инфраструктуры, необходимой для самостоятельного решения органами местного самоуправления городского поселения вопросов местного значения. При этом учитываются перспективы развития городского поселения, подтвержденные генеральным планом.[2, ст.7]. В Республике Крым образовано 11 муниципальных образований со статусом городских округов.

В ст.1 Закона Республики Крым от 04.06.2014 №15-ЗРК «Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым» устанавливается перечень населенных пунктов, которые вошли в эти городские округа. Кроме того, Законом Республики Крым №15-ЗРК перечисляются образованные муниципальные районы и определяются их административные центры. Правительство Республики Крым при подготовке своих предложений по определению границ муниципальных образований стремилось к тому, чтобы их границы соответствовали границам существующих административных районов. Такой подход получил распространение в большинстве субъектов Российской Федерации. [5, с.22-24]

Сопредельные городские и (или) сельские поселения объединены в муниципальные районы, которые также могут включать и межселенные территории, перечень которых определен Законом Республики Крым №15-ЗРК.(ст. 2 -15). Так в Республике Крым образовано 14 муниципальных районов.

Территориальная организация местного самоуправления в Республике Крым обязательно имеет двухуровневую структуру: поселения и муниципальные районы. Городские округа соединяют в своей компетенции полномочия обоих уровней: относятся к числу городских поселений и обладают закрепляемыми за ними полномочиями, а также наделяются и правами муниципальных районов, несмотря на то, что не входят в состав последних. Все муниципальные образования в пределах своей компетенции самостоятельны, наделены разными задачами и функциями и вправе заключать между собой соглашения о передаче друг другу осуществления части своих полномочий. Отношения между разноуровневыми муниципальными образованиями следует охарактеризовать не как их административное соподчинение, а как муниципальную связь.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: - режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
2. Закон Республики Крым от 8.08.2014 №54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым»[Электронный ресурс]: - режим доступа:<http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/54z.pdf>
3. Закон Республики Крым от 04.06.2014 №15-ЗРК «Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым»[Электронный ресурс]: - режим доступа:<http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/15z.pdf>
4. Кокотов А.Н., Саломаткина А.С. Муниципальное право России / А.Н. Кокотов, А.С. Саломаткин. – М.: Юристъ, 2005 - 384 с.
5. Першин Е. В., Дементьев А. Н., Мотякова О. А., Шарыпина Е. Г. Актуальные вопросы проведения реформы территориальной организации местного самоуправления // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2004. № 32.

Ищук Д.А.

Научный руководитель: ассистент Мовсисян А.М.,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Исследуя политическую систему регионов РФ, мы выделяем три уровня власти: региональный, муниципальный, локальный. Региональной властью называют власть на уровне административно-территориальных единиц первого порядка, отличая ее от местной власти, действующей на более низких управленческих уровнях. Муниципальная власть – это система властных отношений, в рамках которой реализуются функции и полномочия местного самоуправления. Ближе всего к населению находится местное самоуправление. Именно на этом уровне решаются самые актуальные вопросы, определяется качество жизни жителей Республики Крым.

Конституция Республики Крым признает независимость и самостоятельность органов местного самоуправления [1]. Тем не менее, в действительности муниципальная власть неотделима от региональной власти, что вызвано доминирующей дефицитностью местных бюджетов, проблемами кадрового обеспечения для выполнения муниципальных функций и оказаний муниципальных услуг. Субъекты Российской Федерации самостоятельно определяют политику взаимодействия региональной власти и местного самоуправления, развивают различные механизмы сотрудничества с целью содействия социально-экономическому развитию муниципальных образований и обеспечения политической стабильности на их территории.

По мнению Александра Георгиевича Варфоломеева: «Основными направлениями взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления являются правовое регулирование организации и деятельности местного самоуправления; разработка и принятие региональных программ развития местного самоуправления; дальнейшее разграничение компетенций государственных органов и органов местного самоуправления; обеспечение финансово-экономической основы местного самоуправления; содействие сохранению и развитию исторических и иных местных традиций; защита прав граждан на осуществление местного самоуправления». Также он выделил формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, такие как принятие законов субъекта Федерации по вопросам местного самоуправления, заключение договоров и соглашений; создание координационных, консультативных, совещательных и иных рабочих органов [2].

В Республике Крым за все время реализации федерального законодательства о местном самоуправлении сложилась целостная схема взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. В данном субъекте РФ был выполнен план мероприятий, так называемая дорожная карта поэтапного перехода на действующую систему государственного, регионального и местного самоуправления, сформирована полноценная система управления Республикой Крым. В соответствии с отчетом о результатах деятельности президиума Государственного Совета Республики Крым за 2015 год и период до 15 февраля 2015 года было принято 157 законов, в том числе в 33 из них были внесены изменения. Таким образом, 122 закона не претерпели никаких поправок в течение всего года, что свидетельствует о высоком уровне подготовки законопроектов и полном соответствии их сегодняшним реалиям. Такой темп рассмотрения и принятия законов Республики Крым являлся

необходимостью для создания правовых основ для работы банковской системы, экономического сектора и социальной сферы полуострова [3].

Проблема эффективного взаимодействия между двумя уровнями власти – одна из самых острых проблем развития Крымского региона. Для эффективного взаимодействия необходимо четкое разграничение полномочий между всеми органами власти.

Правительство Крыма выделяет основные проблемы исполнительных органов государственной власти Республики Крым и органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым, которые требуют незамедлительного решения. Как писал депутат Городского Совета Бахчисарая Республики Крым Ильдар Резяпов в обращении к Владимиру Путину, «на сегодняшний день назову две основные проблемы -это квалификация чиновников всех уровней власти и коррупция. Именно безделье, а зачастую и откровенный саботаж со стороны чиновников, большинство из которых за два года переходного периода интегрирования Крыма в состав Российской Федерации не удосужились изучить российское законодательство» [4]. Существуют также и другие проблемы, такие как проблема электронного документооборота и электронной цифровой подписи, низкий уровень развития информатизации в муниципальных районах и городских округах, и так же проблемы развития информационно-коммуникационных технологий в муниципальных образованиях Республики Крым.

Органы муниципальной власти воспринимаются региональными органами власти преимущественно как нижестоящее, подотчетное и подконтрольное звено власти, а потому практика взаимодействия с ними как с самостоятельными органами публичной власти не получила распространения, чаще всего эти отношения строятся по принципу субординации, который сдерживает развитие муниципального

самоуправления и в целом снижает эффективность механизма публичной власти в регионе.

Укрепление взаимоотношений между органами власти должно стать приоритетной задачей в обеспечении управляемости социальных и экономических процессов развития. Но для решения этой задачи пока еще недостаточен уровень законодательного обеспечения этих взаимоотношений. Организационные структуры и методы принятия решений в региональных и муниципальных органах управления часто дублируют друг друга, не внося определенности в порядок определения и решения социальных проблем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. — М.: Эксмо, 2013. — 63 с.
2. Варфоломеев А. Г. Взаимодействие государственных органов власти и органов местного самоуправления в решении проблем развития муниципальных образований // Молодой ученый. — 2014. — №19. — с. 278-280.
3. Отчет о результатах деятельности президиума государственного совета Республики Крым за 2014 год и период до 15 февраля 2015 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/478pr.pdf> (дата обращения: 05.04.2016).
4. Обращение к В. В. Путину депутата Городского Совета Бахчисарая Республики Крым, Председателя Политической партии «Партия ветеранов России» Ильдара Резяпова. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://veteransrussian.ru/msk/novosti-partii/novyij-resurs18.html> (дата обращения: 05.04.2016).

Бекирова Р.Ф.

Научный руководитель: Сибилева А.Ю. к.ю.н., ст. преподаватель,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ТОС) В РФ**

Конституция РФ, принятая на всероссийском референдуме 12 декабря 1993 года, закрепляет конституционный статус Российской Федерации как государства демократического, федеративного, правового с республиканской формой правления. Она провозглашает многонациональный народ Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в стране. Народ осуществляет свою власть непосредственно (непосредственная демократия), а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (представительная демократия). [1, с.3]

Непосредственное волеизъявление граждан на местах, связанное с их участием в общественно-политической жизни, имеет несколько основных способов, которые закреплены в ФЗ РФ от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Одним из них является Территориальное общественное самоуправление (ТОС).

Целью данной работы является определение правового статуса Территориального общественного самоуправления (ТОС) как одной из форм участия в осуществлении местного самоуправления, направленная на решение вопросов исключительно местного значения.

Именно необходимость развивать Территориального общественного самоуправления (ТОС) в качестве наиболее эффективного пути к объединению и поднятию гражданской активности населения и изучение с этой целью правового статуса данной организации в РФ, а в настоящий момент и на территории Республики Крым, где лишь запускается процесс формирования ТОСов, становится весьма *актуальной темой для рассмотрения и дальнейшего исследования*. Важность и необходимость развития ТОС обусловлена прежде всего тем, что она способствует вовлечению граждан в процесс самоуправления в формах исключительно доступных и понятных каждому жителю.

В соответствии с Федеральным законом *под территориальным общественным самоуправлением* понимается самоорганизация граждан по месту их жительства для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.[2] Оно осуществляется путем проведения собраний и конференций граждан, а также путем создания органов ТОС. В частности, органы местного самоуправления не могут препятствовать осуществлению жителями ТОС (за исключением случаев, когда эта деятельность противоречит требованиям действующего законодательства). Они вправе осуществлять деятельность, которая направлена непосредственно на удовлетворение социально-бытовых потребностей жителей, их благоустройство. [5, с.97]

Порядок организации и осуществления территориального общественного самоуправления, условия и порядок выделения необходимых средств из местного бюджета определяются уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования. [3]

Правовыми основами функционирования ТОС являются: Европейская Хартия местного самоуправления; Конституция Российской Федерации; ФЗ РФ от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; ФЗ от 19.05.1995 N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"; ФЗ «О некоммерческих организациях»; Устав субъекта Федерации (*Конституция Республики Крым*); Законы субъекта Федерации о местном самоуправлении (*Закон Республики Крым от 21 августа 2014 года №54-ЗРК «Об основах местного самоуправления в Республике Крым»*); Нормативные правовые акты органов местного самоуправления Устав муниципального образования (*Устав муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым от 13 ноября 2014 № 61*); Устав территориального общественного самоуправления.

В соответствии с федеральным законом, Устав территориального общественного самоуправления устанавливает: территорию, на которой

создается ТОС, его цели, задачи, формы и основные направления деятельности, а также порядок принятия решений, основные права и обязанности, срок полномочий органов территориального общественного самоуправления, порядок приобретения, пользования и распоряжения имуществом и порядок прекращения осуществления данной организации. [4, с.274-275]

Таким образом, ТОС - это специфическая организация, способная быстро и оперативно решать все острые проблемы на уровне двора, улицы, микрорайона, посёлка, села. То есть, по сути, это органы самоуправления, наиболее приближенные к населению и наиболее управляемые им.

В частности, Департаментом по взаимодействию с населением муниципального образования городской округ Симферополь были определены следующие преимущества территориального общественного самоуправления для населения соответствующей самоуправляющейся территории: решение проблемы каждого конкретного жителя, улучшаются условия жизни на территории, самореализация активной части населения, предоставление возможности гражданам активно принимать участие в решении вопросов местного значения, а также реализация прав и интересов населения.

Так, в городском округе Симферополь на 21.02.2016г. создано порядка 70 инициативных групп и уже практически сформированных органов территориального общественного самоуправления (ТОС). Это охватывает практически половину территории города. Одними из первых появились на территории Симферопольского городского округа ТОС «Битак», «Семашко» и «Загородный». Также рядом иных инициативных групп было выражено желание создать следующие ТОСы: «Студенческий», «Речной», «Рассвет», «Таврический», «Крымский», «Неаполь», «Заводской», «Жизнь», «Дюна», «Бор-чокьрак», «Марьино-2», «Морской», «Батурина» и «Космос». Департамент по взаимодействию с населением городской администрации сообщил, что на один ТОС предполагается потратить *две тысячи рублей в*

месяц. Одна тысяча будет компенсационная (затраты организаторов на поездки, бумагу и другие ежемесячные затраты по работе). Вторая тысяча пойдет на премиальный фонд для лучших ТОСов, которые будут определены по итогам полугодовой работы. [6]

Существует проблема в отношении создания и функционирования данных организаций, которая заключается в *недостаточной поддержке* со стороны органов МСУ данного Муниципального образования. Разрешение данной проблемы требует прежде всего создание целенаправленных программ и их непосредственная реализация по выделению финансовых средств из бюджета муниципального образования на основе договоров, заключаемых с органами местного самоуправления муниципального образования. Необходимо также *повысить правовую осведомленность граждан* об их возможности самостоятельно осуществлять собственные инициативы по решению вопросов местного значения, посредством создания и поддержания деятельности данных организаций. В частности, за счет добровольных взносов и пожертвований предприятий, учреждений, организаций, граждан и других поступлений могут быть образованы Денежные средства ТОС.

Посредством реализации Территориального общественного самоуправления, населению предоставляется возможность осуществлять защиту своих прав и интересов, принимать согласованные решения по различным проблемам. Таким образом, ТОС исполняет роль посредника между населением и органами власти (органами МСУ), что усиливает значимость данной организации для граждан того или иного муниципального образования при разрешении вопросов сугубо местного характера

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Проспект, 2015. – 32 с.;
2. ФЗ РФ от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

3. Устав муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым от 13 ноября 2014 № 61;
4. Костюков А.Н. Учебник для студентов вузов. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012. — с.272-279.
5. Чепурнова Н.М. Муниципальное право российской федерации: Учебно-практическое пособие. — М.: Евразийский открытый институт, 2007. — с.97-100.
6. [Электронный ресурс] Официальный сайт Симферопольского городского округа. - <http://simgov.ru/>

Умерова З.Н.

Научный руководитель: Регушевский Э. Е., к.ю.н., доцент,
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
Крымский филиал

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

На современном этапе развития государственного управления и местного самоуправления в России, местный уровень власти – самый короткий и прямой путь к решению насущных, жизненно важных для граждан проблем [6, с.164]. В настоящее время существует множество определений термина «местное самоуправление» но, пожалуй, самое верное из них это понятие, закрепленное в Конституции Российской Федерации 1993 года.

Так, согласно статье 130 Конституции Российской Федерации под местным самоуправлением понимается «самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью». Изложенное означает, что государство признает местное самоуправление в качестве самостоятельного и независимого уровня осуществления народом принадлежащей ему власти.

При этом необходимо учитывать, что система местного самоуправления интегрирована в общую систему управления делами государства и общества, хотя и занимает в ней особое место, обладая определенной автономией. Местное самоуправление представляет собой ту

специфическую «ветвь власти», которая на местном уровне, с одной стороны, участвует в осуществлении воли государства, а с другой - наиболее полно учитывает интересы населения [6, с.164-165].

В условиях становления гражданского общества и укрепления демократических принципов его функционирования особое значение приобретает проблема эффективной деятельности органов местного самоуправления в каждом муниципальном образовании. Современная Россия переживает фундаментальные динамические изменения, затрагивающие все уровни публичной власти.

Реформирование местного уровня публичной власти, ознаменовавшееся принятием 6 октября 2003 г. Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (далее - Федеральный закон № 131-ФЗ), предоставило муниципальным образованиям реальную возможность самостоятельного решения круга вопросов, насущных для местных сообществ. Федеральным законом № 131-ФЗ были заложены основы позитивных перемен в деятельности органов местного самоуправления, выразившихся в структурных изменениях их организационных основ, порядка формирования и ответственности [7, с.111].

В субъектах Российской Федерации процесс реформирования местного самоуправления перешел в стадию практического осуществления. Сформирована система регионального законодательства по вопросам местного самоуправления, развернута активная деятельность по приведению местных и региональных нормативных актов в соответствие с федеральным законодательством, приступили к работе вновь сформированные органы местного самоуправления, создана и развивается система подготовки кадров для муниципальной службы [5, с.228].

За последнее время накоплен большой опыт организации и деятельности органов местного самоуправления, в том числе благодаря практикам ведущих государств мира, в которых этот общественный институт складывался на протяжении сотен лет. По данной тематике написано

огромное количество различных книг и научных статей. Но это не говорит о том, что исследования в данной области исчерпали себя, так как общественные и государственные институты находятся в непрерывном развитии, что определяет постоянное обновление соответствующей законодательной базы, ее толкования и реализации [4].

Начиная с 2003 г. вопросы, связанные с преобразованиями и организацией новой системы местного самоуправления в России, остаются в поле пристального внимания многих научных и научно-практических мероприятий.

Особое место среди них занимает Межрегиональная научно-практическая конференция «Местное самоуправление в условиях реализации нового Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”», которая состоялась в Вологде 21-22 февраля 2006 г. и стала логическим продолжением подобных мероприятий, прошедших в Новгороде (2003) и Пскове (2004).

Наряду с несомненными успехами в реформировании местного самоуправления участники конференции отметили и целый ряд нерешенных проблем. Сохраняют свою остроту вопросы территориального устройства, межбюджетных отношений, разграничения полномочий, взаимодействия налоговых органов и органов местного самоуправления.

Все более насущной становится проблема налаживания межмуниципального взаимодействия, объединения усилий органов местного самоуправления в отстаивании своих интересов. Важнейшую роль в этой связи призван сыграть Совет муниципальных образований, создание которого предусмотрено Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

При очевидных сдвигах в положительном направлении остаются актуальными задачи подготовки и переподготовки кадров для муниципальной службы. Причем на первый план выходит необходимость согласованных усилий учебных заведений и властных структур по

сглаживанию и постепенному преодолению очевидных противоречий между теорией и практикой государственного и муниципального управления.

Кроме того, многие участники конференции обратили особое внимание на прямую зависимость эффективной реализации национальных проектов от успеха проведения реформы местного самоуправления [5,с.230].

Становление местного самоуправления в современной России является длительным и сложным процессом, который требует учета многих социальных, политических, экономических условий, степени готовности общественного сознания, темпов изменения менталитета российских граждан. Этим объясняется задержка с реализацией закрепленных Конституцией принципов местного самоуправления и соответствующих конституционных прав граждан. Недостаточно разработанными в концепции современной модели организации местного самоуправления в России является определение сущности природы местного самоуправления, как формы власти. С одной стороны, это общественная форма власти, с другой – ее решения являются обязательными для всех структур, расположенных на его территории. Современное самоуправление, как специфическая форма власти, имеет смешанную общественно-государственную природу.

Требует совершенствования система отчетности представительных органов и особенно главы муниципального образования, избранных глав администраций, их замены в случае необходимости, определения пределов самостоятельности.

Взаимоотношения представительных и исполнительных органов местного самоуправления необходимо строить на принципах единства целей и задач в обеспечении жизнедеятельности населения муниципального образования, а не политической борьбы.

Серьезной проработки требует вопрос о регламентации процедур, связанных с использованием институтов прямой демократии. В муниципальных образованиях необходимо создание структур, позволяющих

населению участвовать в управлении местными делами. Такими структурами могут стать постоянные комиссии для привлечения населения к решению этих дел. Реформирование требует и структура управления городом. С появлением нового административно-территориального деления городов они должны стать более четкими и эффективными, для оперативного решения местных задач. Так же требует реформирования и система взаимоотношений органов государственной власти с органами местного самоуправления. Зачастую органы государственной власти, особенно субъектов федерации, перекладывают на органы местного самоуправления задачи государственного характера, не подкрепляя их соответствующими финансовыми средствами [3,с.8-9].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что построение современной модели организации местного самоуправления в России требует более основательного стимулирования этого процесса, так как переход от разработки теории к практическому функционированию местного самоуправления сложен и длителен. Современное российское общество находится в начале пути становления местного самоуправления и, следовательно, исследования по данной теме также необходимо продолжать.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – Москва: Проспект, 2015. – 32 с.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/
3. Гуляков А. Д. К проблеме создания модели развития местного самоуправления в современной России // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». - том 2 / 2013. - <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sozdaniya-modeli-razvitiya-mestnogo-samoupravleniya-v-sovremennoy-rossii>
4. Зейнутдинов М.Н. Формы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъекте Российской Федерации// Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - № 4[79] / 2013. - <http://cyberleninka.ru/article/n/formy-vzaimodeystviya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-i-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-subekte-rossiyskoy-federatsii>
5. Приятелев В. В. III межрегиональная научно-практическая конференция «Местное самоуправление в условиях реализации нового федерального закона "Об общих

- принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"// Управленческое консультирование. - № 1 / 2006.- с. 228-230
6. Прозорова С. А. Шибиченко Г. И. Пути повышения эффективности организации системы местного самоуправления в РФ // Пути повышения эффективности организации системы местного самоуправления в РФ.- Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. - № 5 / 2012. – с.164-168
7. Тихалева Е. Ю. Конституционно-правовая природа системы органов местного самоуправления // Среднерусский вестник общественных наук. - № 1 / 2012. – с. 111-115

Андреев А.А.

Научный руководитель: к.ю.н. Сибилева А.Ю.

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ КАК ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И В УКРАИНЕ

Управление на местном уровне осуществляют органы местного самоуправления, к которым относятся: представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Целью данной работы является исследование значения местной администрации, структуры, функций исполнительно-распорядительного органа, а также краткий анализ полномочий главы местной администрации в сравнении с исполнительным комитетом в Украине.

Местная администрация - орган в системе местного самоуправления, которая наделяется полномочиями для решения вопросов местного значения. Уставом муниципального образования закреплены полномочия по решению вопросов местного значения и для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Местная администрация входит в структуру органов местного самоуправления в РФ, что предусмотрено ст.34 ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ". Данный орган был предусмотрен и в Автономной Республике Крым, в соответствии со ст.5 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» от 21.05.1997г. Отличие в формировании данного органа с украинской моделью нет, однако, в РФ существуют особенности формирования органов местного самоуправления в отдельных муниципальных образованиях (например, в наукоградах, инновационном центре «Сколково» и т.д.). Значение местной администрации состоит в утверждении местного бюджета, установлении налогов и сборов, а также осуществление иных исполнительных полномочий.

Компетенция местной администрации представлена в главе 3 ФЗ№131, в которой раскрываются основные вопросы местного значения определённого вида муниципального образования (сельского поселения, городского округа и т.д.). На практике данные полномочия разбиваются по отдельным отраслевым направлениям через формирования структурных подразделений. Это делается для того, чтобы охватить все сферы жизнедеятельности человека, не оставив неурегулированными вопросы. Например, Уваров А.А. распределяет полномочия на группы, которые охватывают определённые сферы деятельности местной администрации. Первая группа полномочий составляет управленческую сферу деятельности в сфере управления муниципальной собственностью, местными финансами и налогами, жилищно-коммунальной и социально-культурной средой и т.д., которые

распределяются по отдельным департаментам (например, Департамент муниципального имущества г. Симферополя), управлениям (например, Управление труда и социальной защиты администрации г. Алушты) и другим подразделениям. Вторая группа направлена на контроль деятельности муниципальных предприятий и учреждений и решение повседневных общественных вопросов. Третья группа состоит во взаимодействии с населением, через СМИ, личные приёмы граждан и т.д. В Украине полномочия исполнительных комитетов обозначены в 2 главе ЗУ «О местном самоуправлении в Украине», которые также распределены по отраслевым направленностям. Хотелось отметить, что полномочия местной администрации в РФ расширены, в сравнении с исполнительными комитетами в Украине, это обусловлено федеративным устройством государства, а также двух уровневой системой местного самоуправления.

Возглавляет местную администрацию глава местной администрации. Главой местной администрации является лицо, с которым заключён контракт после успешного прохождения конкурсного отбора, который проводится представительным органом в муниципальном образовании. В АР Крым был другой способ избрания сельского, поселкового и городского головы: путём проведения местных выборов в селе, поселке и городе с участием территориальной избирательной комиссией, которая руководила процессом голосования, а также оглашала результаты выборов, что предусмотрено ст.85 Закона Украины «О местных выборах» от 14.07.2015 года. В Украине был обозначен точный срок полномочий головы исполнительного комитета в 4 года (ст.42 Закона Украины «О местном самоуправлении в Украине»). Полномочия сельского, поселкового и городского головы были значительно расширены, он контролировал деятельность структурных подразделений, осуществлял организационную, экономическую, образовательную и иную функцию в сфере его деятельности. В российском законодательстве, а именно: в ФЗ№131 указан срок полномочий равный полномочиям

представительного органа, но не менее 2-х лет. В Республике Крым в соответствии со ст.31 Закона Республики Крым «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» № 54, полномочия главы местной администрации не должны превышать 5 лет. Компетенция главы местной администрации (в том числе и в Республике Крым) не имеет точного перечня обязанностей, он руководит деятельностью местной администрацией, обеспечивает выполнение всех возложенных функций и подотчетен представительному органу, а также формирует структуру местной администрации.

Литература:

1. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" (закон о МСУ) от 06.10.2003 N 131-ФЗ (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования);
2. Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине» от 21.05.1997г;
3. Закон Украины «О местных выборах» от 14.07.2015 г. № 595-VIII;
4. Закон Республики Крым «О структуре и наименовании органов местного самоуправления в Республике Крым, численности, сроках полномочий и дате проведения выборов депутатов представительных органов муниципальных образований первого созыва в Республике Крым» от 4.06.14;
5. Закон Республики Крым «Об основах местного самоуправления в Республике Крым» от 8 августа 2014 года (с изменениями, внесенными законами Республики Крым: от 10 сентября 2014 года № 66-ЗРК, от 15 сентября 2014 года № 70-ЗРК);
6. Указ Главы Республики Крым «О внесении изменений в Указ Главы Республики Крым от 5 сентября 2014 года № 253-У»;
7. Указ Главы Республики Крым «Об утверждении методических рекомендаций по формированию организационной структуры местной администрации (исполнительно- распорядительного органа муниципального образования) в Республике Крым» от 5.09.14;
8. Устав муниципального образования Бахчисарайский район Республики Крым;
9. Уваров А.А. О государственных полномочиях в компетенции органов местного самоуправления. // Государство и право. - 2002. - № 10

Кащенко С.Г. д.и.н., профессор,

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет

ПЕРВЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ АКТ В ИСТОРИИ ТУРЦИИ

Турецкий султан Мехмед II занимал престол с 1451 по 1481 гг. Он неслучайно получил прозвище Фатиха (Завоевателя). В результате его завоеваний территория Турции увеличилась более чем в 2 раза и она превратилась в огромное государство, населённое многими этносами, которые в основном продолжали жить по своим правилам, обычаям и традициям. После захвата им в мае 1453 г. Константинополя, он въехал на коне в собор святой Софии и объявил: «Отныне я являюсь правителем Византии, обладателем её великой столицы.., предназначенной для управления миром». Султан так же объявил себя наследником последней византийской императорской династии, а Турцию законной наследницей, восстановленной им на мусульманской основе, Византийской (Ромейской империи). Себя же её императором (падишахом) и «повелителем повелителей» (шах – ин– шахом).

Действительно ли Турция являлась наследницей Византии? На этот вопрос нет однозначного ответа. На западе некоторые историки с этим соглашаются (американец Д.Лоу). Согласны с этим и многие современные турецкие авторы, но не все (О.Баркан, Г.Иналжик). Наиболее разумный ответ, пожалуй, можно найти у немца Бабинбера: в турецкой государственности можно найти и византийские и тюркские, исламские традиции.

До Мехмеда II источником правового регулирования в Турции были исламская государственная доктрина, мусульманское право и тора – обычное право туркменских племён. Они определяли властные полномочия султанов, их характер и пределы. Согласно им султаны получали свою власть от аллаха и являлись всего лишь его временными наместниками в Османии.

В юридической и историко-правовой литературе Мехмед II характеризуется только как Фатих (Завоеватель), но не как Кануни (Законодатель). Это несправедливо. Изучение источников свидетельствует о том, что он был первым турецким завоевателем, который включил в систему правового регулирования различные виды общественных отношений в Турции и общегосударственное законодательство. Историками и правоведами называются различные причины этого: поляк К.Збаражский – личные качества султана; турок Х.Хюзадфен – влияние на него его окружения; другой турок Х.Иналжик – наличие хафинитского мазгаба мусульманского права, позволявшего вносить изменения в некоторые положения мусульманского права; А.Старостина, жительница Нижнего Новгорода, – необходимость унифицировать правовое регулирование в стране.

Сам султан так определил причины своей интенсивной законодательной деятельности:

- 1) Завоевание Константинополя, предназначенного «для управления миром»;
- 2) «Во время правления его великих предков не было свода законов»;
- 3) «Этого хотели власти санджаков».

Мехмед II издал два канун-наме (книги законов) – «Книга законов династии Османов» и «Книга законов султана Мехмеда II».

Первый из них являлся первым кодифицированным сводом общегосударственных законов и правовым актом конституционного значения и назначения. Входявшие в него законы (хатт-и хумаюны), устанавливая императивный метод осуществления содержащихся в них норм, обладали наибольшей юридической силой и распространяли свое правовое действие на территорию всей страны. Во вводной части этого канун-наме подчеркивалось, что автором его является сам Мехмед II, что «он записан со слов просвещенного падишаха без каких бы то не было дополнений и исправлений».

Конституционное значение и назначение канун – наме вытекает и из приводимых в его конце следующих слов падишаха: «Таким образом (мною) была обустроена (в Турции) государственная организация». Это подтверждают и высказывания Фатиха о том, что «Книга законов династии Османов» принята им в качестве общегосударственного законодательства «для наилучшей организации порядка в стране» и «для всеобщего использования».

Конституционное значение и назначение «Книги законов династии Османов» подтверждается и тем, что объектами регулирования содержащихся в них норм, были важнейшие в стране виды общественных отношений, которые в наше время являются объектами конституционного регулирования.

Канун-наме состоял из вводной части и трёх разделов. Статьи первого устанавливали властные полномочия султана, структуру и полномочия государственных органов, вводили иерархию государственных структур, ранги их служащих и порядок продвижения их по служебной лестнице, взаимоотношения между государственной и духовной властью, включали общественные мусульманские суды в систему государственного управления как её составную часть, содержащуюся за счёт государства. Теперь они должны были действовать не только на основании установлений

хафинитского мазгаба (толка) мусульманского права, но и на основе предписаний норм «Книги законов династии Османов».Его правовые нормы законодательно закрепили форму средневековой Турции как мусульманского государства, в котором ислам являлся государственной религией.

Они определяли три составляющие форму государства ее части – форму правления, форму государственного устройства и форму государственного режима.

В соответствии с монархической формой правления устанавливалась структура органов государственного управления, их полномочия и обязанности. Определялась и форма государственного устройства, в которой сочетались элементы и унитаризма, и федерализма (регионализма), и автономии. Закрепляется и антидемократический государственный режим: над всем, что происходило в стране, устанавливался жесткий государственный контроль. Игнорировались интересы национальных меньшинств, которые составляли около половины населения страны.

Канун-наме определил Турцию как абсолютную монархию, в которой вся полнота власти принадлежала правителю из рода Османов. Он являлся единственным источником законодательной власти.

Функции высшего органа исполнительной власти возлагались на Диван, и Хамаюн, возглавлявшийся везир, и азамом (главным везиром). В него должны были входить высшие гражданские и военные сановники, а так же шейх – уль – ислам (глава мусульманского духовенства).

Объём прав и обязанностей, предоставлявшихся канун-наме жителям Турции, зависел от того, в каких отношениях их носители находились с государством. В связи с этим, они разделялись на «людей пера» (государственных служащих), «людей меча» (военнослужащих) и на «райятов» (налогоплательщиков).

Статьи второго раздела Канун-наме определяли «церемониальные обычаи и обряды» с участием главы государства, касавшиеся отправления государственных дел. Устанавливался порядок работы Дивана, взаимоотношений между падишахом с высшими государственными органами и их должностными лицами.

До Мехмеда II наследование султанского престола в Турции происходило на основании предписаний на этот счёт исламской государственной концепции. А в соответствии с ней, все сыновья умершего правителя имели равные права на его занятие, и только воля аллаха должна была помочь одному из них занять престол. Это приводило к тому, что после смерти очередного правителя (а иногда и до неё) братья начинали ожесточенную борьбу (часто кровавую) за престол. Это сопровождалось дестабилизацией в стране, дезорганизовывало работу государственных органов, ослабляло султанскую власть. Кроме того, одного из братьев, у занявшего престол, другие братья стремились его лишить и самим занять его место.

Мехмед II не решился законодательным путём изменить существовавший порядок наследования престола. Но он включил в «Книгу законов династии Османов» не очень моральное положение, которое, по его мнению, должно было способствовать стабилизации власти султанов и помешать их братьям во время их правления лишить их власти. «И кому из моих сыновей, – говорилось по этому поводу в канун-наме, – достанется султанат во имя всеобщего блага допустимо умерщвление (им) единоутробных братьев».

В литературе нет единой оценки «Книги законов династии Османов» и последствий их осуществления для населения Османской империи.

Для турок самими турками они оцениваются сугубо положительно. О.Баркан, М.Азер, У.Ариф: канун-наме юридически закрепил сложившуюся

к тому времени турецкую государственность, а его реализация создала условия для превращения Турции в мировую империю, располагавшуюся на 3 материках – в Европе, Азии и Африке. Уместно в этом случае будет привести следующие слова турка Ф.Копрулю: «Турки – одна из самых великих наций на свете, которые смогли в свои империи объединить различные народы (римляне, англичане и турки) и создать стройные государственные организации с помощью которых было легко управлять». По утверждению турка С.Сертоглу законодательством Мехмеда II создан образец абсолютной монархии, к которой европейцы пришли только в 18 в.

Согласно существующему в Турции мнению, в XV – XVI вв. в ней были изданы три самостоятельных основополагающих канун-наме общегосударственного назначения для регулирования различных видов общественных отношений Мехмеда II, Селима I и Сулеймана Великолепного. По утверждению турок Г.Иналжика, О.Юсея и некоторых других таким был только один – Мехмеда II, а канун-наме Селима I и Сулеймана лишь несколько дополняли его содержание.

Есть и отрицательная точка зрения на «Канун – наме династии Османов» и его значения для регулирования общественных отношений в средневековой Турции. Англичанин А.Хейд отрицает его положительное практическое значение из – за энергичного противодействия его осуществлению мусульманского духовенства.

А болгарка В.Мутафчиева отрицает его положительное значение, так как он, по её словам, использовался только султаном и не получил значительной реализации.

Неоднозначно оценивается и захват турками балканских народов и распространение на них действия законодательства Мехмеда II. Балканские историки, за редким исключением, отрицают их положительное значение, рассматривают их как зло, принесшее порабощение. Однако по этому

вопросу есть и другое мнение. Основателем его явился видный дореволюционный российский историк И.Маркушев. Он утверждал, что балканские народы под турками благоденствовали и были ограждены от принуждения законами. А турок О.Баркан пишет о том, что турки были вынуждены завоевать балканские народы и распространить на них действие своего законодательства, чтобы тем самым защитить их от междоусобиц, угнетения и нищеты.

По мнению турка Узункарли, законодательство Мехмеда II принесло для балканских народов более совершенные формы государственной организации. Положительно оценивает значение этого законодательства и француз С.Брейс: поскольку оно сплотило балканские народы.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

Актуальные проблемы конституционализма: традиции и новеллы в конституционном праве

Регушевский Э. Е. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГОСУДАРСТВА.....	3
Адельсеитова А.Б. АКТУАЛИЗАЦИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	7
Штурцев Ю.Ю. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА И ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ.....	12
Чопикян А.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКТОВ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕКОМЕНДАЦИЯ ИЛИ «ЗАКОН»?	15
Мовсисян А.М. КОНСТИТУЦИЯ НОРВЕГИИ 1814 Г. КАК ИСТОЧНИК РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	18
Кургаметова А.Я. ВЛИЯНИЕ ЛОББИЗМА НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В США.....	21
Вирозуб А.А. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО ОБОСНОВАНИЯ ОСНОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	25
Живило М.А. ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ ЕВРОПЕЙСКОГО КОНТИНЕНТА.....	28
Бульба М.А. ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО АВТОРИТЕТА ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГОСУДАРСТВА И ЕГО ОХРАНА В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	30
Борисенко А.С. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА США: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	34
Чурадзе В.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА РЕФЕРЕНДУМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ШВЕЙЦАРИИ.....	37
Паршичева И.Е, Прохоров Н.С. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	40
Заинчковская К.Д. НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ.....	45

Евдокимова И.С. ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ (УСТАВА) СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	48
Медведева А.М. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ	51

СЕКЦИЯ 2

Конституционно-правовой статус человека и гражданина в зарубежных государствах

Сердюк Р.Д. КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД МУЖЧИН И ЖЕНЩИН: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА	55
Плотникова Э. Д. ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСТВА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (на примере Франции и Испании)	58
Аль-Сахлани Л.Т. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ЭВТАНАЗИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ	65
Матвеев И.А. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИЕЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	68
Карая А. В. ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ (конец XIX – начало XX вв.)	72
Алимов З.А. ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЗЕМЛИ РЕКРЕАЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ	76
Березняцкая В. О. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РФ И США	80
Вавренюк Л.О. ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ США И РОССИИ	83
Егорова А. И. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ИСПАНИИ И В РОССИИ	86
Савопуло Е. Б. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА: МИРОВОЙ ОПЫТ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА	91
Мартынов Е.В. ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ И ГРАЖДАНИНА	94
Ралко Л.С. СОБЛЮДЕНИЕ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ И	

ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ.....	97
Гребенник Н. Н. РЕЗУЛЬТАТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.....	100
Коваленко Д. И. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	102
Прохоров Н.С. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФРГ. СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ.....	106
Гросул В.С. КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	112
Щербакова А. Ю. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЖЕНЩИН НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	115
Кудрявцева Е. А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	118
Кривицкая Я.С. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.....	121
Бахриева З.Р. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ГАРАНТИРОВАНИЯ ПРАВА НА ДОСТОЙНЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ	125
Чистякова М.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ).....	128
Рамазанова Л.О. ОСОБЕННОСТИ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	132
Акмоллаева А.Д. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКОГО УБЕЖИЩА В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	135
Гулевич И.В. ПРАВО НА ТРУД.....	139

СЕКЦИЯ 3

Организация государственной власти в зарубежных странах: сравнительно - правовой анализ

Прусов Б.Э. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА В США И РФ.....	142
Передерий Н.А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МИРОВЫХ СУДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	145
Лотошников Н.Х. ПОЛНОМОЧИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	148
Петрова А.С. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	151
Моор К.Ю. ПРОБЛЕМЫ В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ.....	157
Шумский А.В. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИИ И США: ОБЩИЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ.....	161
Ворецкий Я. М. ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	166
Гуляева Т.Ю. АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ.....	169
Гудманова А.В. ПОЛНОМОЧИЯ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ РФ.....	173
Гарчева Л. П., Катакли И.С. РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА.....	179

СЕКЦИЯ 4

Публичная власть территориального коллектива: органы местного самоуправления и управления в России и за рубежом

Анкудинова Я.С. ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	186
Гунина Т.Г. ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ.....	190

Рудинский В.А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ГОРОДАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ.....	193
Лахтина А. И. АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ.....	197
Егорова А. И. АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ВОПРОСЕ ПОСТРОЕНИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	201
Вирозуб А.А. ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	204
Нагайчук А.Г. СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ С РАЗЛИЧНОЙ ФОРМОЙ ПРАВЛЕНИЯ.....	207
Червоний В.Д. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ.....	209
Новицкая А.Р. АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ.....	212
Синявская Ю.А. ФИНАНСОВАЯ ОСНОВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	216
Бессмертная А.И. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ.....	220
Ищук Д.А. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ.....	223
Бекирова Р.Ф. ПРАВОВОЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ТОС) В РФ.....	226
Умерова З.Н. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	231
Андреев А.А. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ КАК ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И В УКРАИНЕ.....	236
Кашенко С.Г. ПЕРВЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ АКТ В ИСТОРИИ ТУРЦИИ.....	240

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА»**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых**

В авторской редакции

ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Симферополь

2016